

ШАХМАТЫ В СССР

Чемпион мира А. Карпов и председатель Шахматной федерации Киргизии А. Муратбеков в гостях у Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии Чингиза Айтматова.

СЛОВО О КЛУБЕ ШАХМАТНОМ

Чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов недавно возвратился из поездки по стране. Он побывал в Свердловске, Златоусте, Миассе, Челябинске, Орске, Актюбинске, Новосибирске, а потом в Киргизии. Поездку не назовешь туристической: каждый день — выступления в переполненных залах, сеансы одновременной игры, беседы со знатными тружениками, молодежью, шахматистами. Публикуем впечатления чемпиона мира об этой поездке.

«Правда», 21 октября 1979 г.

ПЕРВОЕ впечатление от моей поездки по стране связано со встречами с людьми. Эти встречи одарили меня таким количеством положительных эмоций, что я почувствовал себя восстановившимся после тяжелых летних турниров.

Главное же впечатление от поездки — изумление перед той любовью, которой пользуются шахматы в нашей стране. Я ранее бывал в Сибири и на Дальнем Востоке, летал в Якутию и на Камчатку, поколесил по Грузии и Армении. И везде сталкивался с этой любовью к шахматам, а все не могу привыкнуть к ней. Не знаю, в каких масштабах такое явление наблюдалось прежде, но сегодня, несомненно, шахматы стали игрой народной.

Радовали атмосфера, в которой проходили встречи, живая заинтересованность людей, заполнявших залы, их реплики, вопросы, содержание записок. Это не были любопытные, пришедшие поглазеть на чемпиона мира. Это были люди, которые понимают шахматы и болеют за них. Кстати, и неплохо играют: в каждом сеансе мне встречались дос-

тойные соперники, а дважды (одним из этих «обидчиков» был мой давний тренер Д. З. Зюляркин) пришлось признать себя побежденным.

И тут самое время поговорить о назревшей проблеме — о шахматных клубах. Если б я даже не хотел ее заметить, ничего бы из этого не вышло, поскольку везде не менее трети записок содержали один и тот же вопрос: когда в нашем городе с такими богатыми культурными традициями, такой мощной производственно-технической базой наконец-то откроется шахматный клуб?

И в самом деле: когда?

Можем ли мы представить современный город без стадиона? Да это невозможно! А без плавательного бассейна? Это уже легче представить, но не хотелось бы: все понимают, что без бассейна нехорошо. Мало того, если сегодня в большом городе нет катка с искусственным льдом, жители считают себя всерьез обделенными, и у его хозяев возникают понятные строительные устремления. А много ли есть руководителей горисполкомов, которых бы заботило отсутствие шахматного клуба?

Человек, далекий от шахмат и незнакомый с проблемой, может усмехнуться: ну, разве от Карпова можно ожидать чего-нибудь другого, кроме заявления, что без шахматных клубов жизнь остановится? Нет, жизнь не остановится. А вот шахматная жизнь остановиться может. Причем пострадают от этого не только любители игры. Интеллектуальный и эмоциональный климат города понесет ущерб, нравственная атмосфера, безусловно, пострадает.

Что такое шахматный клуб, для чего он и каковы его возможности, расскажу на примере Орска. Еще недавно этот город не располагал таким клубом, но необходимость его была осознана, и стали думать, где и как его разместить. Прежде всего поняли, что он должен быть в центре, чтобы всем было удобно в него попасть. Ведь если построить его на окраине и каждая поездка туда окажется связанной с трудностями, кому он будет нужен, такой шахматный клуб? А в центре города он действительно становится реальным культурным центром. Затем нашли место. Строить особое здание — это целая история, и потому решили переоборудовать помещение одного из магазинов. Разумеется, противники такого проекта нашлись, прежде всего в системе торговли, тем не менее реализовать его удалось, причем, выяснилось, и торговля не пострадала.

Как же организована работа клуба?

Загружен он, как говорится, под завязку. Задумано было так: с утра занимаются дети, вечером — взрослые. Но наплыв детей столь велик, что они уже отобрали у взрослых три вечера и продолжают наступление на их время. Сейчас постоянно посещают клуб 650 ребят и приблизительно столько же взрослых. Теперь он получил права детско-юношеской спортивной школы, значит, его возможности еще более расширились.

Итак, что конкретно потребовалось от организаторов? Найти помещение, тренерские кадры, купить столики, шахматные доски и часы. Все! Затраты, как видите, минимальные, КПД — огромен. Ведь организована масса в тысячу человек, а фактически — в три-четыре раза большая. Далеко не всякий стадион, бассейн, каток может сравниться с шахматным клубом по «производительности» и воздействию. Я вовсе не пытаюсь отрицать их необходимость, все эти сооружения важны в жизни города, их зрелищно-оздоровительные функции незаменимы. Но я хочу, чтоб в этом ряду и маленький шахматный клуб был оценен по достоинству.

Как ни велико спортивное значение

подобного клуба, стоит особо выделить его культурно-воспитательное воздействие.

Шахматы — серьезный фактор в решении проблемы свободного времени. Тем более для молодежи. Шахматы — антитеза сборищам в парадных, выпивке, «диким» гитарах, тупому сидению перед телевизором. В шахматном клубе юношу не только научат играть и думать, но и привьют ему корректность, умение вести себя в обществе, уважение к личности партнера. Это школа воспитания характера, воспитания человека. Любой некорректный поступок порицается шахматистами немедленно и нелицеприятно. И никто вас не осудит за колючую правду, сказанную в глаза.

Шахматный клуб — это и школа общения. Известно, что культура общения претерпевает сегодня кризис. Очень часто утомленный за день человек стремится отгородиться от всего мира в стенах своей квартиры, ограничивает контакты с друзьями телефонным звонком, эмоционально-интеллектуальное развитие — телевизионным экраном. Тем самым личность обкрадывает себя, ограничивает свое развитие.

А клуб объединяет людей, способствует развитию коммуникабельности, предоставляет для общения любое количество каналов: сколько осилишь — все твои. Причем в самой благоприятной обстановке: во время игры, игры любимой. Люди, понятно, разговаривают не только о шахматах. Так и возникает Клуб с большой буквы, в широком понимании этого слова: место, где содержательно, с пользой и интересом проводить время люди, близкие по духу.

Никакими кружками и секциями клуб не заменишь. Они охватывают более узкий круг людей, их задачи специфичней, наконец, завести такую секцию под силу только крупному предприятию, заводу-гиганту. А что прикажете делать тем любителям, которые работают в небольших коллективах? Организовать их под силу городскому шахматному клубу.

Я охотно путешествую по стране (к большому сожалению, «окна» в моей программе бывают редко) еще и по той причине, что выступления, сеансы одновременной игры становятся толчком, способствующим развитию шахмат на местах. К игре привлекается интерес общественности, внимание административных органов. Например, когда три года назад я посетил Камчатку, шахматного клуба там не было. Но «шахматное цунами», возникшее в связи с приездом чемпиона мира, заставило руководство области задуматься о корнях

этого явления. И вот теперь клуб там есть.

Удивительно: в миллионном Свердловске до сей поры нет шахматного клуба, потребность же в нем огромная. Будем надеяться, что уже в ближайшее время он будет открыт. В соседнем Челябинске шахматный клуб существует с 1963 года. По стандартам той поры он был хорош, но сегодня не может вместить и десятой доли желающих участвовать в его жизни. То есть свою воспитательную, педагогическую задачу в нужном для города объеме он давно уже не выполняет. Выправить дело может новое помещение. Неужели его не найдут в этом крупном центре?

Я был поражен совершенно необыкновенным интересом к шахматам в Киргизии. Причем интерес подтверждается и возросшей активностью шахматной жизни в республике, прежде всего успехом на VII Спартакиаде народов СССР. Впервые команда Киргизии оказалась не в третьем финале, а пробила во второй. Это качественный скачок. Появились интересные шахматисты. Проводятся соревнования: первый в наших среднеазиатских республиках международный турнир с участием сильных гроссмейстеров, женский зональный турнир, еще раньше — полуфинал первенства страны, в эти дни — первая лига чемпионата СССР... А клуба нет. И я понимаю, что у председателя Шахматной федерации республики Акылбека Муратбекова уже опускаются руки: ну, сколько можно доказывать очевидное!

Вовсе не утверждаю, что откроется шахматный клуб — и шахматная жизнь сразу придет в движение. Нет. Здесь все находится в неразрывной связи. Вначале должны появиться интерес, шахматисты. И вот сейчас, как мне кажется, в Киргизии интерес подошел к своему пику, промежуточному, не абсолютному, но совершенно ясно, что клуб стал необходимостью. Только он может объединить пока что разрозненные во Фрунзе шахматные силы, организует их, что непременно повлечет за собой дальнейший рост и массовости, и мастерства. То есть отсутствие клуба стало тормозом в развитии древней игры в республике. Это несомненно.

Очень надеюсь приехать в Киргизию еще раз. Неужели и тогда в каждой третьей записке будет звучать sacramентальный вопрос: «Не можете ли вы сказать, когда наконец у нас во Фрунзе откроют шахматный клуб?».

Анатолий КАРПОВ,
чемпион мира.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 12 ДЕКАБРЬ 1979

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

НА РИЖСКОМ МЕЖЗОНАЛЬНОМ ● ПАРТИИ ● У ШАХМАТИСТОВ КИРГИЗИИ ● ШАХМАТЫ — ДОБРЫЙ СПУТНИК ● ЕЩЕ ОБ ЭТЮДЕ КАПАБЛАНКИ ● НОВОЕ В БЕРЛИНСКОЙ ЗАЩИТЕ ● ЗАРУБЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП ● КОМПОЗИЦИЯ

Шахматный спектакль в Риге

МЕЖЗОНАЛЬНЫЕ турниры обычно ярко отражают новые тенденции. Первое, на что сразу обращаешь внимание, — как помолодели сегодняшние шахматы! Вспомним, что еще в 1973 году в межзональных турнирах боролись С. Решевский (61 год), П. Керес (57), С. Глигорич (50), а в 1976 году — В. Смыслов (55), Е. Геллер (51), Р. Бирн (48). В Риге старейшими были Л. Полугаевский (45), Б. Ларсен (42) и М. Таль (43). Кстати, только это трио (и не раз) становилось претендентами в предыдущих циклах.

Однако, видно, возраст — успехам не помеха! Прошла первая половина турнира, и трио «старейшин» оказалось в лидерах. После 9 туров впереди был Таль — 7½ очков, у Ларсена 7 очков, у Полугаевского — 6½. Из остальных возрастных групп к ним примкнул лишь представитель среднего поколения Георгиу — 7.

Но затем наступил перелом. Ближайшие четыре тура принесли Георгиу очко, а Ларсену и того меньше, всего лишь одну ничью. Пострадавшие расценивали такое происшествие как досадный случай, но мне представляется, что это не совсем так.

У Ларсена давно наметилась тенденция по возможности решать проблемы техническими средствами. Лишь изредка, чаще всего в цейтноте или против менее искушенных противников, он затевает «кутерьму», которая иногда приводит его к успеху. Так, например, Рибли в чуть лучшем положении зевнул в партии с ним мат, а Родригес потерпел поражение в выигранной позиции, поспешив поставить пешку на поле превращения. Все это не могло не содействовать некоторому притуплению бдительности, и, когда трио советских гроссмейстеров один за другим вовлекали датчина в сложную и длительную борьбу, выяснилось, что он не выдерживает напряжения.

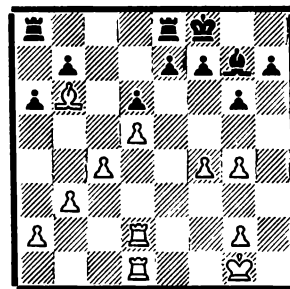
Менее закономерен срыв Георгиу. В последнее время он не избегает обоюдоострых осложнений, справедливо полагая, что для больших успехов надо стать универсальным шахматистом. Но он поступил очень легкомысленно, сыграв за месяц до Риги три турнира подряд. И хотя Флорин уверял меня, что это его совсем не утомило, но разве можно предугадать, когда число сыгранных почти без перерыва партий вызовет отрицательную реакцию?

И вот в 10-м туре румынский гроссмейстер попадает под разгромную атаку Рибли. Он собирается с силами и на следующий день реваншируется во встрече с Адорьяном. Снова его положение упрочилось, но его надо закрепить в очередной встрече белыми против аутсайдера Тройса. Однако следует второй срыв: Георгиу проводит комбинацию, представляющую собой поразительный случай шахматной слепоты.

Затем, несмотря на день отдыха, Георгиу все еще не может прийти в себя и в следующем туре проигрывает Талю. Пока не все потеряно: надо выиграть белыми либо у Майлса, либо у Цешковского. В первой из этих партий, по существу, не было предпринято серьезных попыток, во второй — их было значительно больше, но всегда чего-нибудь не хватало для победы. Думается, что все эти неудачи на финише результат усталости.

Наступили решающие туры... Лидирующая группа сократилась в 2 раза. Таль и Полугаевский провели финиш соревнования гладко, без сучка и задоринки. История межзональных турниров знала несколько случаев убедительных побед. Это были успехи Котова (1952) и позднее Фишера (1962 и 1970). Конечно, здесь кое-кто подарил Талю пол-очка, а кое-кто и побольше, но ведь так бывало и при самых блестящих его выступлениях. Умение создавать осложнения, в которых партнер запутывается, — один из важных компонентов успеха экс-чемпиона мира.

Вот характерный своей кажущейся простотой пример из партии Тройс — Таль:

Позиция белых предпочтительней. О чем думали черные, сыграв 24...Cc3? О том, чтобы разменять слонов и спастись в четырехладном окончании, или о том, чтобы, ослабив позицию своего короля, соблазнить противника возможностью атаки по крайней вертикали?

И вот что произошло... 25. Ld3 Cb4 26. Lh3 Kpg8 27. Kpf2 e6! 28. Ldh1 ed 29. J: h7 (сохраняло инициативу 29. Cd4) 29...Cc3 (оказывается, слон может возвратиться) 30. L7h3 Cg7 31. Cc7 (пора было искать ничью путем 31. Le3) 31...dc 32. C: d6 Cd4 (промежуточный шах, по-видимому, не замеченный белыми) 33. Kpf1 Ld8 34. Ce5 C: e5 35. fe Ld1, и черные выиграли.

В активе победителя турнира много высоких творческих достижений. Сильное впечатление производит, например, партия Полугаевский — Таль. После известных ходов 1. Kf3 c5 2. c4 Kf6 3. Kc3 d5 4. cd K: d5 5. e4 Kb4 6. Cc4 Ce6 7. C: e6 Kd3 8. Kpf1 fe 9. Kg5 черные применили новинку 9...Фb6, и возможно, что не-

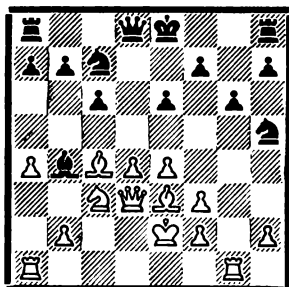
М. Таль и Л. Полугаевский.

Фото Ю. Гуревича

Удачная реплика белых 10. Фе2 поз-волила рижанину, не переводя дыхания, провести молниеносную атаку: 10...c4 11. b3 h6 12. Кf3 Кс6 13. бс 0—0—0 14. g3 g5 15. Кpg2 Фс5 16. Лb1 Сg7 17. Кb5 Ф:с4 18. Фе3 Лh18 19. Лf1 g4 20. Kh4 К:f2! 21. Kg6 Лd3! 22. Ka3 Фа4 23. Фе1 Лd13! 24. К:f8 Кd3 25. Фd1 Ф:e4 26. Л:f3 gf 27. Кpf1 Фf5! 28. Кpg1 Cd4, и белые сдались.

Если главным тактиком турнира можно назвать Таля, то главным стратегом, безусловно, оказался Полугаевский.

Этими стандартными определениями я не пытаюсь умалить ни глубокие планы первого призера, ни далекий расчет второго. Хочу лишь отметить, что Полугаевскому удалось провести рекордное количество цельных, глубоко содержательных партий. За редким исключением, он всегда стремился к полнокровной борьбе, и только тогда, когда для достижения спортивной цели уже хватало половинок, не противился мирному исходу.

Вот один из примеров смелого и дальновидного решения Полугаевского (черные — Ларсен):

13. d5! Cd6 14. dc bc 15. Фd4! 0—0 16. Лgd1 С:h2 17. Ф:d8 Лf:d8 18. Л:d8 Л:d8 19. С:a7.

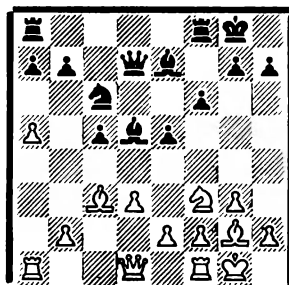
Остальное — дело техники, но не простой и безукоризненной.

19...Ce5 20. a5 Кf4 21. Кpf1 Лd2 22. Кd1! Ka8 23. Ce3 Лd7 24. a6

Театр имени Я. Райниса в дни межзонального турнира.

Кpf8 25. Кс3 g5 26. Ka4 Cd4 27. Лd1 e5 28. Кс5 Лd8 29. Кb3 Сb6 30. Л:d8 С:d8 31. a7 Сb6 32. С:b6 К:b6 33. Ka5 и т. д.

Интересен перелом борьбы в партии Кузьмин — Полугаевский.

13...b5! 14. ab ab 15. Кd2 С:g2 16. Кp:g2 Фd5 17. Кpg1 Л:a1 18.

Ф:a1 b5 19. b3 Кd4 20. С:d4 Ла8 21. Фс3 cd 22. Фс7 Cd8 23. Фс2 f5 24. Кf3 Cf6 25. Лd1 h5 26. h4 Ле8 27. Кpf1 e4!, и черные малыми силами приступают к эффектному штурму неприятельской позиции.

Для того чтобы объяснить, как на финише заполнились вакантные места в лидирующей группе после ухода из нее Ларсена и Георгию, необходимо остановиться на выступлении остальных советских гроссмейстеров. В первых девяти турах Кузьмин и Романишин набрали по 4 очка, а чемпион СССР Цешковский — 3½. В первой половине турнира состоялись все встречи между нашими участниками. Может быть, дело в том, что они многое потеряли во встречах между собой? Однако это не совсем так. Из девяти поединков с зарубежными гроссмейстерами и шести с мастерами

Крупным планом

От каждого спортивного соревнования в анналах истории остается его итоговая таблица, по которой дотошные исследователи пытаются воссоздать стертую временем картину. От шахматных турниров и матчей остаются, к счастью, еще и тексты партий, позволяющие сделать эту картину почти полной. Благодаря тому, что в шахматном королевстве безграмотность давным-давно ликвидирована, обретают долгую жизнь высшие творческие достижения, всеобщим достоянием становятся теоретические новинки. Остаются фотографии и словесные портреты победителей (а иногда и побежденных), остаются мифы и анекдоты. Словом, шахматные дела давно минувших дней доходят до дней грядущих, и мы этому можем только радоваться.

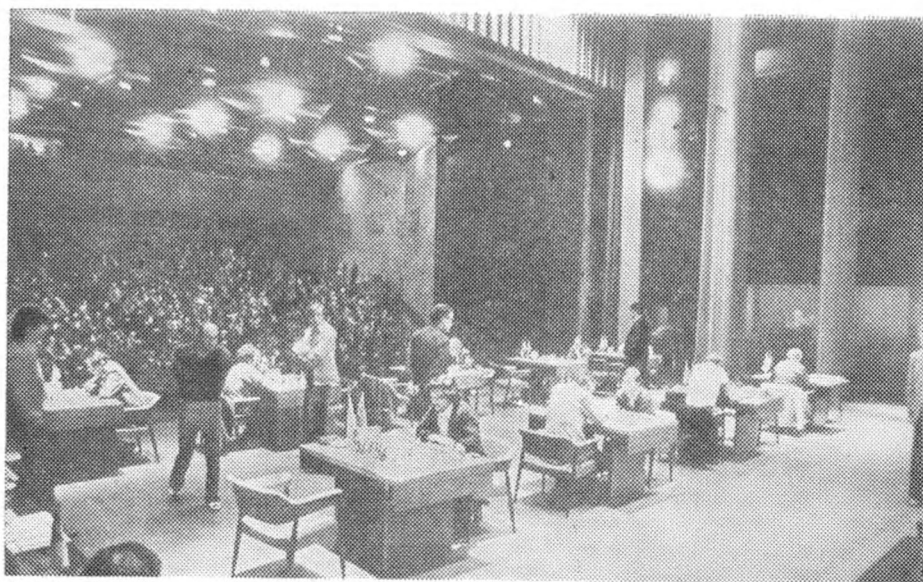
Однако в памяти очевидцев какое-то время свежи детали и штрихи, составляющие как бы внешний облик соревнования, его особые приметы и неповторимый колорит. Своими непосредственными впечатлениями о таком выдающемся турнире, как Рижский межзональный, я и хотел бы поделиться с читателями.

...На фасаде Академического художественного театра имени Я. Райниса яркая эмблема ФИДЕ и популярный девиз Все-

мирного союза шахматистов «Gens una sumus». Тут же эмблема Рижского межзонального с гербом Латвии. А ближе к оживленной улице Ленина на тумбах, предназначенных для театральных афиш, шахматные портреты гроссмейстеров и мастеров. Создается впечатление, что турнир, как вежливый хозяин, вышел из своей временной резиденции навстречу дорогим гостям.

После стеклянного великолепия нижнего фойе, увлекающего входящих спецконвертами, спецгашением и спецбюллетенями, особенно торжественными кажутся тишина зрительного зала, его приглушенное освещение и заставший каскад зеленых кресел на фоне серых и зеленоватых плоскостей. В этой строгой гамме искусно подсвеченные квадраты больших демонстрационных досок словно бы излучают мягкое сияние. Легко поверить, что это не обычный крашенный металл, а уральские самоцветы или же знаменитый балтийский янтарь. Оказывается, достижения театральной светотехники можно использовать и при постановке шахматных «спектаклей». Вообще, хотя постоянной хозяйкой театра имени Я. Райниса является не Каисса, а Мельпомена, отличный «внешний вид» Рижского межзонального наводит, по-моему, на размышления о перспективах шахматного дизайна.

Однако, как ни привлекателен зрительный зал, главное, конечно, — на сцене. Поэтому, поверьте некоторое время головой в разные стороны, вписываясь взглядом в освещенный прямоугольник. Там идет большая игра, в ходе которой действующие лица то замирают, склонившись над столиками, то

Очередной тур.

Фото М. Рабкина

они тоже набрали не много — лишь 50 процентов очков. Особая причина неудачного старта, как мне кажется, у Романишина. Он был утвержден первым кандидатом накануне турнира, а узнал, что становится участником, еще позднее. Романишин — самый молодой из наших участников и единственный из них — новичок межзональных соревнований. Только этим обстоятельством можно объяснить то, что он начисто проиграл турнир соотечественников (пол-очка из четырех)

Что же касается Кузьмина и Цешковского, то они на старте турнира просто оказались в плохой спортивной форме — неразумно распорядились временем на обдумывание и допускали (особенно в цейтноте) серьезные ошибки. Случались у них и неоправданные эксперименты. Порой в

их решениях сквозила недооценка противников.

В связи с их плохой спортивной формой возникает вопрос и о том, какую роль играли в их подготовке и во время соревнования тренеры?

Когда думаешь о фигуре шахматного тренера, то вспоминаешь, скажем, таких творческие содружества, как Таль — Кобленц, Петросян — Болеславский, Спасский — Бондаревский, Карпов — Фурман. В этих содружествах чувствовалась сила опыта, знания и преданность старших друзей и товарищей.

Возможна и другая формула. Умудренные опытом гроссмейстеры, как, например, Таль и Полугаевский, брали себе в помощь: первый — Капенгута, второй — Аверкина. И тот и другой — тренеры опытные, но все же скорее верные помощники, чем наставники. А что можно сказать о случайных парах Цешковский —

Зильберштейн и Кузьмин — Савон?

И если Романишину удалось (наравне с Талем) выиграть вторую половину турнира с результатом 6½ из 8, то этот успех надо отнести не только за счет его таланта и высоких голевых качеств. Романишина (правда, с некоторым опозданием) поддерживал на турнире и его постоянный наставник В. Карт, и не менее преданный товарищ А. Петросян. Что же касается Кузьмина и Цешковского, то хотя на финише они больше не проигрывали, но поправить свои дела им так и не удалось.

Если это trio советских участников сорвалось на старте, а дуэт Георгиу — Ларсен — на финише, то двух потенциальных кандидатов в претенденты — Любоевича и Майлса лихорадило весь турнир. Особенно обидно было за югославского гроссмейстера, который уже дважды выступал в межзональных соревнованиях. На этот раз он играл из рук вон плохо, не смог одержать ни одной победы над товарищами по званию, проигрывал и ничейные, и даже лучшие позиции. Подводило его порой и комбинационное зрение, ранее служившее ему безотказно.

Что касается всегда отважно рвущегося в бой Майлса, то ему явно не хватало опыта участия в столь серьезном отборочном соревновании. Иногда он не проявлял должной выдержки, порой ему не доставало нескольких лишних минут на обдумывание, не всегда понимал он, что «насиле» над позицией позволительно лишь при исключительных обстоятельствах. Однако не следует забывать, что английский шахматист моложе остальных гроссмейстеров и у него есть все, что необходимо для дальнейшего роста. Свет и тени в творчестве Майлса хорошо видны из следующего отрывка (Майлс — Кузьмин):

с отрешенным видом пересекают сценическое пространство. Неслышные диалоги, красноречивые мизансцены... Естественно, хочется увидеть как можно больше. Не слишком надеясь на свое острое не орлиное зрение, я предусмотрительно захватил с собой бинокль. Не отливающий перламутром театральный бинокль, а солидный черный биноклище, изрядно утомляющий руку, но зато дающий семикратное увеличение! Не могу утверждать, что благодаря такому чуду техники намного обострилось мое шахматное зрение, однако расстояние до сцены заметно сократилось и героев межзональной драмы я увидел, что называется, крупным планом.

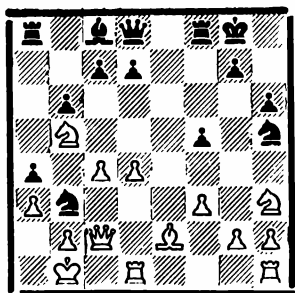
Вот, кажется, совсем рядом маститый Бент Ларсен. Зачесанные назад русые волосы, легкая оправа очков, молодежливое, непроницаемое лицо. Опытные шахматные бойцы умеют скрывать свои эмоции, но одних выдают неожиданно покрасневшие уши, другие, волнуясь, поправляют очки или причешку, о настроении третьих можно догадаться по количеству поглощаемого кофе или выдыхаемого сигаретного дыма. Ларсен всегда нетороплив и невозмутим. Говорят, знаменитый датчанин не был в восторге, когда узнал, что место Горта в турнире займет Романишин. Он словно бы предчувствовал, что увеличение числа советских участников сыграет роковую роль в его поначалу складывавшейся вполне благополучно турнирной судьбе. Но даже в самые трудные для него дни шахматный «викинг» оставался рыцарем без страха и упрека...

В новую «весовую категорию» перешел Михаил Таль. Похоже, теперь ему не так уж трудно быть серьезным. Бессменный лидер турнира и бесспорный его победитель словно бы

стеснялся улыбаться. Видно, озорные чертики, некогда резвившиеся в глазах рижского волшебника, научились здорово маскироваться, и теперь их не разглядеть даже в мощный бинокль. Однако и серьезный Таль, в неизменном темном костюме и красной рубашке (счастливая форма?), дорог рижским болельщикам. Они знают, что мировое первенство разыгрывается, так сказать, в «абсолютной категории» и значение имеет лишь вес шахматных аргументов. Между прочим я имел возможность убедиться, что у этого не совсем обычного шахматиста и болельщики не совсем обычные. Один из них перед очень важной встречей Таля с Ларсеном сказал, что «согласен» на поражение своего любимца ради обострения спортивной ситуации в турнире. Правда, любитель острых ощущений тут же поставил условие — конечная победа экс-чемпиона мира.

Разговор этот происходил в верхнем фойе, где также были установлены демонстрационные доски и приставлены к ним проворные юноши. Здесь собирались наиболее общительные зрители, чтобы вслух обсудить ход поединков. В зале право голоса имел только бывший тренер Таля мастер А. Кобленц, который по радио рассказывал публике о происходящих на сцене событиях. Стоило вооружиться находящимся в подлунке каждого кресла наушником, и зритель становился еще и слушателем. Причем старейшина рижских мастеров беседовал с залом на двух языках — латышском и русском.

А на сцене «старейшиной» был Лев Полугаевский. Впрочем, браво вид гроссмейстера и его волевая, напористая игра на протяжении почти всего турнира показывали, что московский

Сначала белые с размахом ведут наступление.

19. g4 fg 20. fg d6 21. Фg6 Кf6 22. Cf3 d5 23. cd Cd7 24. Кc3 Фе8 25. Фd3 К: g4 26. Ce4 Лd8 27. Фg3 Фе7.

Теперь время пожинать плоды — выигрывается пешка.

28. Ф: c7 Лc8 29. d6 Фе8 30. Лhe1 Кph8.

Но вот следует ошибка, сводящая на нет все достижения.

31. Cc2? (31. Фb7!) 31... Ке3 32. Л: e3 Ф: e3 33. Ф: d7 Л: c3 34. bc Ф: c3 35. Cf5 Фа1 36. Кpc2 К: d4 37. Л: d4 Ф: d4.

В трудных условиях вспыхнувшей контратаки Майлс находчиво изыскивал единственные шансы, но сейчас цейтнот стал настолько жестоким, что игнорируется угроза двойного нападения.

38. Фе6?? (38. Cd3!) 38... Фc5 39. Крд3 Л: f5 40. Кре4 (хоть и безнадежно у белых, но если надо без обдумывания сделать последний перед контролем ход, то опыт подсказал бы шах!) 40... Фc2 41. Крд4, и, не дожидаясь вскрытия конверта с ходом 41... Фd1, белые сдались.

Итак, подтвердилась старая истина, что претендентами становятся только те, кто проводит межзональный турнир без срывов. В Риге кроме Таля и Полугаевского это удалось лишь венгерским гроссмейстерам Рибли и Адорьяну, олимпийским чемпионам прошлого года. Что бы ни происходи-

А. Адорьян (слева) и З. Рибли.

ло на доске, внешне Рибли всегда был невозмутим (важное слагаемое успеха). Он четко провел встречи с мастерами, одержав 4 победы при двух ничьих (второй существенный фактор). Хорошо был подготовлен теоретически (например, поставил Талья «в тупик» вариантом 1. Кf3 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 c5 4. g3 d5 5. cd К: d5 6. Cg2 Кc6 7. 0—0 Ce7 8. d4 0—0 9. e4 Kdb4 10. a3 cd 11. ab dc 12. bc Фc7 13. Ce3 b6 14. Cf4!, из которого экс-чемпион мира, впрочем, изобретательно выскочил: 14... Фd8 15. Ф: d8 Л: d8 16. Ce7 Лd3 17. C: b6 Л: c3 18. b5 Лb8 19. bc Л: b6 20.

Л: a7 Cf8! 21. Ke5 f6 с ничьей).

Пытливый читатель, может быть, скажет, что в ряде встреч Рибли сопутствовало счастье. Он выиграл у Любоевича, после того как тот отклонил ничью, а Родригес ему проиграл, не заметив спасительного троскратного повторения позиции. Ну что же, Рибли расквитался за это «везенье» упоминавшейся уже партией с Ларсеном. Зато, возможно, самым главным было то, что он отложил всего три партии, а донгровывал лишь одну, да и то три хода. Это значит, что Рибли был загружен примерно в 2 раза меньше, чем остальные его соперники.

Лев все еще в расцвете сил. Пожалуй, и в более молодые годы Полугаевский не выглядел таким решительным и целеустремленным. Когда его крепкие плечи и высокий лоб нависали над столиком, казалось, что вот-вот попятятся не только деревянные войска противника, но и их полководец. Лишь в заключительных турах гроссмейстер позволил себе отдать дань турнирной арифметике и въехать в претендентский цикл на четырех «половинках». Это дало повод для появления такой мини-басни:

На последнем этапе турнира

Лев похож стал на голубя мира —

Мол, не требуй большого скачка

Там, где нужно всего пол-очка.

...Посмотрев в мой бинокль, один из соседей заметил, что напрасно театралы пользуются маленькими биноклями — куда эффективней более солидный оптический прибор. Думаю, он не прав: созерцание многократно увеличенных пятен грима и условностей декораций вряд ли доставит удовольствие. Но герои шахматной сцены выступают без грима и прочих театралных ухищрений, и лица их не всегда видны публике. Выхваченные крупным планом, шахматисты кажутся естественней, человечней, в чем-то, возможно, понятней. В самом деле, как не понять тунисского мастера Буазиса, который иногда играл в куртке с меховым воротником, — ведь для представителя Африканского континента золотая латвийская осень довольно суровая пора. Легко догадаться, что и смуглому филиппинцу Родригесу не было жарко. На балтийские ветры (но не на рижское гостеприимство!) могли сетовать и бра-

зильцы ван Римсдейк и Тройс. Возможно, трудности акклиматизации не позволили мастерам из южных стран добиться более высоких результатов.

Зато бинокль подтвердил, что мастера превосходили гроссмейстеров по... «бородатости». Причем бородатость каждого из них была сугубо индивидуальной. У маленького Буазиса — выразительная борода восточного мудреца. У Тройса борода и усы лихого мушкетера — где ботфорты со шпорами и шляпа с пером?! Спряталось в бороде худощавое лицо ван Римсдейка, а в бороде Родригеса ничего не спрячешь... Насколько серьезна борода гроссмейстера Рибли сказать трудно — порой она напоминала растительность на лице суеверного студента, который боится побриться до конца экзаменов. Впрочем, свой рижский экзамен этот застенчивый гроссмейстер сдал успешно.

...Давно закончился мой «оптический эксперимент», а перед глазами до сих пор развеваются золотые девичьи кудри мужественного англичанина Майлса, проплывает печальное лицо нашего давнего знакомого Георгиу, которого спортивная судьба лишь поманила миражем близкого успеха. Вижу угловатую фигуру Романишина, доказавшего, что участник, включенный в последний момент, действительно опасен. Возникают в памяти и другие детали и оттенки красивого и увлекательного шахматного спектакля, поставленного на сцене рижского театра имени Я. Райниса осенью 1979 года.

Евг. ИЛЬИН.

При этом он отказался от борьбы лишь дважды (быстрые ничьи с Полукаевским и недомагавшим Адорьяном). Играл Рибли целеустремленно и с низким процентом технического брака. Остается добавить, что Золтану Рибли 28 лет и что он дебютировал в предыдущем межзональном турнире, где разделил 5—6-е места.

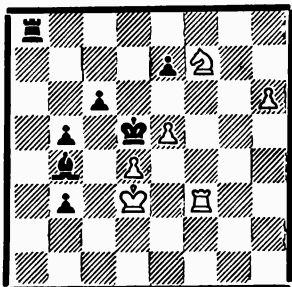
Экспансивный, вечно движущийся Андраш Адорьян — как бы полная противоположность своему земляку и соседу по турнирной таблице. Манера игры у него, наоборот, неторопливая, выжидательная. Не случайно, в отличие от Рибли, Адорьян тратил много времени на анализ отложенных партий и на доигрывание. Адорьян для многих бывает весьма неудобным партнером. Во время игры кажется, что он ничего не хочет (и иногда действительно не возражает против ничьей). Но бывает и так, что в нем вдруг пробуждается неистощимая энергия. Если его позиция хуже, то он доводит себя до такого цейтнота, что, казалось бы, не только хорошие, но и плохие ходы уже некогда сделать. Противник пытается это использовать, а Адорьян молниеносно и с дьявольской изобретательностью запутывает игру, успешно завершает контрольное число ходов уже с преимуществом.

Весьма опасная ситуация складывается для противников Адорьяна тогда, когда ему обязательно надо выиграть данную встречу. В межзональном турнире еще за 2 тура до конца он делил 5—8-е места. Его последний шанс заключался в том, что Полукаевский или Рибли наберут пол-очка, а он одержит две победы (над Ларсеном и Майлсом!). Рибли его «поддержал», и Адорьян выполнил сверхтяжелую задачу. О том, как он играл в последнем туре, вы узнаете из его примечаний, а вот как он добился не менее эффектной победы над Ларсеном (черные):

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. e4 c5 4. e5 Kg8 5. Kf3 d6 6. ed Kc6 7. d4 cd 8. K:d4 Ф:d6 9. Ce2 Kf6 10. Ce2 Cd7 11. 0—0 Фb8 12. c5 Ce7.

13. b4 K:b4 14. Лb1 a5 15. a3 Kc6 16. Cf3 Фc7 17. Kcb5 Фе5 18. K:c6 bc 19. Cd4 Фb8 20. Kd6 C:d6 21. Л:b8 C:b8 22. C:f6 gf 23. Фа4 Ла6 24. Лb1 0—0 25. Фg4 Kph8 26. Фd4 Ла7 27. Ф:f6 Kpg8 28. Фg5 Kph8 29. Л:b8. Черные сдались.

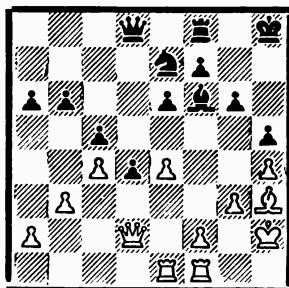
В одной журнальной статье нельзя, конечно, продемонстрировать творчество всех участников. Для того чтобы показать, что нельзя было предугадать исхода ни одной встречи, приведем два примера из творчества участника, занявшего последнее место.

Одна из интереснейших партий турнира.

Эта позиция случилась в партии Родригес — Ларсен. Здесь Родригес довольно легко выигрывал путем 57. Лf1.

Последовало же: 57. h7? Лa1! 58. h8Ф?? (58. Лf2 вело к ничьей) 58... b2 59. Фd8 Cd6, и белые могут сдать-ся.

Филиппинский мастер (белые), например, победил бы в последнем туре Таля, если бы сыграл здесь 33. f4 и затем f4—f5. После же 33. e5? черные вскоре создали контригру на ферзевом фланге, а при доигрывании даже добились успеха.

Подведем некоторые итоги.

Межзональный турнир в целом характеризовался сложной и напряженной борьбой. Много партий откладывалось (например, в 9-м туре до перерыва завершилась лишь одна встреча), низок процент мирных поединков и, что самое главное, почти не было гроссмейстерских ничьих. Характерно, что в большинстве случаев за черных избирались сицилианские построения, а иногда и за белых. Кстати, в сицилианской защите черные одержали внушительную победу, да и в английском начале подавляющий перевес на стороне белых.

Ряды старожилов межзональных сражений и тем более бывших претендентов сильно поредели. Особенно это относится к представителям старшего поколения. «Старейшим» трудно даже пробиться в число победителей зон, а порой ощущение предстоящей тяжести межзональной битвы не способствует стремлению принять в ней участие. Тем не менее бывшие претенденты, как правило, имели наибольшие шансы на выход в следующий этап, что подчеркивает первостепенное значение опыта. Одновременно, как показывает практика, даже наличие выдающихся достижений в неофициальных соревнованиях не гарантирует успеха в борьбе за первенство мира.

Представители развивающихся (в общем и шахматном смысле) стран перестали быть статистами межзональных турниров. Если еще недавно некоторые из них в таких соревнованиях набирали по 1½—3 очка, то теперь даже Родригес с его описанными выше злоключениями имел 4 очка.

В подобных отборочных соревнованиях неизмеримо возрастает значение подготовки и товарищеской помощи. Срыв фаворитов — Ларсена и Любоевича, — возможно, связан и с тем, что Ларсен совсем не имел тренера, а Любоевич не был удовлетворен помощью своего.

Большое впечатление на меня произвело гостеприимство Риги. Мне еще не приходилось видеть такой образцовой организации соревнования. Однако в нескольких словах рассказать обо всем этом невозможно, и, думаю, блестящая организация межзонального турнира вполне заслуживает специального рассказа.

Л. АБРАМОВ,
зам. главного судьи.

Испанская партия Е40/а

М. ТАЛЬ О. РОМАНИШИН

Примечания А. Капенгута

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7!?

Шахматная мода капризна. Канули в Лету времена, когда черные автоматически выстраивали табуи чигоринской системы, хотя она изредка вновь появляется в турнирной практике. Лет 20 назад начались робкие попытки отклонений типа 9...Kd7. Потом права гражданства получила система Смыслова с 9...Фd7, затем быстро откорректированная на 9...h6. И наконец, буквально все варианты затмила система Брейера—Фурмана — 9...Kb8. Однако прошло время, и оказалось, что и здесь у белых перевес.

В последние два года в полный голос заявила о себе система, встретившаяся в данной партии. Черные избирают гибкое продолжение, оставляя за собой право свернуть то к системе Брейера, то к системе Смыслова, но возможны и самостоятельные пути.

10. d4 Le8 11. Kbd2 Cf8 12. a3 h6.

Как видите, игра свелась к системе Смыслова.

Другой путь избрал Глигорич против Карпова (Бугуйно, 1978): 12...g6 13. Ca2 Cg7 14. d5 Kb8 15. Kf1 Kbd7 16. Kg3 Fe7 17. b3 c6 с примерным равенством.

13. Cc2 Kb8 14. b4 Kbd7 15. Cb2 c5!?

В статье, посвященной системе Смыслова («Шахматный бюллетень», № 2—4, 1975), этот ход сопровождается восклицательным знаком. Однако надежнее 15...Фb8.

16. bc dc.

В случае 16...ed 17. cd6 dc 18. C:c3 C:d6 19. e5 Kd5 20. Cd4 Cc7 или 17. cd4 dc 18. e5 Kd5 у черных неплохие возможности, но 18. d5 (вместо 18. e5) ведет к перевесу белых.

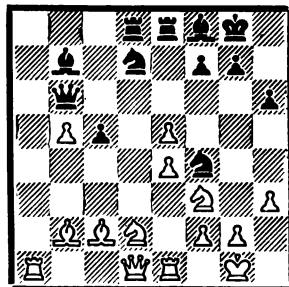
17. de?!

Значительно сильнее 17. K:e5 K:e5 18. de Kd7 (18...Л:e5 19. c4!) 19. f4 Фh4 20. Фf3 c4 21. Kf1. М. Таль недооценил остроумную реплику соперника.

17...Kh5!

За пожертвованную пешку черные получают грозную стоянку для коня, попутно угрожает 18...c4. Белые обязаны играть активно.

18. c4 Kf4 19. cb ab 20. a4! Фb6 21. ab Lад8.

Белые на распутье. Помимо прозаического 22...Ф:b5 черные планируют 22...Фg6, например: 23. Kh4 Фg5 24. Kd3 K:h3 25. Kpf1 Фg4 26. gh Ф:h3 27. Kpe2 K:e5 либо 25. Kph2 K:f2 26. Fe2 Kg4 27. Kpg3 Фh5. Заманчиво 22. Ca4 Kd3 23. Kc4 K:b2 24. K:b6 K:d1 25. K:d7 Л:d7 26. b6, однако после 22...Фg6 ситуация выйдет неясной. Заслуживает внимания 22. Ла3. Тогда не проходит ни 22...Ф:b5 23. Ca4 Ф:b2 из-за 24. Лb3 Фа2 25. Л:b7, ни 23...Фb4 из-за 24. Фа1! с угрозами 25. Лb3 и 25. Cc3, а избыточный контроль третьей горизонтали помогает отразить атаку в варианте: 22...Фg6 23. Kh4 Фg5 24. Kd3 K:h3 25. Kpf1 Фg4 26. gh Ф:h3 27. Kg2 K:e5 28. K:e5 Фh1 29. Kpe2 Ф:g2 30. Лg3 и т. д.

Ход в партии направлен также на нейтрализацию агрессивных замыслов соперника.

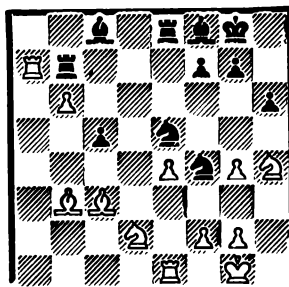
22. Cc3 Фg6 23. Kh4 Фg5 24. Фg4 Ф:g4?!

К неясной игре вело 24...K:e5 25. C:e5 Ф:g4 26. hg Л:d2 и т. д.

25. hg K:e5 26. Ла7 Cc8 27. Cb3 Лd7?!

Заслуживало внимания 27...c4! 28. K:c4 Kcd3. Пассивная оборона приводит к тяжелой позиции.

28. b6 Лb7.

29. C:e5!

Эффективный форсированный вариант, заканчивающийся ходом 35. Лb1!

29...Л:e5 30. Kc4 Lee7 31. Kd6 Л:a7 32. ba Л:a7 33. K:c8 Лc7 34. Kb6 Лb7 35. Лb1!

Львовский гроссмейстер издавна рассчитывал лишь на 35. Kd5 Л:b3 36. K:f4 g5. По инерции было сделано еще несколько ходов.

35...c4 36. K:c4 Ke2 37. Kpf1 Kc3 38. Лb2. Черные сдались.

Сицилианская защита Е96/а

И. ГРИНФЕЛЬД Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Примечания О. Аверкина

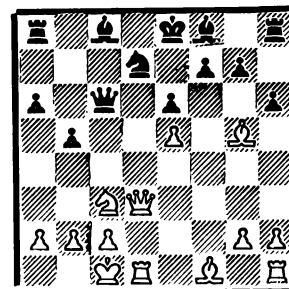
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 b5 8. e5 de 9. fe Фc7.

Надо отдать должное принципиальности Полугаевского — он часто применяет острейший вариант, носящий его имя. В книге «Рождение варианта», автором которой является Полугаевский, немало строк посвящено именно этой дебютной системе. В интересной и живой форме рассказывает Полугаевский о своих творческих исканиях, переживаниях, сомнениях и радуется дебютным и миттельшпильным находкам. Если ему сопутствует успех в этой насыщенной комбинационной атмосферой системе, то шахматный мир восхищается его изобретением, если постигает неудача, то мнение об этом варианте резко меняется. Его начинают называть сомнительным, не выдерживающим серьезной критики, и даже антипозиционным. А один известный и многоуважаемый гроссмейстер как-то в шуточной форме предложил издать новую книгу под заглавием «Опровержение варианта». Тем не менее вариант живет!

10. Fe2 Kfd7 11. 0—0—0 Kc6.

Полугаевский идет на забраванное теорией продолжение!

12. K:c6 Ф:c6 13. Фd3 h6!?

А вот и находка гроссмейстера. «Югославская энциклопедия» рассматривает только два продолжения: а) 13...Cb4 14. Ce2 Лb8 15. Ke4 0—0 16. Kf6 K:f6 17. C:f6 Cb7 18. Фh3! с решающим преимуществом у белых (Келечевич — Бухан, Югославия, 1971);

б) 13...Cc5 14. Ce2 Фc7 15. Ke4 0—0 (плохо 15...Ф:e5 из-за 16. Лf1 с дальнейшим Cf4) 16. Фg3 Kph8 17. Cf4, и преимущество белых несомненно (Томсон — Ковачевич, матч СССР — Югославия, 1961).

14. Ch4 Cb7 15. Ce2 Фc7 16. Лhe1. У белых несколько заманчивых продолжений — 16. Ch5, 16. Лhf1, но только турнирная практика может оценить каждое по достоинству. Белые решили закончить мобилизацию своих сил, при этом косвенно защищая пешку e5.

16...Kc5.

Нельзя 16...К:с5 из-за 17. Фg3 g5 18. С:b5 аb 19. К:b5 с последующим 20. Ф:е5 или 20. Л:с5.

17. Фh3 b4!?

Очень рискованный ход. Теперь партия вступает в полосу необозримых осложнений, точный расчет которых при ограниченном лимите времени невозможен. Надежнее выглядел ход 17...Лс8, но вершины покоряются только смелым! Поэтому и будем придиричливы.

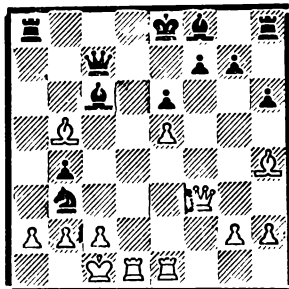
18. Кb5!

Отступление конем на b1 было бы признанием краха стратегии белых, а 18. Ка4 опровергалось путем 18...К:a4 19. Ф:е6 fe 20. Ch5 Фf7 21. С:f7 Кр:f7 22. Лd7 Кpg6 23. Л:b7 Сс5, и белые остаются в серьезном дефиците.

Сделанный ход резко меняет ситуацию. Создается впечатление, что позиция черных не из приятных. Именно в этот критический момент я вошел в зрительный зал, сел в кресло и стал разглядывать на демонстрационной доске позицию своего подопечного. Слышу шепот: «Если Полугаевский забирает пожертвованную фигуру, то проигрывает немедленно, если отступает ферзем на а5, то позиция его хуже».

Я начал считать варианты: 18...ab 19. С:b5! Сс6 20. Фf3! Лс8 (20...С:b5 21. Ф:a8) 21. С:с6 Ф:с6 22. Ф:с6 Л:с6 23. Лd8X. Сразу вспомнилась бессмертная партия Морфи — Консултанты. При анализе сходных позиций мы с Полугаевским не раз обращали внимание на жертвы подобного типа. Неужели он мог посмотреть эту жертву фигуры? По лицу Полугаевского ничего нельзя было определить: оно было закрыто руками. Я уже стал оценивать позицию, возникающую после 18...Фа5 19. Кd6 С:d6 20. ed, как вдруг после продолжительного раздумья все же последовало:

18...ab! 19. С:b5 Сс6 20. Фf3 Кb3!!

Вот, оказывается, что просмотрели все присутствующие, в том числе и я, но видел гроссмейстер, играя 17...b4.

21. Крb1?

Белые остаются без фигуры, а компенсация за нее явно недостаточна. Необходимо было 21. ab (проигрывает 21. cb? из-за 21...С:b5 22. Крb1 Фа7 или 21. Ф:b3? С:b5) с необо-

римыми осложнениями. Рассмотрим некоторые из них.

21...Ла1 22. Крd2 Фd7.

Плохо 22...Л:д1? из-за 23. Л:d1 Фd7 (23...С:b5 24. Фа8 Крd7 25. Крe1 с выигрышем) 24. Крe1.

23. Крe3! Сс5 24. Крf4 g5 25. Кpg3! Л:д1!

Естественное 25...gh после 26. Крh3! сохраняет за белыми все шансы на победу. Например: 26...Л:d1 27. С:с6! Л:е1 28. С:d7 Крf8 (28...Кр:d7? 29. Фb7 и 30. Фb8; 28...Крe7 29. Фf6) 29. Фf6 Лh7 30. С:е6, и черным вряд ли удастся спастись.

26. С:с6!

В случае 26. Л:d1 белые рискуют даже проиграть: 26...gh 27. Крh3 С:f3 28. Л:d7 Се2! 29. Лb7 С:b5 30. Лb8 Крe7 31. Л:h8 Cd4. Сильнее 26. Ф:с6, что приводит к ничьей после 26...Лd3! 27. cd gh 28. Кр:h4 Ф:с6 29. С:с6 Крe7, и плохая пешечная структура не позволяет белым реализовать значительный материальный перевес.

26...Л:е1 27. С:d7 Крf8 (с угрозой 28...Ле3) 28. Фf6 Ле3 29. Крg1.

Проигрывает 29. Крf2? из-за 29...Л:е5 30. Кpg3 (если 30. Крf1 или Крf3, то 30...Лf5) 30...Ле3 31. Крf2 Ле4 32. Кng3 (32. Крf3(f1) Лf4) 32...Cd6 33. Крh3 Л:h4X.

29...Ле4 (29...h5 30. Кр:g5 Се7 31. Крf4! С:f6 32. Сf6 с преимуществом у белых) 30. Кpg3 Лh7 31. Фd8 Кng7 32. Фf6 Кpg8, и после 33. Фd8 черным надо соглашаться на ничью, так как игра на выигрыш путем 33...Сf8 сопряжена с риском. В свою очередь, и белым нет смысла уклоняться от повторения ходов, так как их король расположен неудачно, и черные при случае могут слесить вокруг него матовую сеть. Например, плохо 31. С:е6 из-за 31...Лf4 32. Фd8, Кpg7 (грозит 33...Сf2 34. Крh3 Л:h4X), не помогает 33. Сg1 Лh8! с дальнейшим 34...h5, и черные выигрывают. Таким образом, интереснейшие осложнения могли привести партию к ничейному исходу. Теперь же борьба сводится к реализации черными лишнего материала.

21...Ка5 22. Лd4!

Лучший практический шанс. Грозит не только слвоение ладей по линии «d», но и 23. Лс4. Взята также на прицел пешка b4.

22...Лс8!

Точный защитительный ход, хотя возможны и другие продолжения.

23. Лed1 g5.

Тактические наскоки белых отражены. Теперь следуют форсированные упрощения.

24. С:с6.

Двумя путями выигрывали черные в случае 24. Лd7, например: 24...Ф:d7 25. Л:d7 С:f3 26. Лс7 Сс6 27. Л:с8 Крd7, и белые без фигуры; или 24...Ф:d7 25. Л:d7 Кр:d7 26. Ф:f7 Сс7 с угрозой 27...Лf8 и 28...gh.

24...Ф:с6 25. Фd3 Се7 26. Се1 0—0! 27. С:b4 С:b4 28. Л:b4 Кс4 29. b3.

Пытаясь хоть как-то наладить взаимодействие своих тяжелых фигур, белые отдают центральную пешку е5.

29...К:е5.

Гроссмейстер, конечно, не соблазняется «отравленной» пешкой на с2. После 29...Ка3 30. Крb2 К:с2 31. Лс4 или 30...Ф:с2 31. Кр:a3 Фс5 32. Фd4 игра осложнялась.

30. Фе2 Фс3 31. Ле4 Кс6.

Испытывая недостаток времени, Полугаевский не заметил кратчайшего пути к победе: 31...Лfд8! 32. Л:d8 Л:d8 33. Л:с5 Лd2 34. Лс5! Фd4!, и запыты от 35...Лd1 нет, а на 35. с3 следует 35...Фg1.

32. Лd3 Фа5 33. Лh3.

Запоздалая контратака.

33...Кb4 34. c4 Лfд8 35. a4.

Вынужденно, так как грозило 35...Лd1.

35...Фf5.

Заманчивое 35...Ка2 не выигрывало сразу из-за 36. Крe2.

36. Лf3 Фg6 37. Крb2 Фg7 38. Крb1 Лс6?!

Правильная идея в неточном исполнении. После 38...Лс7 с дальнейшим 39...Лed7 белые быстро получали мат.

39. с5!

Под ударом конь на b4. Этого Полугаевский не видел. Теперь белым удастся даже отложить партию, но на конечный исход борьбы это повлиять не может.

39...Кd5 40. Лс4 Кf4 41. Фb2 Лd1.

Выигрывало и 41...Ф:b2 42. Кр:b2 Кd3 43. Крf3 Ке5, но Полугаевский хочет выиграть партию прямой атакой на короля.

42. Кра2 Фf8 43. Лfс3 Фd8 44. Лс2 Кd3 45. Фс3 Фd5 46. Кра3 Ке5 47. Лb4 Лd3.

Возможно и 47...Л:с5 48. Ф:с5 Ла1 49. Крb2 Кd3 50. Кр:a1 К:с5, но черные не хотят дать противнику даже призрачных шансов на ничью.

48. Лb8.

Другого нет, иначе теряется пешка с5.

48...Кpg7 49. Фb4 Лd1 50. Кра2 Ла6!

Грозит 51...Лd4 с дальнейшим 52...Л:a4.

51. Лb6.

Жертва пешки путем 51. с6 не приносила облегчения. Черный король скрывался от шахов на полях h5 или h4, в то время как его белый коллега погибал от атаки. На пару ходов дольше можно было продлить сопротивление путем 51. а5. Тогда последовало бы: 51...Кс6 52. Фс3 е5 53. Лb5 Кd4 54. Лb6 Л:b6 55. cb К:с2 и т. д.

51...Лd4! 52. Ф:d4 Ф:d4 53. Л:a6 Фd3. Белые сдались.

Английское начало R42/b

Э. МАЙЛС

А. АДОРЬЯН

Примечания А. Адорьяна

Победа в этой партии имела для меня огромное спортивное значение. После поражения в предыдущем туре от Таля мой партнер потерял шансы стать претендентом и мог избрать такой дебютный вариант, в котором мне пришлось бы сильно рисковать, чтобы получить шансы на победу. Поэтому я решил до поры до времени также играть спокойно.

Больше всего меня устраивало, если бы Майлс захотел подняться выше в турнирной таблице и затеял бы настоящую борьбу. В этом случае я ожидал от него уже в дебюте какого-нибудь сюрприза, но надеялся, что смогу и сам ответить неожиданно. Так, кстати, и получилось...

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. g3 b6 4. Cg2 Cb7 5. 0—0 e6 6. Kc3 Ce7.

После того как мы несколько раз обменялись улыбками, у зрителей могло составить ложное представление о нашем миролюбии. А дело было в том, что наша партия до сих пор совпадала с игравшейся рядом встречей Полугаевский — Георгиу. Кроме того, мы с Майлсом имеем привычку записывать время, затраченное на обдумывание каждого хода. Здесь я записал 6 минут, а он — 7, и, шутя, я затеял с ним спор — кто из нас прав.

7. d4 cd 8. Ф: d4 d6 9. b3.

В этом турнире белыми против Буазиса я играл иначе — 9. Ld1.

9... 0—0 10. Ca3.

Кажется, новый ход, хотя, точнее сказать, не знаю, встречался ли он на практике. Для меня ход этот не был совсем неожиданным. Как-то мой тренер И. Томпа вскользь заметил, что на 10. Ca3 хорошо 10... Ка6. Поэтому, видимо, точнее 10. Ld1 a6 11. Ca3, и черные не успевают перевести коня b8 через d7 на c5.

10... Ка6.

По выражению лица моего партнера стало ясно, что этот ответ ему не понравился: теперь выпад слона на a3 теряет всякий смысл.

11. Lfd1 Kc5 12. Lас1.

Хотя ладьи располагаются по известным образцам, но это немного отдалено от шаблона.

12... a6 13. b4?

Майлс во что бы то ни стало хочет оправдать ход 10. Ca3. Еще не поздно было вернуть слона на b2.

13... Kcd7.

13... Kce4 вело только к равенству.

14. Cb2.

Самокритичное, но теперь уже запоздалое решение: белые пешки ферзевого фланга ослаблены, что не замедлит сказаться.

14... Фb8!

На вид скромный ход, но дальше возможно 15... Лс8 с многочисленными угрозами, например, 16... e5 или 16... Ке5 17. К: e5 de 18. Ф: b6 С: g2, и черные выигрывают пешку. Признаюсь, во время игры у меня бы-

ло ощущение, что черные фигуры как бы сами идут на предназначенные для них места, а я — лишь скромный исполнитель их желаний.

15. Kd2.

Необходимо, но... недостаточно.

15... С: g2 16. Кр: g2 Лс8.

Шах ферзем следует, конечно, оставить про запас. Стремление белых перекрыть большую диагональ приводит к образованию в их лагере новых дефектов.

17. f3 b5 18. cb.

На 18. a3 могло последовать 18... Ке5 с усиливающимся давлением.

18... ab 19. Фd3 Ке5 20. Ф: b5 Фа7!

Надежнее, казалось бы, было 20... Ф: b5 21. К: b5 Лсb8, но я считал, что ход в партии быстрее и эффективнее приведет черных к цели. Сейчас грозит 21... Лсb8 22. Фа5 Фd7.

21. e4.

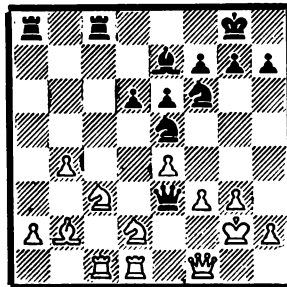
Надо открыть ферзю дорогу для возвращения.

21... Фе3.

С угрозой 22... Kd3.

22. Фf1.

Плохо 22. Фе2? Л: c3.

22... g5!!

Тихий ход, но со страшным ядом, так как грозит 23... g4. Белые в цугцванге. На 23. h3 последует 23... h5 с угрозой не только 24... g4, но и 24... h4. Если 23. g4, то 23... Kd3 24. Kc4 Kf4 25. Kpg3 Л: c4 26. Ф: c4 h5 и т. д. Впрочем, дорогие читатели, вы можете убедиться сами, что в распоряжении белых уже нет хороших ходов. А между тем нависает 23... g4 24. fg Kf: g4 (с идеей 25... Фh6) 25. Фf4 Cg5 (или 25... Ф: f4 и т. д.).

23. Лс2 Л: a2! 24. Kd5.

После 24. К: a2 Л: c2 можно со спокойной совестью сложить оружие.

24... Л: c2 25. К: e3 Лс: b2 26. Фе2 g4.

И все-таки белые не избежали этого решающего пешечного удара. На 27. fg последует хотя бы 27... К: e4 28. Кеf1 Kc3 или 28... К: d2 29. К: d2 Cg5.

27. f4 К: e4 28. Кеf1 К: d2.

Еще быстрее кончало 28... Kc3.

29. Л: d2 Л: d2 30. К: d2 Kf3 31. Фс4 Л: d2 32. Kpf1 Cf6.

Незачем уничтожать неприятельские пешки — ведь белый король запатован! Как защититься теперь от угрозы 33... Cd4 и 34... Лf2x? Белые сдались.

Новондидейская защита D32/a

О. РОМАНИШИН

З. РИБЛИ

Примечания А. Петросяна

Эта партия игралась в последнем туре и имела определенный психологический подтекст. Если львовский гроссмейстер, мощно финишируя, стремился победой улучшить свое турнирное положение, то перед Золтаном Рибли стояла задача сделать ничью, что обеспечивало ему «чистый» выход в претенденты.

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 b6 4. Kc3 Cb7 5. Cg5 h6 6. Ch4 g5 7. Cg3 Kh5 8. e3 К: g3 9. fg!

Оригинальное решение, кажется, ни разу не встречавшееся на практике. Неоднократно применялось 9. hg, что вело к вскрытию линии «h», игра по которой ничего реального белым не дает. После хода в партии некоторое ухудшение пешечной структуры белых вполне компенсируется активной игрой по линии «f» и белым полям, затрудняющей черным короткую рокировку.

9... Cg7 10. Cd3 d6 11. 0—0 Kd7 12. Ce2.

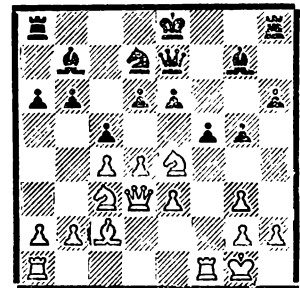
Освобождая поле d3 для ферзя. К интересной игре вело и 12. d5! Фе7 13. Kd4 (13. de Ф: e6).

12... Фе7 13. Фd3 a6?

Необходимо было решиться на длинную рокировку. Ход 13... a6, препятствующий выпадку коня на b5, лишь ослабляет ферзевый фланг черных.

14. Kd2 c5 15. Kde4 f5?

Решающая ошибка. Однако и после лучшего 15... cd (15... 0—0—0? 16. Л: f7; 15... Ld8 16. g4!) 16. ed f5 17. Kd2 Фf6 18. Ке2, и если 18... 0—0—0, то 19. Фа3! — у черных трудная позиция.

16. dcl К: c5.

В случае 16... fc последовало бы 17. К: e4 С: e4 (17... Ce5 18. К: d6 С: d6 19. Фg6 Kpd8 20. cd Фе8 21. Лf7 с сильнейшей атакой) 18. Ф: e4 0—0—0 19. Фс6 Kpb8 20. cd.

17. К: d6 Kpf3?

Несколько сильнее 17... Kpd7 18. К: f5 К: d3 19. К: e7 Kb4 (19... К: b2 20. Лf7! С: c3 21. Kg6 19. Lf8 21. a3 или 20. Лf7, хотя и здесь у белых решающий перевес.

18. К: f5! ef?

Лучший шанс черных заключался все же в ходе 18... К: d3, что после 19. К: e7 Kp: e7 20. С: d3 С: c3 21.

бс приводило к эндшпилю, где белые сохраняют все шансы на победу.

19. Ф: f5 Кpg8 20. Kd5! Фe8 (20...Фe6?? 21. Ф: e6 К: e6 22. Ke7X) 21. Лад1!

Ход, подчеркивающий безнадёжность дальнейшего сопротивления. Например: 21...Лd8 22. Ke7; 21...Cc8 22. Ke7 Ф: e7 23. Лd8; 21...C: b2 22. Лb1.

21...Лс8 22. b4 Ke6 23. К: b6 Лс7 24. c5 h5 25. Лd6 Лh6 26. Л: e6! Черные сдались.

Сицилианская защита E87/a

В. ЦЕШКОВСКИЙ Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Примечания А. Никитина

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Кс3 a6 6. Ce2.

Расстановка сил, начинающаяся этим ходом, входит в боевой арсенал чемпиона СССР.

6...e6 7. f4 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Kph1 Ke6.

Точнее 9...Фс7, так как сейчас белые могли затеять нешаблонную и небезвыгодную игру путем 10. К: c6 бс 11. e5 Kd5 12. Ke4.

10. Cf3 Фс7 11. a4.

Цешковский не любит сразу ввязываться в драку и сначала ограничивает возможности черных. Дебютная борьба, а вернее дебютное маневрирование, только начинается, и партнеры расставляют фигуры пока по своему вкусу. Время обязательных или лучших ходов еще не наступило. Любителям лихого сражения, возможно, больше пришлось бы по душе 11. e5 de 12. fe К: e5 13. Cf4 Kfd7 14. Le1 Cd6 15. Ke4! или 11. e5 К: d4 12. Ф: d4 de 13. fe Cc5 14. Фh4 Ф: e5 15. Cf4 Фf5 16. Лаe1.

11...Ле8.

Несомненно, более чистым выражением идеи сицилианской контратактики было бы проведение подрыва е6—e5, особенно эффективного при положении слона на f3. И 11...К: d4 12. Ф: d4 e5 и 11...Cd7 12. g4 К: d4 13. Ф: d4 Cc6 14. g5 Kd7 15. Kd5 C: d5 16. ed e5! (Фернандес — Гуфельд, 1974) вполне заслуживают доверия. «Меланхоличный» выход черной ладьи наталкивает белых на идею начать наступление на королевском фланге.

12. g4 К: d4.

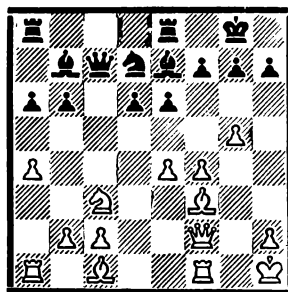
Шаблонная, но совсем не обязательная и к тому же, как будет видно далее, имеющая свой минус разгрузка. Белый ферзь освобождается от не свойственной ему роли защитника коня. Если бы черные знали, что их ждет дальше, то, возможно, предпочли 12...Kd7 13. g5 Cf8 14. Cg2 Лb8 и на 15. Ce3 — 15...Kb6.

13. Ф: d4 Kd7.

Тяжелой стратегической ошибкой явилось бы напрашивающееся 13...

e5? из-за 14. Фg1! ef 15. g5 и далее Kd5.

14. g5 b6 15. Фf2 Cb7.

Оборонительная цепь черных пешек a6, b6, d6, e6 (а иногда и g6) — «крик» современной дебютной моды. Лет 15 назад подобные схемы считались сомнительными, но усилиями гроссмейстера Андерссона была доказана их надежность и перспективность. Сейчас четыре черных пешки выстраиваются в привычный ряд как при 1. c4 и 1. d4, так и при 1. e4 во многих вариантах сицилианской защиты. В позиции на диаграмме отсутствие пешки на c4 в пользу белых, так как черные лишаются одного из объектов их контригры, а, кроме того, черный конь не может попасть на поле d3. В то же время у белых достаточно сил, чтобы бороться с прорывами b6—b5 и d6—d5 без помощи пешки «с».

16. Cg2! Cf8 17. Ce3.

В одной из партий матча Таль — Андерссон (1976) экс-чемпион мира пробовал пробить позицию черных прямой атакой — 16. Ce3 Cf8 17. Lg1 g6 18. Lg3 Cg7 19. Лh3. Однако против единственной серьезной угрозы белых Фf2—h4 защититься легко, и после 19...b5! 20. ab ab 21. Л: a8 Л: a8 22. К: b5 Ла1 23. Кpg2 Фс6 24. c4 Ca6 25. Fe2 Ла2 стало ясным, что атакуют скорее черные.

17...Cc6.

Этот ход выглядит естественным и логичным. Вместе с тем он ведет к выгодному для белых разрядке. Видно, его надо было делать на предыдущем ходу. Тогда после 16...Cc6 17. Ce3 b5 в ответ на 18. f5 черные не обязаны были бить на f5, а имели ход 18...Ke5. Пешка e6 надежно защищала важные поля d5 и f5, а атака 19. f6 Cf8 20. fg C: g7 была бы не опасна.

18. f5!

Увы, ход 18...Ke5 ведет к потере пешки b6, а допускать вторжение ферзя на f7 рискованно.

18...ef 19. ef Ke5.

Черные отразили внезапно возникшие угрозы по линии «f», но дорогой ценой. Исчезла контригра по большой диагонали, и, главное, вполне реальной стала угроза господства на d5 белого коня. Теперь белые меня-

ют направление активных действий и концентрируют свои силы в центре.

20. Cд4.

Конечно, не 20. C: b6? C: g2 21. Кр: g2 Фс6 22. Кpg1 Kc4, и у черных все в порядке.

20...Лac8 21. Лад1 Фb7.

Еще одна неточность. Необходимо было играть 21...b5, но черные, видимо, недооценили реплику партнера.

22. C: c6! Ф: c6.

На 22...К: c6 также сильно 23. Фg2.

23. Фg2!

Белые последовательно уничтожают защитников поля d5.

23...Ф: g2.

На 23...Kc4 неприятно 24. Kd5! b5 25. ab ab 26. b3 Ke5 27. c3 с большим позиционным перевесом.

24. Кр: g2 Kc4?

Относительно лучшим продолжением, позволяющим вести длительную оборону, было бы 24...b5, но черные уже наметили комбинацию, дающую им материальный перевес.

25. Kd5! Le2 26. Лf2 Л: f2 27. Кр: f2 К: b2 28. C: b2 Л: c2 29. Кpe3 Л: b2 30. Лc1!

Закончилась форсированная игра, начатая белыми ходом 25. Kd5, закончилась и борьба. Дальнейшее, как говорится, дело техники.

30...Лb3 31. Кpe2 Лb2 32. Кpe1.

Белый король ушел от шахов, не дав единственной активной фигуре черных напасть с поля d2 на коня. Трагедия черных не столько в неотвратимости гибели слона, сколько в угрозе мата королю.

32...f6 33. g6! Ла2.

После 33...hg 34. fg Ла2 выигрыш достигался просто — 35. Лс8 Ла1 36. Крf2 Ла2 37. Крf3 Ла3 38. Крf4! Л: a4 39. Крf5 Ла5 40. Крe6 Л: d5 41. Кр: d5, и черные, отдав все свои подвижные пешки, в конце концов вынуждены будут пойти королем в угол, под «самокат».

34. Лс8 Ла1 35. Крd2 Ла2 36. Крd3 Ла3 37. Крc2 Ла2 38. Крc3 hg.

На 38...Ле2 решает 39. Kf4 Ле3 40. Крd4 с богатым выбором: 41. Ke6, 41. Л: f8! и 41. gh.

39. Ke7.

Изящная ловушка в цейтноте — 39...Крf7 40. К: g6 Ce7 41. Kh8X! 39...Крh7 40. fg Крh6 41. Л: f8 Ле2.

Королю черных удалось ускользнуть из матовой сети, но теперь их губит опасная пешка g6 и... откладывание партии. Анализ позиций подобного типа для гроссмейстеров большого труда не представляет. Донгрывание было коротким.

42. Лh8 Кpg5 43. h4 Кpg4 44. Kd5 Лh2 45. Лh7 Лh3 46. Крd4 Крf5 47. Лh5 Кpg4 48. Лh7 Крf5 49. Ke7 Крe6 50. Л: g7 Л: h4 51. Крe3. Черные сдались.

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры **Э. Гуфельд,**
Ю. Разуваев, А. Суэтин, М.
Тайманов, мастер Л. Аронин.

Староиндийская защита D83/a
Л. ПОРТИШ **Е. ТОРРЕ**

Межзональный турнир

Рио-де-Жанейро, 1979

Примечания Л. Аронина

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3.

Итак, система Земиша, считающаяся одним из наиболее действенных методов борьбы против староиндийской защиты. После обычного 5...0—0 6. Ce3 e5 белые продолжают 7. d5, а затем, закончив мобилизацию сил — 8. Фd2 и 9. 0—0—0, приступают к активным действиям на королевском фланге. На этот раз, однако, Торре применил хотя и не новый, но довольно редкий ход, и развитие событий пошло по иному руслу.

5...c5!? 6. dc.

Здесь, конечно, также возможно 6. d5, захватывая пространство в центре. Но очень уж заманчиво лишить черного короля рокировки...

6...dc 7. Ф:d8 Kp:d8.

И все же на основании анализа и имеющегося турнирного опыта следует признать, что достижения белых невелики. Дело в том, что у них ослаблен важный центральный пункт d4, в то время как аналогичный пункт d5 может быть прикрыт черной пешкой e6. Кроме того, положение белых пешек на e4 и f3 без ферзей лишь препятствует нормальному развитию фигур.

8. Ce3.

Хотя слон развивается с темпом, быть может, перспективнее 8. Cg5 с последующим f3—f4. Впрочем, и в этом случае особых благ для белых не видно.

8...Kfd7 9. Kge2 Kc6 10. 0—0—0 b6 11. f4.

Приходится еще раз двигать пешку.

11...Cb7 12. g3 Ka5 13. b3 e6 14. Ch3.

Хорошо и 14. Cg2, но Портш помышляет об инициативе.

14...Kpe7.

Эта позиция встретилась в партии Георгиу — Фишер (1970). Румынский гроссмейстер продолжал 15. Jd2 и после 15...Jhd8 16. Jhd1 Kf6 17. e5 Ke4 ничего не добился.

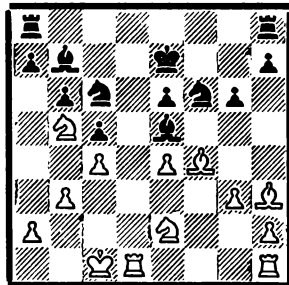
Белые избирают новый путь, но и он не приносит успеха.

15. f5.

На первый взгляд — просмотр, но это не так. Что задумали белые? В ответ на 15...g1 они продолжали бы 16. Jh11, и в случае 16...C:c3 (этот размен необходим) 17. K:c3 C:e4 (или 17...fe) 18. K:e4 fe нанесли бы удар: 19. J:d71 Kp:d7 20. J:f7 с несомненной выгодой.

15...Ce5! 16. fe fe 17. Cf4 Kc6. Единственная, но достаточная защита (грозило 18. J:d7).

18. Kb5 Kf6.

19. Jd6.

Портиш решается на жертву качества, объективно не сулящую преимущества. Справедливости ради, отметим, что других путей обострения борьбы не видно.

19...C:d6 20. C:d6 Kpf7 21. Jf1.

Если бы проходило 21. e5, то белые добивались перевеса. Но, увы, на 21. e5 следовало 21...K:e5.

Рекомендованное белградской газетой «Спорт» 21. Kc7 Lad8 22. C:e6 Kpg7 23. Cf4 с угрозой Cd5 ничего не давало ввиду 23...Kd4! 24. K:d4 J:d4, и если 25. Cd5, то 25...K:d5 26. ed Le4! (26. Ke6 J:e6).

21...e5 22. Cd7.

На вид положение черных опасно (грозит 23. C:c6 и 24. C:e5), но Торре заготовил отличный защитительный ход, который полностью отражает натиск соперника.

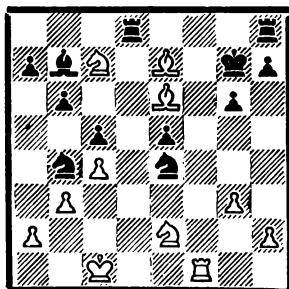
22...Kb4!

Шах на d3 выручает черных.

23. Kc7 Lad8 24. Ce6 Kpg7 25. Ce7.

Белые отыгрывают качество и, несмотря на потерю пешки, могут рассчитывать на ничью.

25...K:e4.

26. Cd5?

Равносильно самоубийству. Необходимо было 26. Jf7 Kph6 27. h4! (грозя маневром 28. Cg4, 29. Ke6 и 30. Cg5), на что лучший ответ — 27...Kc6, и теперь 28. C:d8 K:d8 29. Le7 K:e6 30. K:e6 скорее всего привело бы к ничьей.

26...C:d5 27. cd J:d5.

Качество черные охотно возвращают — все решают пешки. Агония длится недолго.

28. g4 Jc8 29. K:d5 K:d5 30. Ch4 c4 31. Kpb2 c3 32. Кра3 Ke3 33. Jg1 Kc2 34. Кра4 Kd4. Белые сдались.

Один из тех случаев, когда первоклассный шахматист провел партию явно ниже своих возможностей.

Староиндийская защита D86/a

А. БЕЛЯВСКИЙ Э. ГУФЕЛЬД

VII Спартакиада народов СССР

Примечания Э. Гуфельда

С нелегким сердцем садился я за эту партию. Гнет воспоминаний о проигранных прошлых встречах с Белявским тяготел надо мной. В подобных ситуациях главное не поддаваться этому гнету и себя преодолеть. Но легко сказать...

1. d4.

Здесь сразу стало несколько легче на душе. До сих пор Белявский наши встречи начинал ходом 1. e4. И получалось удачно. Почему же он меняет оружие? Не иначе, как провоцирует избрать мою любимую староиндийскую, что-то держа за пазухой? Что ж, любопытно проверить...

1...Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 Kc6 7. Kge2 Lb8 8. Фd2 a6.

Сделав этот ход, я бросил на своего противника испытующий взгляд. Все обычные развивающие ходы он уже сделал, пора раскрывать карты. У белых большой выбор агрессивных продолжений. Например, 9. Ch6 b5 10. h4, как играл против меня Багиров в 1973 году. Я ничего не имел против того, чтобы повторить эту свою «бесмертную» партию.

А что, если Белявский знает последние исследования Геллера? Мне в дискуссии с Ефимом Петровичем удалось отстоять позицию черных — об этом уж Белявский знать не мог... Придя к этой мысли, я стал лихорадочно вспоминать те варианты, но мои размышления были прерваны его ходом.

9. Kc1.

Надо отметить, что в «Югославской энциклопедии» этому ходу отдается некоторое предпочтение перед всеми другими. Если учесть, что авторами данного раздела являются Карпов и Разуваев, то мож-

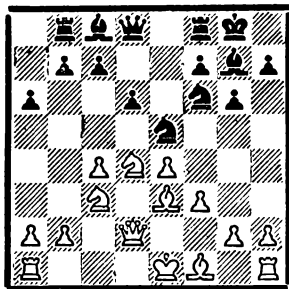
но предположить, что мой противник полагается на мнение авторитетов. Однако утверждению на основе своего опыта: староиндийскую, как никакой другой дебют, надо не только знать, но и понимать, «чувствовать» ее кончиками пальцев! Иначе — играешь «по науке» — получаешь «по практике»...

9...e5 10. Kb3.

Тут мой противник проявил самостоятельность. Карпов и Разуваев снабжают начинающий этим ходом вариант знаком равенства, а предпочтение отдают 10. d5 Kd4 11. Kf2. Мне кажется, что рекомендация чемпиона мира лучше, хотя я считаю, что шансы черных и здесь не хуже после 11...K:e2! (Карпов и Разуваев указывают как главное продолжение 11...c5, что после 12. dс K:c6 13. Ld1 не дает черным уравнивания) 12. C:e2 Kh5 13. 0—0—0 (или 13. 0—0 f5 14. c5 Kf6 15. Фс2 f4 16. Cf2 g5, и атака черных на королевском фланге опаснее, чем белых на ферзевом, ибо 17. Ka4 парируется путем 17...b5!, и ходы a7—a6 и Ла8—b8 оказываются весьма полезными!) 13...f5 14. c5 f4 15. Cf2 Cf6! с идеей Cf6—h4, а на 16. h4 возможно 16...Kg3! с традиционной игрой черных по «своим» полям. Но все же линии остаются закрытыми, тогда как теперь они вскрываются к удовольствию слона g7.

10...ed 11. K:d4 Ke5!

«Югославская энциклопедия» рекомендует 11...K:d4 12. C:d4, но тогда у белых на месте централизованного коня появляется мощный слон. После 12...Ce6 13. Ce2 c6 14. 0—0 b5 15. b3! (слабее указанное в «Югославской энциклопедии» продолжение 15. cb ab, дающее черным недурные возможности) белые преобладают в центре, например: а) 15...bc 16. bc Фа5 17. Лас1 c5 18. Ce3 Lfd8 19. Lfd1!; б) 15...c5 16. Ce3 b4 17. Ka4 Kd7 18. Ф:d6!

Первый критический момент партии.

12. Ce2?

«Югославская энциклопедия» рекомендует 12. Ld1! Главное — не допустить эффективного продвижения c7—c5! Ход этот далеко не новый, так с успехом играли белые еще в партии Бобоцов — Портиш (матч Болгария — Вен-

грия, 1959): 12...c6 13. Ce2 b5 14. 0—0 (в дальнейшем выяснилось, что еще сильнее 14. cb ab 15. b4!) 14...c5 15. Kb3 K:c4 16. C:c4 bc 17. K:c5, и черным трудно создать контригру. Конечно, за двадцать лет теория этого варианта не стояла на месте, и я готов был к продолжению 12. Ld1. Теперь же моя задача несколько упростилась: появилась возможность пойти по достаточно обкатанной магистрали, проложенной давным-давно тем же Портишем.

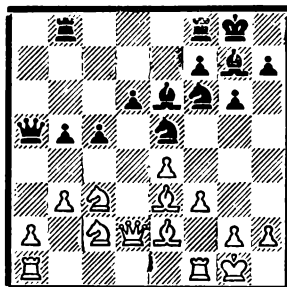
12...c5! 13. Kc2 Ce6 14. b3.

Приходится думать о защите, в которой нуждается сейчас пункт c4. В партии Варнуш — Портиш (чемпионат Венгрии, 1961) белые играли 14. Kd5 и после 14...b5 15. cb ab 16. 0—0 Kc4! 17. C:c4 bc получили явно худшую игру.

14...Фа5!

Черным тоже надо проявлять известную осторожность. Напрашивается 14...b5, но позиция белых еще не так плоха, чтобы можно было позволить себе столь резкие средства. Когда-то я анализировал вариант 15. cb ab 16. K:b5 d5 17. C:c5 de 18. C:f8 Ф:f8 19. Фd6, но достаточной компенсации за жертвы не нашел.

15. 0—0 b5 16. cb ab.

С этого момента над позицией белых нависает угроза b5—b4 с последующим c5—c4 или d6—d5.

17. Lfd1!

Белявский начинает принимать меры против наметившейся инициативы черных. На 17...b4 18. Ka4 c4 он запланировал 19. Kd4, и не опасно 19...c3 20. Фс2, так как у белых есть в запасе подрыв a2—a3!

17...Lfe8.

Во время игры мне этот ход очень нравился ввиду «рентгена» Ле8—Се3. Однако подробный анализ показал, что это чисто умозрительное соображение без конкретного доказательства является недостаточным. Сейчас белые могли ходом 18. Kd5! вынудить упрощающие размены. Поэтому заслуживало предпочтения 17...Ked7!, не только расчищая дорогу слону g7, но и заранее укрепляя пешку c5.

18. Cf2.

Отказываясь от 18. Kd5, белые проявляют чрезмерный оптимизм. Обоснование хода не в том, что слон уходит из-под «рентгеновского облучения». Ведь пока еще «до-

за радиации» не стала велика. Белые освобождают поле e3 для коня c2, откуда он сможет контролировать важнейшие пункты d5 и c4! А в том, что эти пункты крайне важны, говорит хотя бы такой вариант: 18. Лас1 b4 19. Ka4 c4 20. Лb1 (уже нехорошо 20. Kd4 ввиду 20...cb 21. ab C:b3!) 20...d5! 21. ed C:d5, и игра вскрывается в пользу черных. Если же белый конь перейдет на e3, то в случае b5—b4 хорошо будет выглядеть Kc3—d5.

Однако, хотя коню c2 до поля e3 — один шаг, времени для него так и не найдется.

18...Ked7!

Отступление коня связано с конкретными идеями: черные не допускают 19. Kd5, а сами угрожают 19...d5!, и если 20. ed, то 20...K:d5! Например, 21. K:d5 C:d5 22. Ф:d5 Л:e2 к выгоде черных.

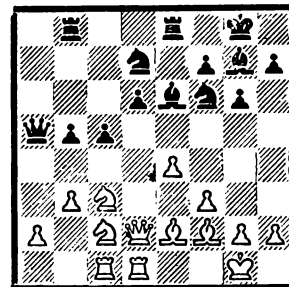
Изюминка этого эластичного отскока еще и в том, что на запланированное белыми 19. Ke3 может последовать не только 19...Kg4! 20. Лас1 K:f2 21. Кр:f2 Ch6, но и 19...b4 20. Kcd5 (или 20. Ka4 d5! 21. ed K:d5) 20...C:d5 21. ed Ch6 с угрозой Kd7—b6:d5!

Поэтому белым приходится срочно уходить ладьей с a1, но это ослабляет и пешку a2 и весь ферзевый фланг.

19. Лас1.

Не лучше ли 19. Лаб1? Как вскоре выяснится, пешка b3 нуждается в поддержке, и ладье все равно придется вернуться. Однако на 19. Лb1 сильно 19...b4 20. Ka4 (плохо 20. Kd5 C:d5 21. ed Ф:a2) 20...d5! Например, 21. ed C:d5 22. Ke3 Ch6!, или 22. Cf1 Cc6, или 22. Ka3 Л:e2!

А если сейчас провести 19...b4 20. Ka4 d5? На это следует 21. ed C:d5 22. Ke1!, и ладья c1 оказывает белым ценные услуги (например, 22...Лbс8 23. Cc4! и затем Ke1—d3).

Я здесь долго обдумывал другую возможность: 19...b4 20. Ka4 c4!, угрожая ударами на ферзевом фланге. Неприемлемо тогда для белых 21. Kd4 cb 22. cb C:b3 23. Л:b3 Ф:a4.

Однако в ответ на 21. Лb1! мне за доской не удалось обнаружить убедительный способ реализации своего перевеса. Например:

а) 21...cb 22. ab C:b3 23. Л:b3 Ф:a4 24. Л:b4, восстанавливая

материальное равенство;

б) 21...d5 22. ed C:d5 23. bc Ф:a4 24. cd Ф:a2 25. Л:b4 Л:b4 26. К:b4, и не проходит 26... Л:e2, ибо черные просто останутся без качества;

в) 21...c3 22. Ф:d6, и защищенная проходная черных пока не приносит им конкретной компенсации за отданную пешку, а в дальнейшем белые планируют подрыв a2—a3;

г) 21...d5 22. ed (плохо 22. Kd4 cbl) 22...c3! 23. Фc1 C:d5 24. Cf1 Cc6 (заслуживает внимания и 24...Cf8) 25. a3! ba 26. Ф:a3 Cf8 27. Фa1, и позиция белых, несмотря на внешнюю непривлекательность, отнюдь не лишена защитительных ресурсов.

Этот последний вариант, как показал анализ, был все же объективно сильнее для черных, хотя, возможно, и не давал еще решающего перевеса.

Во время игры я нетерпеливо стремился извлечь из позиции как можно больше. В итоге и родилась многоходовая комбинация, которая давала черным ясный выигрыш во всех вариантах... кроме двух.

19...Kg4?

Почему я поставил здесь два разных знака? Вопросительный потому, что это объективно не самый сильный путь по сравнению с уже рассмотренным 19...b4 20. Ka4 c4 21. Лb1 d5! Как выяснится, в дальнейшем при правильной защите белые могли получить приемлемую игру. Но это было найдено при последующем анализе. А вот за практическую эффективность я снабдил этот ход и восклицательным знаком. Ведь в случае объективно сильнее 19...b4 белые, быть может, при упорной защите и спасли бы партию, в то время как сделанный мной ход поставил их перед такими задачами, которые они за доской решить не сумели.

20. Ce1.

Жертву качества можно было принять: 20. К:b5! Л:b5 (хуже 20...Ф:d2 21. Л:d2 Ch6 22. Ce1 C:d2 23. C:d2 Kge5 24. К:d6!) 21. C:b5 Ф:b5 22. fg Kf6 23. Ф:d6. Хотя здесь у черных сильная инициатива, но материальный перевес белых достаточен, по-видимому, чтобы при точной защите не проиграть. Но ход слоном тоже не ведет к поражению.

20...b4.

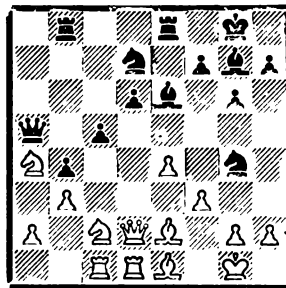
Конечно, ничего не давало черным 20...Ch6 ввиду 21. Ф:d6! C:c1 22. Л:c1 Kgf6 (еще хуже 22...Kge5 23. f4 Лb6 24. Фc7 или 23...Kg1 24. f5 g1 25. cf C:f5 26. C:g4 C:g4 27. Фg3, и выигрывают) 23. Ka4 b4 24. Ke3, и инициатива переходит к белым.

21. Ka4?

Решающая ошибка. На это отступление я и рассчитывал, играя 19...Kg4?! Тонкость позиции состоит в том, что если бы черные ходом раньше сыграли 19...b4

(вместо 19...Kg4), то именно отступление коня на a4 являлось сильнейшим ответом и позволяло белым удерживать оборону, а ход 20. Kd5? проигрывал. Теперь же все наоборот — именно 21. Kd5 спасало: из-за того, что у черных под ударом конь на g4, они не успевали в нужный момент взять на a2, и этот темп позволял белым консолидировать позицию. Например: 21...C:d5 (на 21...Kgf6 или 21...Kge5 возможно 22. a3!, ликвидируя трудности на ферзевом фланге) 22. Ф:d5 Kgf6 (на 22...Kge5 опять же следует 23. a3!, ничего не дает и жертва фигуры путем 22...Ф:a2 23. fg Kf6 24. Ф:d6 К:e4 25. Фd3, и инициатива черных иссякает) 23. Ф:d6 Ф:a2 24. Cc4, и дела белых никак не хуже.

Ошибка Белявского объяснима прежде всего психологически: у него уже, видимо, отложилось где-то в подсознании — на b5—b4 надо отходить не на d5, а на a4. Он ответил автоматически, не углубляясь в подробности новой ситуации.

21...c4!!

Теперь этот прорыв насыщен огромной мощью.

22. Лb1.

Другие продолжения:

а) 22. fg cb 23. ab C:b3 24. Ф:d6 C:a4 25. C:b4 Фа7 26. Kph1 Cf8, и черные выигрывают фигуру;

б) 22. Ф:d6 Ce5 23. C:b4 Л:b4 24. Ф:b4 Фа7! с матом;

в) 22. К:b4 cb 23. ab C:b3 24. Kc6 Ф:a4 25. К:b8 Фа7 26. Kph1 Ф:b8 27. fg C:d1 28. Л:d1 Л:e4, и черные остаются с лишней пешкой, ибо 29. Ф:d6? Ф:d6 30. Л:d6 Л:e2 стоит белым еще дороже;

г) 22. C:c4 C:c4 23. fg Cb5 (неплохо и 23...Kf6!) 24. Ф:d6 C:a4 25. ba (25. C:b4? Фа7 26. Kph1 Ле6!, и черные сохраняют фигуру) 25...Kf6! 26. C:b4 Ф:a4 27. a3 К:g4!, и если 28. Фf4, то 28...Фа7 29. Kf1 Л:e4!, и выигрывают.

Итак, губительное ослабление диагонали g1—a7 и явилось той гирей, которая во всех приведенных вариантах перевешивает чашу весов черных. А при продолжении в партии?

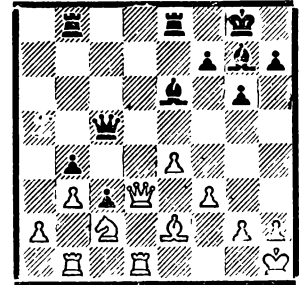
22...c3 23. Ф:d6 Фа7!

Снова те же мотивы, хотя и в другом оформлении.

24. Kph1 Kf2 25. C:f2 Ф:f2.

Черные грозят не только оставшемуся белому слону, но и их королю путем 26...Ce5 и 27...Фh4. Выбора у белых нет, форсированная игра продолжается.

26. Фd3 Kc5! 27. К:c5 Ф:c5.

Только теперь комбинацию черных можно считать завершенной, ибо оценка позиции уже не вызывает сомнений: ферзевый фланг белых беззащитен.

Я особенно ценю подобные комбинации, завершающиеся не балансным отыгрышем пожертвованного материала, а чисто позиционными достижениями.

28. Фе3.

Белые не имеют достаточной защиты от угрозы сдвоения ладей по линии «а».

28...Ф:e3 29. К:e3 Ла8 30. Лa1.

Еще быстрее проигрывало 30. Cb5 Леb8 31. Ca4 Л:a4!

30...Ла5 31. Cc4 c2 32. К:c2 C:c4!

Если 32...C:a1, то 33. C:e6!, и белые еще сопротивляются. Теперь же они могли сразу сдаться ввиду 33. bc C:a1 34. Л:a1 b3! 35. ab Л:a1 36. К:a1 Лd8. Но в командных турнирах сражаются до конца.

33. Лас1 Се6 34. К:b4 Леa8 35. h3 Cf8 36. Kd5 Л:a2 37. Kc7 C:b3! 38. Лd3 Ла1. Белые сдались.

Защита Нимцовича D48/b

Н. ЗИЛЬБЕРМАН

М. ТАЙМАНОВ

Спартакнада народов СССР, 1979

Примечания М. Тайманова

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3!?

Как ни парадоксально, но по нынешним теоретическим воззрениям этот ход следует рассматривать как «смелый», «принципиальный» или, по крайней мере, «обоюдоострый». Идеи А. Нимцовича, связавшего дебютное развитие фигур с активным воздействием на центральные поля, оказались настолько созвучными современной стратегии, что на защиту Нимцовича со

стороны белых стало накладываться своеобразное «вето». Во всяком случае, продолжения 3. Кf3, 3. g3 и даже 3. a3 приобрели сейчас значительно больше сторонников, чем в недавнем прошлом, и в значительной степени потеснили классическое 3. Кc3.

3...Cb4 4. e3.

Любопытно, что среди «возражений» на ранний выпад слона — проблемных 4. a3 и 4. Cg5, архаичных 4. Фb3 и 4. Фc2, «нейтральных» 4. Кf3 и 4. g3, пожалуй, лишь это выдержало испытание временем.

4...0—0 5. Ke2.

Идея А. Рубинштейна в чистом виде. Мудрый стратег считал целесообразным охранять целостность пешечной цепи даже ценой некоторой задержки с развитием сил.

5...d5.

Самое естественное. Пешка c4 лишилась защиты, и ее можно сразу же атаковать.

6. a3 Ce7.

При 6...C:c3 7. К:c3 b6 8. b4 или 6...Cd6 7. c5 Ce7 8. b4 b6 9. Кf4 белые легко преодолевают созданную своим пятым ходом некоторую дисгармоничность развития сил королевского фланга.

7. cd.

Многолетняя практика показала, что поддерживать напряжение в центре ценой затраты времени на повторный ход коня нелогично. После 7. Kg3 c5 8. dc dc или 7. Кf4 dc 8. C:c4 Ксb1? с идеей 9...e5 черные без забот решают дебютные проблемы.

7...К:d5.

Как известно, прочную позицию гарантирует продолжение 7...ed 8. g3 c6 9. Cg2 a5, но при стремлении к более оживленной борьбе взятие конем перспективнее.

8. Фc2.

Этот маневр направлен на предупреждение подрыва c7—c5 (8...c5? 9. dc C:c5 10. К:d5 Ф:d5 11. Кf4), но имеет тот недостаток, что после вскрытия вертикали «с» ферзь оказывается на уязвимой позиции. Другие примерно равноценные попытки борьбы за дебютное преимущество связаны с ходами 8. e4, 8. Фb3, 8. g3 и 8. Cd2. Выбор зависит только от вкуса.

8...Kd7.

Подрыв c7—c5 остается главным мотивом контригры черных. Поэтому нелогично встречавшееся на практике 8...с6. Неточно и 8...К:c3 9. К:c3 Кd7 из-за 10. Се2 c5 11. dc К:c5 12. b4 с инициативой у белых.

9. g3.

Помешать намерениям черных путем 9. b4 при отсталости в развитии было бы уже рискованно. После 9...a5 10. b5 c5! 11. bc bc проблеммы возникают только у белых.

По тем же причинам нецелесообразно и 9. e4.

9...К:c3.

Конечно, не сразу 9...c5 ввиду 10. К:d5 ed 11. Cg2, и у черных появляются заботы из-за слабости пешки d5.

10. bc.

Недостаточно 10. К:c3 ввиду 10...c5 11. dc К:c5 12. b4 Кd7 13. Cg2 a5! 14. b5 Фc7 15. 0—0 Кb6 16. Cb2 Cd7 с отличной игрой у черных (Кириллов — Эстрин, Вильнюс, 1961).

10...c5 11. Cg2 Фc7.

Вот где сказываются минусы восьмого хода белых! Противостояние ферзей создает позиционную угрозу размена на d4, после чего пешка «с» может стать источником забот.

12. 0—0.

Новый план. Зильберман не считает возможным тратить время на профилактику и готов ради завершения развития пойти на определенные позиционные уступки. Пожалуй, это правильное решение, поскольку при 12. Ла2 Лb8 13. a4 b6 14. 0—0 Cb7 (Тайманов — Платонов, 35-й чемпионат СССР) или после 12. Фb3 Кb6 13. 0—0 Cd7 14. a4 cd 15. cd Лb8 16. Cb2 Фc4 (Болеславский — Фурман, командное первенство СССР, 1964) белым приходится думать только об уравнении.

12...Лb8 13. c4.

Иначе 13...cd 14. ed b5.

13...cd 14. ed b6 15. Cf4 Cd6 16. C:d6 Ф:d6 17. Лfcl.

Кажется, что замысел белых полностью оправдался — угрожает крайне неприятное движение пешки «с». Однако у черных есть свои козыри!

17...Ca6!

Этот предусмотренный заранее выпад не только обезвреживает опасную угрозу (18. c5 bc 19. dc К:c5!), но и знаменует переход к контратаке на всякие пешки белых.

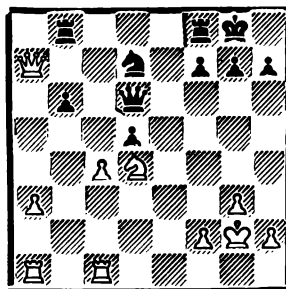
18. Фа4 Cb7.

Конечно, не 18...b5 ввиду 19. Фb4!

19. Ф:a7?

Правильным продолжением было более скромное 19. Фb4 Фc7 20. d5 (20. Кf4? C:g2 21. Кp:g2 Фb7 22. Кpg1 e5!) 20...Кс5 21. Лd1 с примерно равными перспективами.

19...C:g2 20. Кp:g2 Фc6 21. d5 ed 22. Кd4 Фd6.

23. Лd1.

С этим ходом связывали белые все свои надежды. Угрозы 24. Кb5 и 24. Кf5 и впрямь кажутся очень опасными. Но (ирония судьбы!) положение белых хорошо только внешне. На самом же деле им в пору думать не о преимуществе, а о спасении партии, и причина — двенадцатый ход белых, практически выключивший ферзя из игры. Так, уже не помогало ни 23. Кb5 Фе6! 24. Ле1 Фc6 25. Кd4 Ф:c4 26. Ф:d7 Ф:d4 27. Лад1 Фc5, ни 23. Фа4 Ке5! 24. cd Ф:d5 25. f3 (25. Кpg1 Ф:d4!) 25...b5, и в обоих случаях белым трудно.

23...Кс5!

Капкан захлопнулся... Без материальных потерь выволить ферзя из беды невозможно — угрожает не только 21...Ла8, но и более замаскированное 24...Лb7.

24. Кf5.

Спасти ферзя можно было еще путем 24. Кb5 Фg6 25. Фе7, но после 25...dc белым не позавидовать...

24...Фe5! 25. Ке7 Кph8 26. Ле1.

Или 26. Кс6 Фе4 27. Кpg1 Лb7. 26...Фd6 27. Кf5 Фf6. Белые сдались.

Мемориал Рубинштейна, проходивший в Полянице-Здруй (Польша), завершился победой Ю. Разуваева (СССР) — 10 очков из 15. Далее были: М. Филип (Чехословакия) — 9½, Р. Кнаак (ГДР), И. Фараго (Венгрия) и В. Янса (Чехословакия) — по 9, Д. Арнассон (Исландия), Я. Бельчик и Г. Тимошенко (СССР) — по 8½, Я. Адамский, Л. Спасов и Н. Спиридонов (оба — Болгария) — по 8, А. Планинц (Югославия) — 6, В. Шинцель — 5½, Е. Покоевич — 5, В. Крушинский — 4, В. Барковский — 3½ очка.

Славянская защита D20/a

Ю. РАЗУВАЕВ Г. ТИМОШЕНКО

Примечания Ю. Разуваева

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кc3 Кf6 4. e3 g6.

Вариант Шлехтера ведет к спокойной игре. Таким путем черные обычно избегают острого меранского варианта (4...e6 5. Кf3 Кbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5).

5. Кf3 Cg7 6. Се2 0—0 7. 0—0 b6?!

Неожиданность. Почти обязательным здесь считается 7...dc 8. C:c4 Cg4. Возможно, Тимошенко хотел избежать проторенных дорог, но избранный им план пассивен. Сейчас заслуживало внимания 8. b4.

8. Фc2 Cb7 9. e4 de 10. К:e4 Кbd7 11. К:f6 C:f6.

В случае 11...К:f6 12. Cf4 черным трудно провести освобождающую операцию в центре. Сейчас белым нелегко определить план дальнейшей игры. После 50 минут размышления последовало:

12. Лd1 Фc7 13. Сg5!

Чернопольных слонов необходимо разменять. Теперь белые получают возможности атаки на короля и игры в центре.

13...Лfe8.

Невыгодна попытка разгрузки 13...С: g5 14. К: g5 е5. У белых здесь несколько путей развития инициативы. Например, 15. de К: е5 16. f4 Кd7 17. Ке4 (с угрозой 18. Л: d7 Ф: d7 19. Кf6) 17...с5 18. Л: d7 С: е4 19. Л: с7 С: с2 20. Cf3 с преимуществом. Хорошо 15. Фc3 h6 16. Ке4 f5 17. Фg3 с атакой. Вместо хода в партии заслуживало внимания 13...Лfd8.

14. С: f6 К: f6 15. с5!

Типичный прием, обеспечивающий стабильный перевес. Если 15...Кd5, то 16. Ке5 с последующим Лас1, Cf3, и черным трудно защищаться. Лучшим шансом было 15...Сс8 с идеей после 16...Се6 установить блок на поле d5.

15...Кd7? 16. Сс4 е5!

Плохо 16...bc 17. dc К: с5 18. С: f7 Кр: f7 19. Ф: с5.

17. Kg5 Ле7 18. Ле1 bc.

Вынужденно: грозило 19. f4, а 18...h6 невозможно из-за 19. Ф: g6.

19. dc.

Как ни странно, этот естественный ход был сделан после долгого раздумья. Очень хотелось перейти к атаке на короля. Но 19. Фb3 или 19. de вызывало большие и неясные осложнения.

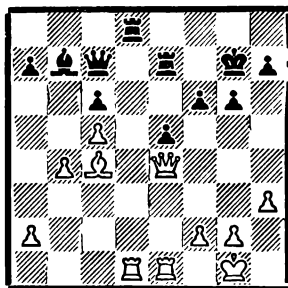
19...Лf8.

Плохо 19...Крf8 из-за 20. С: f7 Л: f7 21. Ке6.

20. Лад1.

Точнее 20. b4 Кpg7 21. Ке4. Теперь черным удается немного улучшить свою позицию.

20...Кpg7 21. b4 Кf6! 22. Ке4 К: е4 23. Ф: е4 Лd8 24. h3 f6.

25. Сb3!

Простой и сильный ход. Белые предупреждают захват линии «d» и подготавливают маневр Фc4 на случай размена ладей. Нужно сказать, что уже здесь оба соперника находились в цейтноте и следующий нервный ход черных — решающая ошибка.

25...a5? 26. Л: d8 Ф: d8 27. Лd1 Фc7.

Еще хуже 27...Лd7 28. Л: d7 Ф: d7 29. ba, и пешку «a» не остановить.

28. Лd6 ab 29. Фh4 g5 30. Фс4 Фс8 31. Ф: b4 Са6.

Позиция черных безнадежна. Перед контролем они делают попытку осложнить борьбу.

32. Фb6 Сb5 33. Лd8 Фc7 34. a4 Се2 35. Лd6 Ф: b6 36. cb c5 37. Cd5 Са6 38. a5 e4 39. Лс6 e3 40. fe Л: e3 41. Л: c5 Ле5 42. Лс7 Кpg6.

Здесь партия была отложена. Белые записали ход 43. Ла7, и черные сдались, не приступая к доигрыванию.

Приводим результаты XIII Мемориала Чигорина, проходившего в Сочи: Н. Рашковский — 10½ из 15, Е. Свешников — 10, Л. Псахис и А. Харитонов — по 9½, В. Антошин и Э. Гуфельд — по 8½, Н. Киров (Болгария) — 8, А. Панченко и А. Суэтин — по 7½, И. Зайцев, Б. Иванович (Югославия) и У. Хартстон (Англия) — по 7, И. Аугустин (Чехославия) и Т. Гицеску (Румыния) — по 6, Л. Барцан (Венгрия) — 5½, Г. Мёринг (ГДР) — 2 очка.

Защита Бенони R77/b

Н. РАШКОВСКИЙ

А. ХАРИТОНОВ

Примечания А. Суэтина

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Кс3 ed 5. cd d6 6. Кf3 g6 7. e4 Сg7 8. Се2 0—0 9. 0—0 a6!

Как известно, наиболее распространенное продолжение — 9...Ле8. Реже встречается 9...Сg4 и ход в тексте.

10. a4 Сg4 11. Cf4.

Ход, завоевавший сейчас наибольшую популярность. Однако у него есть достаточно сильные «конкуренты». Это, прежде всего, излюбленный ход Б. Спасского 11. Сg5. Например: 11...Кbd7 12. Кd2 С: e2 13. Ф: e2 Ле8 14. f4 Фс7 15. Лае1 h6 16. С: f6 С: f6 17. e5! de 18. f5! e4! 19. fg fg 20. К: e4 Кpg7 21. Кph1 Ле5 22. Фd2 Лае8 23. g3 Лf5 (Спасский — Балашов, Москва, 1971), и черным удалось постепенно нейтрализовать инициативу противника.

Немало проблем ставит перед черными и 11. Кd2: 11...С: e2 12. Ф: e2 Ле8? 13. Кс4! Фе7 14. Cf4 К: e4 15. Лае1 С: c3 16. bc Фd8 17. Фf3 f5 18. a5 с грозной инициативой, с избытком компенсирующей пожертвованную пешку. Вместо 12...Ле8 лучше 12...Кbd7 13. Кс4 Кb6, беря под контроль пункт c4 и сохраняя примерно равные шансы.

11...С: f3!

Сравнительно новый план. До сих пор здесь обычно играли 11...Ле8. Показательно, например, развитие событий в партии Тайманов — Штейн (34-й чемпионат СССР): 12. Фс2 (или 12. h3 С: f3 13. С: f3 Фс7 14. a5 Кbd7 15. Фс2 Лас8 16.

g4 Ле7 17. Лfe1 Ке8 18. Сg2 Лb8 с примерным равенством) 12...Фс7 13. h3 С: f3 14. С: f3 Кbd7 15. a5 Ле7 16. g4 h6 17. Сg2 Лае8 18. Сg3 Кh7! 19. Кb1 g5! 20. Кd2 Ке5 с обоюдными шансами.

12. С: f3 Фе7 13. Фd2 Кbd7 14. Лае1 Ке8.

Более естественным выглядело 14...Ке5, но и отступление коня, связанное с переводом его на c7 с целью в удобный момент провести b7—b5, вполне возможно.

15. Сg5! Cf6?

Заслуживало внимания 15...Фe5!, активизируя ферзя и при случае угрожая маневром Фе5—d4—b4. Ход, сделанный черными, позволяет Рашковскому создать сильное давление на королевском фланге.

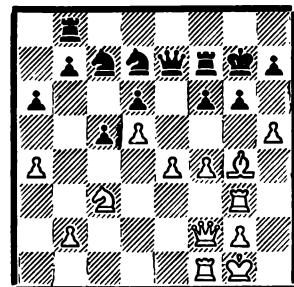
16. h4! Кс7.

Плохо 16...С: g5 17. hg Ке5 18. Се2, и угроза 19. f4! очень сильна. Вообще, размен на g5 после h4: g5 к выгоде белых, так как черные без серьезного ослабления белых полей не могут избавиться от пешки g5.

17. Се2 Лаб8 18. f4 Cd4?

Теперь черные форсированно получают бесперспективную позицию. Однако положение их было уже нелегким. Например: 18...h6 19. С: f6 (конечно, не 19. С: h6? Cd4 20. Кph1 Ф: h4×) 19...Ф: f6 20. e5!, и черным предстоит трудная оборона. Все же им, видимо, следовало пойти на это продолжение.

19. Ф: d4! Ф: g5 20. Фf2 Фе7 21. Сg4 f6 22. h5! Кpg7 23. Ле3 Лf7 24. Лg3.

За несколько ходов ситуация резко изменилась. Положение черных стало стратегически безнадежным. У них «трещит» пункт g6, кроме того, нависает угроза прорыва e4—e5.

24...Кf8 25. Cf5 g5 26. e5! de 27. fg fg 28. Ке4.

Финал партии белые разыгрывают как по нотам.

28...К: d5 29. К: g5 Кph8 30. К: f7 Ф: f7 31. Ф: c5. Черные сдались.

БОЛЬШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

БОЛЬШОЙ праздник был осенью у любителей шахмат Киргизстана: одиннадцать дней гостил здесь чемпион мира Анатолий Карпов.

Центральный Комитет Компартии Киргизии, Президиум Верховного Совета и правительство республики устроили в его честь прием. Анатолий Евгеньевич ознакомился с достопримечательностями нашей столицы — города Фрунзе, отметившего недавно столетие, побывал на озере Иссык-Куль, на юге республики — в Ошской области.

Чемпион мира встретился с животноводами, свекловодами и хлопкоробами, рабочими заводов и фабрик. Задушевный разговор состоялся между чемпионом мира и народным писателем Киргизии Героем Социалистического Труда Чингизом Айтматовым.

Анатолий Карпов провел ряд выступлений в шахматных коллективах, встретился с членами сборной команды республики.

Беседы чемпиона мира, его сеансы одновременной игры явились не только действенной пропагандой шахмат, но и школой мастерства для наших шахматистов.

С интересом ознакомился чемпион мира с историей шахматного движения в Киргизии, с напоминающей шахматы популярной национальной игрой «тогуз коргоол».

Шахматы в нашем горном крае были известны уже в раннем средневековье. Как показывают археологические находки и исследования историков, Средняя Азия вместе с Северной Индией, Восточным Ираном, Афганистаном входила в регион, где возникла и формировалась шахматная игра.

Недавно мне удалось обнаружить, что в некоторых вариантах древнего эпоса «Манас» шахматы упоминаются под названием «чатыраш». Совершенно очевидно, что это слово имеет родство с известными терминами «чатранг» и «шатранг», как именовались шахматы в период их становления в Центральной Азии. В «Манасе» игра в чатыраш упоминается как любимое развлечение 40 богатырей-друзинников главного киргизского витязя:

Вскипятив чаю, хлеба наложив,
в желтые чаши меда налив,
играя в чатыраш, громко споря,
заколов кобылицу нежеребую,
чаши огромные, что с очаг,
по 30—40 расставив,
сидел богатырь среди своей рати.

Ближайший сподвижник Манаса — Алмамбет, недовольный его времяпровождением, обращается к своему повелителю:

Пусть игра в чатыраш рассыплется,
мой господин,
Пусть глаза твои откроются
от дремы, мой господин,
Если так будет продолжаться,
не видеть нам удачи, мой господин.

В те далекие времена Киргизия находилась на скрещении оживленных караванных путей между Востоком и Западом, она имела разносторонние связи с Индией, Ираном, Китаем и государствами Средиземного моря. Это сыграло важную роль в распространении шахмат среди кочевников.

Развитие современной шахматной игры среди киргизов, начиная с середины XIX века, когда совершилось добровольное вхождение Киргизии в состав Рос-

сии, происходило под влиянием русской шахматной культуры.

Уже в прошлом столетии общение киргизского и русского народов способствовало более широкому распространению шахмат среди местного населения. В начале XX века главным очагом распространения этой игры был город Пишпек — ныне город Фрунзе. Хорошо известно, например, что с детских лет увлекался мудрой игрой наш земляк, выдающийся полководец М. В. Фрунзе.

Уже в 20-х годах начали проводиться в нашей республике шахматные соревнования. Первым чемпионом Киргизской ССР был С. Савилов, впоследствии неоднократно побеждавший на республиканских турнирах.

До начала Великой Отечественной войны было проведено девять чемпионатов республики. Они способствовали распространению шахмат, росту мастерства киргизских любителей.

Особенно широкое развитие шахматное искусство получило в послевоенные годы. Ежегодные первенства республики стали настоящим смотром наших успехов. В них выдвинулись мастера Л. Юртаев, Н. Зильберман, И. Слепой, Д. Маматов, Ю. Крутихин, Г. Устинов, И. Еропов и ряд других способных шахматистов.

Значительное развитие получили шахматы среди женщин. С 1938 года у нас уже проведено 30 женских первенств. Из наших шахматисток надо отметить неоднократных чемпионок республики Г. Воскресенскую, Б. Самаганову, Р. Вендрову, Л. Проценко, С. Сабирову.

Ныне шахматные коллективы республики объединяют более 50 000 человек. У нас 7 мастеров, около 300 кандидатов в мастера и перворазрядников.

Можно назвать десятки семейных династий в Киргизии, где в шахматы играют, что называется, и стар и млад. Например, мастера, кандидат в мастера и перворазрядник в семье фрунзенцев Самагановых — Бакыт, Ырыс, Бекболот и Тимур.

1-й разряд имеют супруги Клейменовы из Оша — их сын и дочь тоже разрядники.

Способных шахматистов дала ошская семья Сабировых: Софья — студентка Фрунзенского политехнического института — кандидат в мастера, ее сестра перворазрядница Соня, еще будучи школьницей выступала на всесоюзной арене, спортивные разряды имеют и их два брата.

В колхозах и совхозах, на заводах и фабриках увеличилось число шахматных состязаний на разных уровнях. Активизировалась работа шахматных секций в спортивных обществах, заметно улучшилась пропаганда шахмат. Большая работа проводится в обществах «Спартак», «Буревестник», «Алга».

Многие шахматисты Киргизии добились в последние годы заметных успехов. Так, Л. Юртаев в 1976 и 1977 гг.

Группа участников сборной команды Киргизии. Слева направо: Б. Самаганов, Т. Иманалиев, Н. Зильберман, Л. Юртаев, А. Муратбеков.

становился чемпионом общества «Спартак» среди юношей, в 1978-м он принимал участие в отборочном турнире к юношескому первенству мира. Интересно и сильно играл Юртаев на VII летней Спартакиаде народов СССР.

Б. Самаганова выигрывала всесоюзные женские первенства «Буревестника» и «Спартак», на VII летней Спартакиаде народов СССР она выполнила норму мастера. Н. Зильберман был призером первенства «Спартак», занимал второе место в полуфинале ВЦСПС. Б. Канцлер в 1979 году стал чемпионом СССР среди юношей.

Всем этим успехам шахматного движения в Киргизии во многом способствовала помощь федерации СССР, шахматистов братских республик.

У нас за последние годы побывали экс-чемпионы мира М. Ботвинник и Н. Гаприндашвили, чемпионка мира М. Чибурданидзе, ряд известных гроссмейстеров и мастеров.

В Киргизии теперь проводятся крупные всесоюзные и международные соревнования: полуфинал чемпионата СССР среди мужчин (1973), полуфиналы чемпионата страны среди женщин (1974), чемпионат СССР среди женщин (1976). Осенью прошлого года Фрунзе гостеприимно принимал участниц зонального турнира на первенство мира.

Летом 1979 года во Фрунзе был проведен первый международный турнир, посвященный столетию столицы Киргизии. В соревновании принимали участие 18 шахматистов из восьми стран Европы, Азии и Африки. Победил гроссмейстер А. Белявский, второе место занял гроссмейстер В. Антошин. Успешно выступили киргизские мастера: Л. Юртаев и Н. Зильберман выполнили норму для получения балла международного мастера.

В октябре во Фрунзе успешно прошел чемпионат СССР среди мужчин (1-я лига).

Сейчас у нас организована первая специализированная детско-юношеская шахматная школа. В ней обучается около трехсот ребят под руководством опытных тренеров Н. Зильбермана и Б. Самагановой.

В городах Фрунзе, Оше, Джалал-Абаде, Нарыне, Токмаке, в Кировском районе плодотворно работают шахматные кружки при Дворцах пионеров.

Большую роль в деле пропаганды шахмат среди школьников играют соревнования «Белая ладья». Более трех тысяч ребят участвовали в турнирах «Белой ладьи» прошлого года. В первенстве Киргизии выступили 12 команд. Следует отметить, что география участников значительно расширилась. Победу оспаривают теперь представители и отдаленных высокогорных районов. Девочки из южных районов Киргизии пять раз подряд попадали в финал.

В этом году в финале «Белой ладьи» внимание тренеров привлек наш шестиклассник Дима Сиротин, сейчас он принят в московский спортинтернат — тот самый, который несколько лет назад закончил Л. Юртаев.

Юные шахматисты за анализом партии.

Многого ждем мы от четырнадцатилетнего кандидата в мастера Таалайбека Иманалиева. Таалайбек в последнем первенстве Киргизской ССР среди взрослых занял шестое место, на первенстве общества «Спартак» он разделил 2—3 места. Таалайбек не только хорошо играет в шахматы, но и хорошо учится.

На VII Спартакиаде народов СССР наша сборная команда впервые в истории киргизских шахмат попала во вторую группу финальных соревнований. Двенадцатая ступенька в шахматной иерархии — почетна для киргизских шахматистов.

Массовость и мастерство — вот девиз, характеризующий развитие шахматного движения. И все-таки много еще нерешенных проблем в нашей шахматной жизни. В республике, особенно на периферии, плохо с тренерскими кадрами. Если со школьниками и молодежью Фрунзе занимаются шесть тренеров, в Оше, Нарыне, Токмаке и Кировском районе — по одному (что также недостаточно), то для учебной работы со взрослыми у нас нет освобожденных работников.

В Киргизии десять вузов. Но Министерством высшего и среднего специального образования шахматы не включены в перечень видов спорта, нужных студентам. Поэтому кафедры физвоспитания не приглашают преподавателей по шахматам.

Многое в популяризации шахмат зависит, правда, и от шахматных активистов. Приведу такой пример. Преподаватель университета первозразрядник

Ж. Толубаев на общественных началах руководит шахматным кружком, который по его инициативе создан на механико-математическом факультете. Но таких фактов, к сожалению, не так уж много.

Многие комсомольские и физкультурные организации еще не уделяют должного внимания массовому развитию шахмат среди молодежи. В клубах, Домах пионеров не всегда создаются шахматные кружки и группы. Недостаточно уделяется внимания шахматам в училищах профтехобразования и техникумах.

Многое может дать преподавание шахмат в школах. Однако в нашей республике шахматные уроки почти нигде не проводятся. Мы не раз ставили этот вопрос и вправе ожидать помощи от Министерства просвещения.

В пропаганде шахматной культуры большое место отводится средствам массовой информации. Хорошо освещают шахматную жизнь газеты «Советская Киргизия», «Ленинчил жаш», «Кыргызстан маданияты», «Вечерний Фрунзе». Но, к сожалению, еще во многих газетах мало публикуется материалов о шахматах, редко проводятся передачи о шахматах Киргизским телевидением и радио.

Одной из первоочередных задач в деле развития шахмат в Киргизии является организация республиканского клуба в городе Фрунзе. Для нас это жизненно необходимо.

А. МУРАТБЕКОВ,
председатель Федерации шахмат
Киргизской ССР.

Поздравляем!

Григорию Ионовичу Равинскому — 70 лет. Многогранна шахматная деятельность юбиляра. Заслуженный тренер СССР, воспитавший не одно поколение шахматистов, мастер спорта, международный арбитр, автор интересных исследований, статей, комментариев.

И сейчас Григорий Ионович активно участвует в шахматной жизни страны, много делает для популяризации любимого искусства.

Редакция журнала поздравляет юбиляра и желает ему здоровья и новых творческих успехов.

На фото: Г. Равинский вручает приз одному из своих воспитанников.

Сицилианская защита E85/a

Г. РАВИНСКИЙ В. ПАНОВ
Полуфинал первенства Москвы, 1943
Примечания Г. Равинского

Одной из наиболее запомнившихся партий, сыгранных мною более чем за полвека, является предлагаемая читателям встреча с мастером В. Пановым. Мне не раз приходилось играть с этим шахматистом острого и бескомпромиссного стиля, и, как правило, наши поединки протекали в напряженной, интересной борьбе.

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g3 Kc6 7. Cg2 Cd7. Этот ход направлен против угрозы 8. K: c6 bc 9. e5.

8. 0—0. Не опасен для черных выпад 8. Kdb5. После 8...Фb8 9. Cg5 (9. Cf4 Kc5) 9...a6 10. C: f6 ab 11. Cg5 b4 12. Ke2 Ла5 13. Cf4 Ce7 14. 0—0 0—0 шансы сторон примерно равны (Сахаров — Васюков, 1961). Однако вместо рокировки заслуживает внимания 8. Kde2, стремясь быстрее создать игру на королевском фланге путем h3, g4 и Kg3.

8...a6. Обычно продолжают 8...Ce7, подготавливая рокировку. Например, в случае 8...Ce7 9. Kde2 Болеславский рекомендует 9...Фb8 10. h3 b5 11. a3 a5 с неприятной угрозой b5—b4, поскольку у коня c3 нет удобного отступления. Однако в ответ на 9...Фb8 интересно проверить 10. a4! Белые препятствуют движению черных пешек на ферзевом фланге, и ферзь на поле b8 расположен не очень удачно.

Если на 8...Ce7 белые играют 9. Kce2, подготавливая ход c2—c4, то черные могут продолжать 9...Лс8 10. c4 0—0 11. b3 a6 12. Cb2 b5 (Глигорич — Болеславский, 1953), и партнеры согласились на ничью. Наконец, на 9. Ce3 возможно 9...0—0 10. Фе2 K: d4 11. C: d4 Cc6 12. Lfd1 Фа5 13. a3 Lfd8 с равными шансами (Клован — Кириллов, 1967).

9. Ce3 Лс8. Черные стремятся немедленно начать активные действия на ферзевом фланге, однако при положении их короля в центре эта идея выглядит сомнительной. Надежнее 9. Ce7.

10. Фе2 b5. Следовало предпочесть 10...K: d4 11. C: d4 Cc6.

11. a3 Ke5 12. Lad1 Kc4 13. Cc1. К этой позиции стремились оба партнера.

13...K: a3.

Лучше было отказаться от принятия жертвы и продолжать 13...Ce7. Правда, в этом случае после 14. b3 Kb6 15. Cb2 у черных стесненная позиция. Если же на 14. b3 черные играют 14...K: a3, то после 15. Ka2! e5 (15...d5? 16. ed K: d5 17. C: d5 ed 18. C: a3) 16. C: a3 ed 17. Cb2 перевес белых не вызывает сомнений.

14. e5! de 15. Kc6 Фc7. Вариант 15...Фb6 16. K: e5 Kc4 17. K: d7 K: d7 18. Kd5 приводил к позиции, аналогичной случившейся в партии.

16. K: e5 Kc4 17. K: d7 K: d7 18. Kd5 Фа7.

Малопривлекательно 18...Фe5 из-за 19. Фf3.

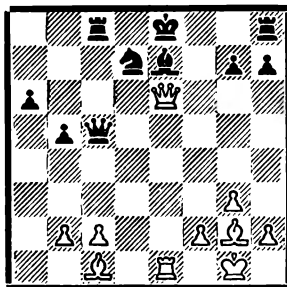
19. Kf4 Kce5. На 19...Фb6 возможно 20. b3 Kce5 21. Cb2 Cd6 22. Kd3! с сильными угрозами.

20. Л: d7! Эта жертва дает белым сильнейшую атаку.

20...K: d7. В случае 20...Ф: d7 21. Ф: e5 Л: c2 22. Ce3 черным трудно закончить развитие, так как на 22...f6 следует 23. Фе4! с дальнейшим 24. K: e6.

21. K: e6! fe 22. Ф: e6 Ce7. К мату приводило 22...Kpd8 23. Cg5 Kpc7 24. Фc6 Kpb8 25. Cf4 Лс7 26. C: c7 Ф: c7 27. Фа8X.

23. Le1 Фc5. Быстро проигрывало 23...Kb6 24. Cg5 Лс7 25. Cc6 Kpf8 26. Ле3.

24. b4!

Решающий момент!

24...Kf8.

Как указал гроссмейстер Р. Файн, комментировавший эту партию в американском журнале «Чесс ревью», черные могли защищаться путем 24...Ф: b4! 25. Cg5 Ф: e1 26. Ф: e1 Kf6. Далее Файн приводит такой вариант: 27. Фе6 Л: c2 28. Cc6 Kpf8 29. Фc8 Kpf7 30. Ф: h8 Л: c6 31.

C: f6 C: f6 32. Ф: h7 Лс4 с шансами на спасение у черных.

Однако мне кажется, что белым не следует соблазняться выигрышем качества. Вместо 29. Фc8 лучше 29. Cf3! с угрозами 30. Ch5 или 30. Cd1 с дальнейшим Cb3. При примерном материальном равенстве белые сохраняют сильнейшую атаку из-за плохого положения черного короля. Например, на 29...Лс7 возможно 30. Ф: a6 (хорошо и 30. Cd1), и если черные попытаются ввести в игру ладью h8 путем 30...Kpf7, то следует 31. Фа2 Kpg6 32. Фе6! Kp: g5 33. Фе5 и 34. Ф: c7 с решающим перевесом. 25. Фg4!

С этого поля белый ферзь защищает пешку b4, атакует ладью c8 и пункт g7.

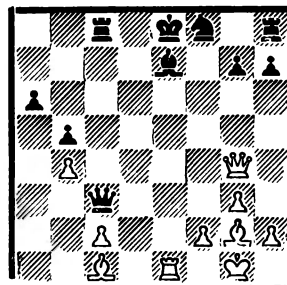
25...Фc3.

Сейчас у черных было несколько продолжений, но все они не спасали. I. 25...Фc7 26. Ф: g7 (не 26. Л: e7 Kp: e7! 27. Ф: g7 Kpe8 28. Ф: h8 Фc3!) 26...Kg6 27. Cg5 Лf8 28. Cc6!, и белые выигрывают;

II. 25...Фc4 26. Ф: g7 Kg6 (безразлично и 26...Фf7 27. Ф: h8 Л: c2 28. Cf4) 27. Ce4 Фf7 28. C: g6 с выигрышем;

III. 25...Ф: c2 26. Ф: g7 Kg6 27. Cg5 (не 27. Ce4? из-за 27...Ф: e4) 27...Лс7 28. C: e7 Л: e7 29. Л: e7 K: e7 30. Ф: h8 с выигранным окончанием;

IV. 25...h5 26. Л: e7 Ф: e7 27. Ф: c8 Kpf7 28. Cd5 Kpf6 29. Ф: a6 Ke6 30. Ф: b5 и т. д.

26. Л: e7! Kp: e7 27. Cg5 Kpd6.

К мату приводило 27...Kpe8 28. Фе2 Kpf7 29. Cd5 Kpg6 30. Фе4 Kp: g5 31. Фf4 Kph5 32. Cf7 Kg6 33. Фh4X.

28. Фd1 Kpc7 29. Cf4 Kpb6 30. Фd6 Kpa7 31. Фе7 Лс7 32. C: c7?

Я уже давно находился в цейтноте, а в этот момент у меня оставались считанные секунды. Увы, белые упускают возможность дать мат в три хода после 32. Ce3, но, к счастью, выигрыша не упускают.

32...Фа1.

На 32...Kg6 следует 33. Cb6, и мат следующим ходом.

33. Cf1 Kg6 34. Фc5 Kpb7 35. Ca5 Лf8.

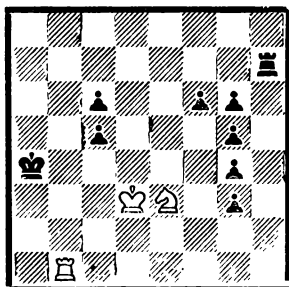
Или 35...Лс8 36. Фb6 Кра8 37. Ф: a6 Kpb8 38. Cc7 и 39. Ф: a1.

36. Фb6. Черные сдались: после 36...Кра8 37. Фc6 Kpb8 38. Cc7 Кра7 39. Cb6 они получают мат.

Партия была удостоена специального приза.

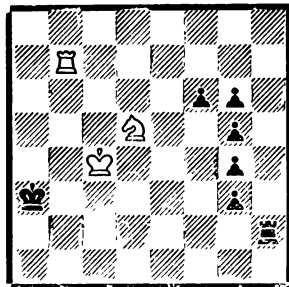
ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Опубликованная в нашем журнале статья «Ошибка чемпиона мира» вызвала многочисленные отклики. Ряд читателей не согласился с мнением автора статьи, что этюд Капабланки не решается. Вот начальная позиция этого этюда:

Н. Ларкин (с. Шилов Рязанской обл.), **Н. Адыев** (с. Калтасы Башкирской АССР) и **В. Романов** (Тюмень) приводят следующий вариант, по их мнению, ведущий к победе: 1. Крс4 Кра5 2. Кр:с5 Кра6 3. Кр:с6 Кра7 4. Кd5 Лh2, и здесь они рассматривают ход 5. Кс7 (по Капабланке нужно играть 5. Кс3). Например, 5...Лс2 6. Крд7 f5 7. Крс8 Л:с7 8. Кр:с7 Кра6 9. Крс6, и белые выигрывают, как и в основном варианте решения Капабланки (см. журнал № 7). Однако нетрудно установить, что ход 6...f5 — очевидная ошибка. Как правильно указать в другом письме читатель Н. Адыев, черные могут успешно защититься от матовой угрозы путем 6...Лh2! и на 7. Крс8 дать шах ладьей с h8. Как легко видно, в этом случае белые выиграть не в состоянии.

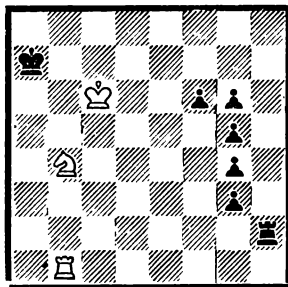
Интересную попытку реабилитировать этюд Капабланки предпринял читатель **Б. Сергазиев** (совхоз Егиндикульский Уральской обл.). Он предлагает играть 5. Лb7 Кра6 6. Кb4 Кра5 7. Крс5 Кра4 8. Крс4 Кра3. До сих пор события развивались форсированно: черные делали единственные ходы. И здесь Б. Сергазиев предлагает ход 9. Кd5.

Как теперь защищаться черным? Плохо 9...Лс2 10. Кс3 Л:с3 11. Кр:с3, и белые выигрывают. Проигрывает 9...Лh8 с угрозой шаха с c8 из-за 10. Лb3! Кра4 11. Кb6! Кра5 12. Крс5 Кра6 13. Крс6 Кра5 14. Лb5 Кра6 15. Лb4 Кра7 16. Ла4 Крb8 17. Ла8.

К спасению ведет только 9...Лf2!, угрожая атаковать короля. Например: 10. Кс3 Лf4 или 10. Лb3 Кра4 11. Кс3 Кра5 12. Крс5 Лf5.

Весьма обстоятельный анализ прислал читатель **А. Шамрин** (Золотоноша Черкасской обл.). Он, как и раньше (см. журнал № 7), стремится доказать, что к победе ведет 5. Кb4.

Действительно, ход этот создает ряд угроз и требует точной защиты. Если, например, 5...Ле2, то 6. Крс7 Ле7 7. Крд6 Лb7 (7...Ле2 8. Кс6 Кра6 9. Крс7 или 7...Лh7 8. Кс6 Кра6 9. Крс5) 8. Ла1 Крb6 9. Кd5 Крb5 10. Лb1 Кра6 11. Кс7 Л:с7 (к мату ведет 11...Кра7 12. Ла1) 12. Кр:с7, и белые выигрывают. Видимо, лучшее продолжение за черных — 5...f5 6. Ле1 Лh7! Отступление ладьи вынужденно, на 6...f4 белые путем 7. Ле7 дают мат в несколько ходов. Плохо и 6...Лb2 из-за 7. Крс7 с решающими угрозами.

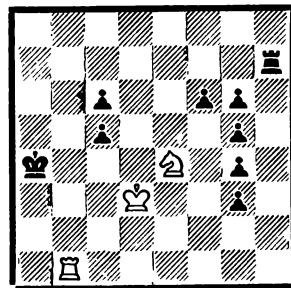
7. Ла1 Крb8 8. Ка6 Крс8 9. Кс5 Лс7 10. Крд6 Л:с5!

Единственный ответ! Улучшив позицию своего короля, черные могут теперь жертвовать ладью, возлагая все надежды на проходные пешки.

11. Кр:с5 f4 12. Крд4 g2.

А. Шамрин ошибочно полагает, что этот эндшпиль белые должны выигрывать, но, как было показано в вышеупомянутой статье «Ошибка чемпиона мира», черные спасаются. Не много обещает рассматриваемое также А. Шамриным 7. Ка6 из-за 7...Лh2! 8. Кс5 Ла2!, и белые бессильны предпринять что-либо существенное.

Читатель В. Романов считает, что этюд Капабланки можно исправить, переставив коня e3 на e4.

Действительно, в этом положении белым удастся добиться успеха.

1. Крс4 Кра5 2. Кр:с5 Кра6 3. Кр:с6 Кра7 4. Кd6! Лh8.

Грозил 4. Кс8 Кра8 5. Кb6 Крb8 6. Кd7, и мат следующим ходом.

5. Лb6!

Грозит мат в 3 хода — 6. Кb5 Кра8 7. Кс7 Кра7 8. Лb7X.

5...Кра6 6. Кb5 Лс8 7. Кс7 Л:с7 8. Кр:с7, и белые выигрывают, как в основном варианте решения Капабланки.

Однако в этой позиции игра стала значительно менее интересной.

Ю. АВЕРБАХ.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 11, 1979)

№ 1. 1. Ка3! (проигрывает 1. Кс3? Кра1 2. Крс2 а3 3. Крb3 а2) 1... Кра2 2. Крс2! Кр:а3 3. Крb1 Крb3 — пат.

№ 2. 1. а7! (1. Лh6? Крд5!, ничья) 1...Лb5 2. Крс2! (2. Крс1? Лс5 3. Крb2 Лс8 4. Ла1 Ла8, ничья) 2...Ла5 3. Лh6 Крд7 4. Лh8 Л:а7 5. Лh7, и выигрывают.

№ 3. 1. Крг3! Крг1 (1...Кре1 2. Лh7 а1Ф 3. Лh1 и т. д.) 2. Ке5 а1Ф 3. Кf3 Крf1 (3...Крh1 4. Лh7X) 4. Кd4 Крг1 5. Ке2 Крb1 6. Лh7X.

№ 4. 1. Лс2! (плохо 1. Лf2? Фг7! 2. Кра6 Фа1 3. Крb5 Фе5 4. Кра6 Фd6 5. Крb5 Фd5 6. Крb4 Фd4) 1...Крд8! 2. Крb8! (ошибочно 2. Лf2? Фг7 3. Кра6 Фа1! 4. Крb7 Фb1! 5. Кра7 Крс7!; 2. Лd2? Крс7! 3. Лd7! Крс6! 4. Кр:с7 5. f8Ф Крс6 6. Кра8 Фb7X, но не 2...Кре7? 3. Лd7! Кр:д7 4. f8К! 2...Фf5 3. f8Ф Ф:f8 4. Лс8. Ничья.

Исправление: в этой позиции на b6 ошибочно стоит черная пешка.

№ 5. 1. Кс3! (ошибочно 1. с7? Л:b5 2. Крд4 Лb4 3. Крд3 Лb3 4. Крд4 Лb4 5. Крд5 Лb5 6. Крд6 Лb6, вечный шах и 1. Ка3? Кра2 2. с7 Лd2! 3. Крс4! Кр:а3! 4. Крс3 Лd1 5. Крс2 Лd4! 6. Крс3 Лd1 7. Крс2 Лd4 8. с8Ф Лс4 9. Ф:с4 — пат) 1...Кра1! 2. с7 Лb8! 3. сbс, и выигрывают, но не 3. сbФ? — пат.

№ 6. 1. g7! (1. ed? Сb6 2. g7 Сс7!) 1...de! 2. g8К! (2. g8Ф? е5X) 2...Крf7 3. Кh6! Крг6! (3...Крf6 4. К:f5 ef, пат) 4. Кg8 Крf7 5. Кh6! — ничья. К проигрышу ведет 5. Кf6? Сg3! 6. Кр:g3 Кр:f6 7. f4 Крe7 8. Крf3 Крд6 9. Крe3 Крс6! 10. Крд3 Крд5, но не 5...Се3? 6. Кр:е3 Кр:f6 7. f4! Крe7 8. Крд3 Крд7 9. Крс3 Крс7 10. Крд3 Крb6 11. Крд4 Крс6 12. Крс4! Ничья.

Лучшие шахматисты института —
непременные участники различных

Кандидат в мастера С. Константинов, студент II курса факультета автоматики и вычислительной техники, — круглый отличник. В недавнем го-

Ю. ГОЛУБОВСКИЙ,

20

В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ПРОФДВИЖЕНИЯ

В Высшей школе профдвижения ВЦСПС учатся профсоюзные активисты из многих стран мира. В свободное время они часто играют в шахматы, участвуют в сеансах одновременной игры, в личных и командных первенствах школы. Это способствует укреплению дружбы между студентами разных землячеств.

Осенью на открытии очередного первенства школы международный мастер М. Юдович провел сеанс одновременной игры, ответил на многочисленные вопросы слушателей. Наш корреспондент побеседовал с участниками сеанса.

Кубинский студент Роландо Арьяс рассказал: «У нас на Кубе шахматы чрезвычайно популярны. Кроме национальных турниров ежегодно проводятся международные турниры имени нашего знаменитого кубинца Хосе Рауля Капабланки. В этих турнирах регулярно принимают участие и советские шахматисты, которые обычно после соревнований совершают гастрольные поездки по стране с лекциями и сеансами одновременной игры».

К беседе присоединился монгольский студент Бадамын Сурмайжав, чемпион Высшей школы профдвижения. «Сейчас у нас в Монголии, — заявил Бадамын, — молодежь почти повсюду играет в шахматы, хотя до революции мало кто в нашей стране знал об этой игре. Я очень люблю шахматы. Это прекрасный вид спорта, вырабатывающий выдержку, хладнокровие, точный расчет и волю к победе. Меня всегда восхищают красивые комбинации, и в каждой партии я стремлюсь к комбинационной игре».

А опытный шахматист болгарский аспирант Васил Стойменов сказал: «Во время матча в Багио мы все «болели» за Анатолия Карпова, и он оправдал наши надежды. Надеемся, что и в этом цикле борьбы за первенство мира он не подведет своих поклонников и с честью защитит титул чемпиона мира».

На занятиях секции.

В только что закончившемся командном турнире на первенство Высшей школы профдвижения приняли участие представители девяти землячеств. Первое место завоевал дружный коллектив монгольских студентов в составе Бадамына С., Банзаина Б. и Делгерияна П. На второе место вышли болгары и на третье — вьетнамцы.

Кроме внутренних соревнований представители высших профсоюзных учебных заведений Москвы и Ленинграда ежегодно встречаются за шахматными столиками на своем и «чужом» поле. В большинстве случаев победа достается московской команде. Этому способствуют регулярные тренировки, разбор партий, многочисленные соревнования.

Д. КОНДРАТЬЕВ,
председатель шахматной секции
Высшей школы профдвижения.

Любители шахмат, читатели газеты «Молодость Сибири», встретились в матче с шахматной программой «Эврика», созданной группой сотрудников Вычислительного центра Сибирского отделения Академии наук СССР.

Играется две партии, в одной из них машина выиграла фигуру, в другой — имеет хорошую позицию. Регламент матча — один ход в неделю.

Руководитель группы В. Бутенко подчеркнул, что «Эврика», вторая играющая программа, значительно сильнее, чем ее предшественница «Кайсса».

В гостях у шахматистов Орловщины побывал А. Суэтин. В Ливнах прошел большой шахматный вечер, в программе которого — лекция о творчестве ведущих шахматистов, консультации по теории шахмат и сеанс одновременной игры на 32 досках.

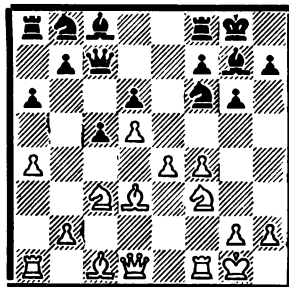
Встречи с гроссмейстером состоялись также в Орле, Мценске, Залегощах. Об этом сообщила «Орловская правда».

В областной газете «Призыв» (г. Владимир) регулярно появляется рубрика «Шахматный уголок». Здесь часто печатаются партии местных шахматистов.

Посмотрите, как провел заключительную атаку опытный канди-

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

дат в мастера В. Жарков в партии с С. Пелёвиным.

13. e5 Kg4 14. Cc4 de 15. d6
Фb6 16. fe K: e5 17. K: e5 C: e5
18. Л: f7! Cd4 19. Ф: d4 cd 20.
Л: b7 Kph8 21. Л: b6 dc 22. Ce3!
Kpg7 23. Cd5. Черные сдались.

В «Вечернем Ташкенте» опубликована заметка об итогах V личного первенства Узбекской энергосистемы. Турнир собрал 29 участников — победителей отборочных соревнований, проведенных на 33 предприятиях.

Призерами стали начальник управления Минэнерго Б. Шибанов, электромонтер ташкентской электросети В. Соколов и электросварщик Ангреновской ГРЭС Н. Ким.

Но главное достижение турнира — рост популярности шахмат

на предприятиях энергосистемы республики. В отборочных соревнованиях приняли участие свыше 1200 рабочих и инженерно-технических работников. По итогам соревнований около двадцати человек получают первый и второй разряды, четверо — звание кандидата в мастера.

В Азербайджанском институте нефти и химии имени М. Азизбекова частые гости ведущие шахматисты страны. В свое время здесь выступали М. Ботвинник, Н. Гаприндашвили, М. Таль. Совсем недавно в институт приезжала М. Чибурданидзе.

И вот новая встреча — с Гарри Каспаровым. После интересной беседы международный мастер дал сеанс одновременной игры на 15 досках. Лишь в одной партии второкурснику И. Мамедову удалось добиться ничьей.

Об этом сообщил вечерний выпуск газеты «Баку».

«Шахматный клуб открыт!» — под таким заголовком в «Закарпатской правде» опубликована информация о новом клубе областного совета общества «Спартак» в Ужгороде.

Местные шахматисты теперь проводят турниры в уютном, интересно оформленном помещении.

ЕЩЕ О БЕРЛИНСКОЙ ЗАЩИТЕ

С О ВРЕМЕНИ появления в нашем журнале статьи, посвященной берлинской защите (№ 1, 1977), было сыграно немало партий, представляющих теоретический интерес. Разбирая эти партии, автор, естественно, не претендует на полное освещение всех вариантов.

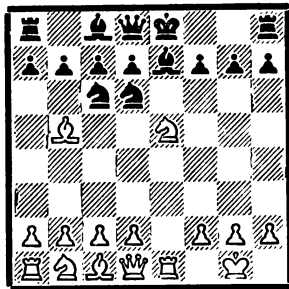
Итак, 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 Kf6 4. 0—0 K: e4 5. d4.

Вместо традиционного вскрытия центра иногда применяется 5. Фе2 и 5. Ле1.

После 5. Фе2 Kd6 6. С: c6 dc 7. К: e5 Се7 8. Ле1 Се6 9. d4 Kf5 (известно, что не годится 9... 0—0 из-за 10. К: f7) 10. c3 0—0 устанавливается равновесие. Заслуживает внимания 7. Фе: e5 Фе7 8. Фа5!, и перед черными, в связи с угрозой Ле1, возникают проблемы:

8... a6 9. Ле1 Се6 10. Kd4 0—0—0 11. К: e6 fe — за пешечные слабости нет компенсации. На мой взгляд, единственно приемлемый ответ — 8... Фd8! Например, 9. Ле1 Се7 10. Фе5 Kf5, и ничего не дает 11. g4 из-за 11... f6.

5. Ле1 Kd6 6. К: e5 Се7.

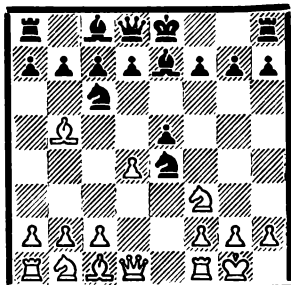

1) Интересно распоряжались своими фигурами белые во встрече Ригго — Владимиров (Польша, 1978): 7. Cf1 К: e5 8. Л: e5 0—0 9. d4 Cf6 10. Лh5 g6 11. Лh3 Kf5 12. d5! d6. Позиция белых свободнее.

2) 7. Cd3 0—0 8. Кc3 К: e5 9. Л: e5 c6 10. b3 Ке8 11. Сb2 d5 12. Фh5. Неплохо здесь рекомендуемое В. Братом 12... h6, но, по-видимому, еще сильнее 12... Kf6 13. Фh4 Се6, и благодаря угрозе 14... Ке4 черные могут рассчитывать на перехват инициативы.

3) На 7. Фh5 проще всего 7... К: e5 8. Ф: g5 0—0, но возможно и более обязывающее 7... g6.

5... Се7.

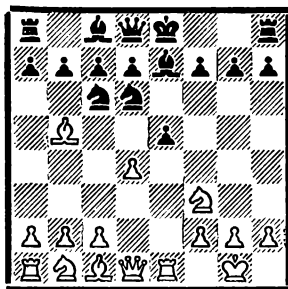
У белых большой выбор продолжений. Основные из них — 6. Ле1 (I), 6. de (II) и 6. Фе2 (III).

I. 6. Ле1.

Как известно, не дает преимущества 6. d5 ввиду 6... Kd6! Партия Середенко — Владимиров (Алма-Ата, 1978) продолжалась так: 7. Се2 (белопольного слона необходимо сохранить) 7... e4 8. dc ef 9. cb С: b7 10. С: f3 Лb8 11. Кc3 0—0 с примерным равенством.

На 6. Фе1 наиболее убедительный путь к уравнению был показан в партии Капелгуг — Насыбуллин (Фрунзе, 1977): 6... Kd6 7. С: c6 dcl 8. de Kf5 9. Кc3 (9. Фе4 Фd5) 9... Kd4! 10. Фе4 К: f3 11. Ф: f3 Фd4, и черные могут быть довольны своим положением. Во встрече Штернберг — Владимиров (Одесса, 1977) черные сыграли 7... bc 8. de Kf5, стремясь к известной позиции, возникающей после 9. Фе4 g6. Однако белые уклонились в сторону — 9. Фа5 d5? (надо было подумать о 9... 0—0 с последующим f7—f6) 10. Лd1 0—0 11. c4 Се6 12. Кc3 d4 13. b3 и получили ясный перевес.

6... Kd6.

1) 7. del? К: b5 8. a4 d6 9. ab К: e5 10. К: e5 de 11. Ф: d8 Кp: d8 (приемлемо и 11... С: d8 12. Л: e5 Се6 13. Кc3 0—0 14. Cf4 c6 15. bc bc 16. Лc5 Лc8, Кайданов — Владимиров, Таллин, 1974, или 14. Ле4 Cf6 15. Леa4 С: c3 16. bc c6! 17. bc bc 18. Л: a7 Л: a7 19. Л: a7 с ничейным окончанием) 12. Л: e5 Се6! (таким путем черные, видимо, достигают равенства. В партии Кузьмин — Куйперс, XXI Олимпиада, после 12... Cd6 13. Лd5 Ле8 14. Сg5 Kpd7? 15. Kd2 шансы белых оказались предпочтительней, но лучше 14... f6) 13. Лc4 Крс8 14. Леa4 Крb8. Затем черные играют b6, Крb7, Лhс8 и проводят освобождающее продвижение c7—c6 (анализ Катымова).

2) 7. С: c6 dc 8. de Kf5 9. Ф: d8 С: d8. Эндшпиль не страшен черным, например: 10. Кc3 (попытка лишить черных двух слонов не удается — 10. Сg5 Kd4) 10... h6 11. Ке4 (заслуживал внимания перевод коня на f4) 11... b6 (вряд ли нужная потеря времени, проще 11... Се7) 12. b3 Се6 13. Сb2 c5 14. c4 Се7 и т. д. (Ким — Владимиров, Киев, 1978).

II. 6. de 0—0.

Реже встречается 6... d5. Со времени партии Смейкал — Смыслов (Гастингс, 1971/72) известно, что 7. c4 (позиция после 7. Фе2 0—0 рассматривается ниже) 7... dc 8. Kd4 Cd7 (комментировавший партию в «Информаторе» мастер Соколов указывает выгодный белым вариант 8... Сс5 9. К: c6 С: f2 10. Крh1 Фh4 11. Фd8 Ф: d8 12. К: d8 Кp: d8 13. Kd2 К: d2 14. Л: f2) 9. К: c6 bc 10. С: c4 0—0 11. Фе2 и т. д. ведет к перевесу белых.

Сильнее 7... a6! 8. Са4 (не опасно 8. С: c6 bc 9. Kd4 Фd7) 8... dc 9. Kd4 Кc5! 10. С: c6 bc 11. К: c6 Ф: d1 12. Kd3, и шансы черных не хуже.

7. Фd5.

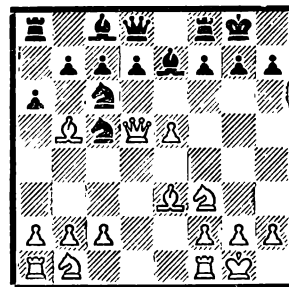
Практически единственно продолжение, препятствующее освобождающему d7—d5. Были опробованы и другие возможности:

1) 7. Се3 a6 8. Сс4 d6 9. Cd5 Cf5 10. Kd4 К: d4 11. Ф: d4 de 12. Ф: e5 Kd6 с равенством (Романишин — Кнежевич, Ленинград, 1977);

2) 7. Ле1 d5 8. ed (8. c4 Се6) 8... С: d6 (неплохо и 8... К: d6 9. С: c6 bc 10. Kbd2 Cf6, Копаницын — Владимиров, Алма-Ата, 1974) 9. С: c6 bc 10. Фd4 Кc5 11. Кc3 Cf5 с хорошей игрой у черных (Двойрис — Владимиров, Вильнюс, 1975);

3) 7. Фе2 d5 8. Лd1 (8. ed К: d6 9. С: c6 bc 10. Се3 Cf6, Райнер — Владимиров, Хальсберг, 1975/76) 8... Сс5 9. Се3. Здесь заслуживает рассмотрения 9... С: e3 10. Ф: e3 Сg4 (11. c4 С: f3 с интересными осложнениями).

7... Кc5 8. Се3 a6.

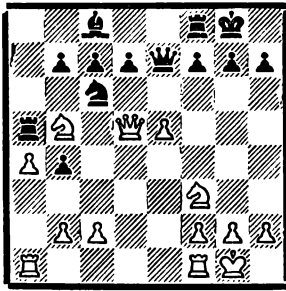
Черные стремятся тактическим путем решить проблему развития своего ферзевого фланга. Если теперь белопольный слон отступит, то станет возможным немедленное d7—d6. Поэтому бороться за перевес белым нужно другим способом.

9. С: c5 ab 10. С: e7!

В партии Макарычев — Владимиров (Львов, 1975) было: 10. Kbd2 b4 11. Kb3?! (если 11. Лfе1, то 11... С: c5 12. Ф: c5 Ла5 13. Фе3 Фе7 14. Kb3 Ла6!) 11... С: c5 12. Ф: c5 Ле8 13. Лfе1 b6 14. Фc4 Сb7 с отличным положением у черных. В их дальнейший план входит усиление нажима на пешку e5 посредством отступления

коня с с6, размена С: f3 и возвращение коня на место.

10...Ф: e7 11. Кс3 b4 12. Кб5 Ла5 13. а4.

К этой позиции пришли две партии, сыгранные между Ланкой и Асановым. В первой из них (Капсукас, 1978) после 13...Ка7? 14. Фс4 с6 15. Кd6 с5 16. Фг4 белые получили большой перевес. Недостаточно для уравнения 13...ba 14. Л: а3 Л: а3 15. ба. В своих комментариях в «Информаторе» А. Гипслис отмечает, что и 13...b6 14. Кd2 Фd8 (14...К: e5 15. Лfе1 с6 16. Л: e5 Фf6 17. Ке4 cd 18. К: f6) 15. Кс4 Ла6 16. Фd2 Сb7 17. b3 ведет к преимуществу белых. Но во второй партии Ланка — Асанов (Москва, 1979) черные все же ответили 13...b6, а белые отказались от 14. Кd2 в пользу 14. Лfе1. В чем же тут дело? Вероятно, после 14. Кd2 К: e5 15. Лfе1 надо продолжать не 15...с6, а 15...d6! 16. f4 Се6 17. Фе4 (мало что дает 17. Фb7 Кg4 18. h3 Кh6 19. Ф: с7 Ф: с7 20. К: с7 Лс5 21. К: e6 fe) 17...Kg4 с большими и небезвыгодными для черных осложнениями. Возможно, к примеру, 18. f5 Фh4 19. Фf4 Cd7! с угрозами Л: а4 и Фh6.

В московской встрече после 14. Лfе1 события развивались следующим образом: 14...Кd8? 15. Фс4 Ке6 16. с3? (по непонятным причинам белые отказываются от 16. К: с7 Лс5 17. Кd5. Черные, очевидно, рассчитывали на 16...Фс5, но после 17. Ф: с5 Л: с5 18. К: e6 de 19. Кd4 Лd8 20. Лад1 Лсd5 21. с3 полной компенсации за пешку у них нет) 16...bc 17. b4 Ла8 18. Кbd4 Сb7, и партия закончилась вничью.

Вместо 14...Кd8 черные располагали единственной возможностью получить равноправные шансы: 14...Са6 15. Лад1 Кb8. Теперь от двух угроз выигрыша пешки посредством с6 или сначала С: b5, а потом с6 защиты не видно. Конечно, за пешку белые получают изрядную компенсацию (например, 16. Кfd4 с6 17. Фd6 Ф: d6 18. К: d6 Л: а4 19. К4f5 или же 16. b3 С: b5 17. ab с6 18. Фе4), однако и черным нет смысла уклоняться от этого варианта.

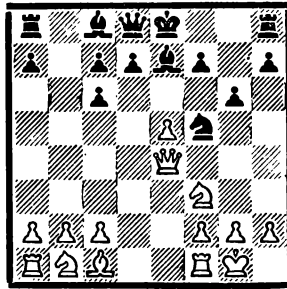
III. 6. Фе2.

Пожалуй, лишь этот ход позволяет белым надеяться на получение реального преимущества.

6...Кd6 7. С: с6 bc 8. de Кf5!

Редкое продолжение, постоянно применяющееся казахстанскими шахматистами.

9. Фе4 g6.

10. Кd4.

Предпринимались и другие попытки:

1) 10. Кс3 (10. с4 0—0 11. Кс3 Лb8 12. b3, и, осуществив здесь программное 12...f6, черные добились равенства, Каюмов — Насыбуллин, Алма-Ата, 1978) 10...0—0 11. Лd1 Лb8 12. Фа4 а6 13. b3 Лb4 14. Фа5 Кh4 15. Кd4 (Цешковский — Михальчишин, Тбилиси, 1978); 11...Фе8 12. Кd4 К: d4 13. Ф: d4 f6 14. Сh6 Лf7 15. Ке4 fe 16. Ф: e5 Са6 (нельзя 16...d6 17. Л: d6!) 17. Ле1 (Корсунский — Владимиров, Баку, 1979), в обоих случаях белые получили перевес. Вероятно, черным следует предпочесть 11...Сb7 с идеей d7—d5.

2) 10. b3? 0—0 11. Сb2 а5 12. Кbd2 а4 13. Кd4 Кg7 14. с4 с неясной игрой (Эйнгорн — Владимиров, Харьков, 1974); 11...Сb7 12. Кbd2 (отличную позицию получили белые и в партии Марьясин — Насыбуллин, Сочи, 1979: 12. Лd1 d5 13. ed cd 14. Фb4 Сf6 15. С: f6 Ф: f6 16. Кbd2 Лаb8 17. Ке4 Фе7 18. Ле1 с5 19. Фа4) 12...d5 13. ed С: d6 14. Фс4 с опасной инициативой у белых (Штернберг — Владимиров, Ленинград, 1979). Пожалуй, черным следовало пойти на вариант 13...cd (вместо 13...С: d6) 14. Фb4 Лb8 15. Фс3 f6.

10...К: d4.

Не дает уравнения отступление коня на g7: 11. Лd1 Сb7 12. Сh6 0—0 13. Кс3 (меньше хлопот черным составляет 13. с4 Фс8 14. Фс2 с5 15. Ке2 d6 16. С: g7 Фg4 17. Кg3 Кр: g7 18. ed С: d6, Бангиев — Владимиров, Грозный, 1974, или 13. Кb3 Фе8 с идеей f7—f6) 13...Фе8 14. Фf4! (главная задача белых — воспрепятствовать ходу f7—f6) 14...с5 15. Кdb5 Cd8 16. Кd5 С: d5 17. Л: d5 Лb8 18. Кс3 (А. Иванов — Владимиров, Сочи, 1975). Теперь 18...Л: b2 19. Ке4 ведет к вряд ли отразимой атаке белых. Последовавшее в партии 18...f6 19. С: g7! Кр: g7 20. Лад1 Лf7 21. Фd2 d6 22. ed cd 23. b3 дало белым ясный позиционный перевес.

11. Ф: d4 d5!?

Чтобы освободиться, черные прибегают к тактическим ухищрениям. После 11...0—0 12. Сh6 Ле8 13. Кс3 уже не годится 13...d5 14. ed Сf6 15. Фа4 cd 16. Ф: с6 Cf5 17. Лаe1! (но не 17. Кd5 С: b2 18. Лаe1 Се4 с равенством, Капенгут — Ю. Никитин, Гомель, 1968) 17...Се5

18. f4 Лс8 19. Фа4 с большим преимуществом у белых (Тайманов — Ю. Никитин, 1970).

12. ed.

Если белые отклоняют вызов, то едва ли чего-нибудь достигают:

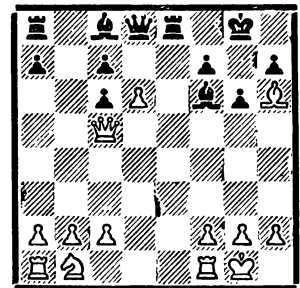
1) 12. Сh6 с5! (в партии Малевинский — Каталымов, Ростов-на-Дону, 1976, черные сыграли 12...Лg8? и ходом 13. Кс3! белые могли поставить соперника перед трудными задачами, ибо король черных застрял в центре, а их пешечный центр блокирован) 13. Фd2? d4 14. Фd3 Фd5 15. Кс3 Фс6 16. Ке4 Сb7 17. Лfе1 0—0—0 с превосходной игрой у черных (Егин — Владимиров, Ташкент, 1978).

2) 12. Кс3 Cf5 13. Ка4 0—0 14. b3 Фb8 15. Сh6 Ле8 с примерным равенством (Белявский — Михальчишин, Ашхабад, 1978) или 12...0—0 13. Сh6 Ле8 14. Ка4 f6 15. f4? (следовало играть 15. Лfе1 Се6 16. Кс5) 15...Cf5 16. b3 fe 17. fe Сg5 с инициативой у черных (Каюмов — Владимиров, Ташкент, 1978).

12...0—0 13. Сh6.

Интересно и далеко не безобидно продолжение 13. Кс3. Партия А. Иванов — Владимиров (Ленинград, 1979) протекала так: 13...Ф: d6 14. Фа4 Cf5 15. Ле1! Лf6 16. Cf4 Фс5 17. Се3! (ничего не дает 17. Ле5 Фb4 18. Ф: с6 Ф: f4 19. Л: e7 Фd6!) 17...Фb4 18. Ф: с6 Ф: b2, и тут в распоряжении белых было продолжение 19. Cd4, после чего черным пришлось бы решать новые задачи.

13...Cf6 14. Фс5! Ле8.

Критическая позиция.

1) 15. dc Ф: с7 16. Кс3 Фb6! 17. Фd6 Се6 18. Ке4 Ф: b2 (Пинчук — Владимиров, Ташкент, 1978). Здесь следовало пойти на 19. К: f6 Ф: f6 20. Се3 (грозило 20...g5) 20...Лсe8, и перевес белых незначителен.

2) 15. Ф: с6! Cd7 16. dc С: с6 17. cd Ф Ла: d8 18. Кс3 g5!

По-видимому, инициатива черных стоит двух пешек. На 19. Лад1 возможно 19...Ле6! (грозит поймка слона) 20. h4 gh 21. Се3 Лb8 с активной позицией (анализ Насыбуллина). Сильнейшее продолжение, видимо, 19. Лfе1, после чего интересен вариант 19...Л: e1 20. Л: e1 С: c3 21. bc Лd6 22. С: g5 Лg6, и, несмотря на 3 (!) лишние пешки у белых, эндшпиль носит ничейный характер.

Е. ВЛАДИМИРОВ,
мастер.

ЗАРУБЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

За турниром турнир

По числу ежегодно проводимых международных турниров Социалистическая Федеративная Республика Югославия занимает одно из первых мест в мире. Недавно закончился шестой традиционный Мемориал Б. Костица. Он проходил в Вршаце и собрал весьма внушительный состав — 12 гроссмейстеров и 3 мастера.

Борьба за первое место свелась в основном к дуэли между Стином и Райковичем. Перед заключительным днем оба имели одинаковое количество очков, однако в последнем туре югославу предстояло встретиться с опытным Кураицей, тогда как противником Стина был мастер Капелан. Стин партию выиграл, Райкович же был вынужден удовлетвориться ничьей. Места в турнирной таблице распределились следующим образом: М. Стин — 10½ из 14, Д. Райкович — 10, Д. Шахович — 9½, Б. Кураица — 9, Д. Бронштейн, А. Матанович и В. Янса — по 8½, С. Марьянович — 8, А. Лейн — 7½, М. Матулович — 7, М. Капелан — 5½, М. Вукич и Р. Яничевски — по 5, Д. Грубишич — 1½, Л. Сабо — 1 (выбыл после восьмого тура).

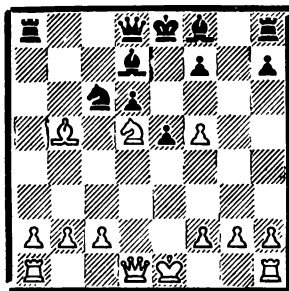
Одну из партий турнира комментирует гроссмейстер Д. Бронштейн.

Сицилианская защита Е70/а

Д. БРОНШТЕЙН

М. ВУКИЧ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3 b5 10. C: f6 gf 11. Kd5 f5 12. K: b5 ab 13. C: b5 Cd7 14. ef.

Проблемная ситуация. Надежды белых связаны с продвижением пешек ферзевого фланга или одной только ладьейной пешки. Черные со своей стороны имеют мечту максимально активизировать свои фигуры по открытым линиям и диагоналям. Предстоит напряженная борьба. В таких случаях, как указывал еще Эм. Ласкер, побеждает тот из соперников, кто более последовательно проводит на практике свои стратегические цели. Что касается самой жертвы коня, то в сходной ситуации она встретилась еще в партии Тарраш — Яновский (Вена, 1898) — см. журнал № 9, 1978.

14... Lb8 15. a4 Фg5 16. g4.

В партии Бронштейн — Ким (Даугавпилс, 1978) было: 16. Ke3 Kd4 17. C: d7 Kp: d7 18. Fd3 Cg7 19. 0—0 Lhc8 20. a5 Lb4 и т. д. Поскольку в итоге выиграли черные, то теоретики в один голос признали ход 12. K: b5 азартным и некорректным. Между тем белые и в цитируемой партии имели хорошую игру, несколько раз могли форсировать ничью, а проиграли из-за неточно задуманной комбинации. Кроме того, позиция белых после жертвы коня столь хороша, что атаку можно продолжать не одним, а несколькими путями.

В настоящей встрече белые избрали ход 16. g4, но черным надо подготовиться к отражению атаки после лучшего 16. 0—0!

Я держал этот ход в резерве, но меня опередили: 16. 0—0 Lg8 17. g3 Kpd8? 18. La3 Lb7 19. Fe1 Ch6 20. Fc3, и белые выиграли (Панюшкин — Каюмов, Ташкент, 1979).

16... Фh4 17. Fd3.

И тут меня опередили. Прошли времена, когда можно было держать в теоретическом портфеле новинку и ждать удобного часа два, семь, десять лет. Сегодня жизнь такая быстротечная, что каждый замысел надо тотчас испытать на практике, иначе кто-то успеет раньше. Ссылку на авторство хода 17. Fd3 можно найти в английском журнале «Модерн чесс теори» за 1978 г., это ход аргентинского гроссмейстера Г. Россетто.

17... Ch6 18. c3 0—0 19. Фg3 Cg5 20. b4.

Белые могли тотчас отыграть фигуру — 20. Ф: h4 C: h4 21. g5 Kph8 22. Kf6 C: f5 23. C: c6 L: b2 24. 0—0 C: g5 25. Ke4 и т. д. Сильная пешка a4 сохранялась, но жаль было отдавать пешку b2. К тому же путь от a4 до a8 очень долг. Этими соображениями объясняется ход b2—b4.

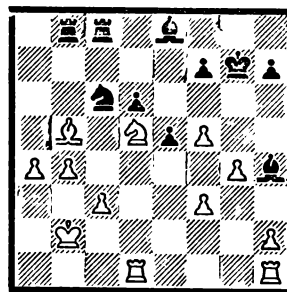
20... Kph8 21. Ф: h4 C: h4 22. 0—0—0.

А это уже и впрямь азартный ход. Логичным представлялось спокойное 22. Кре2, далее Lhb1, Cb5—d3 и a4—a5—a8Ф. После длинной рокировки белый король вроде бы на своем месте, но он забывает о пешке f2, и это малозначительное на первый взгляд обстоятельство черные могли с выгодой использовать.

22... Lfc8 23. Kpb2 Ce8.

Единственный миг в партии, где черные не реализовали свои возможности. Обязательно было 23... K: b4, вскрывая линии на ферзевом фланге и вынуждая белых от стратегии обратиться к тактике (что, как сказал в своем учебнике «Моя шахматная карьера» Х. Р. Капабланка, является продуктом вторичным). Конечно, малосимпатично 24. C: d7 K: d5 25. Кра1 L: c3, но и после 24. cb C: b5 25. ab L: b5 угрозы Lsc8 и C: f2 заставляли белых думать о защите. Зато теперь пешка f2 успевает ускользнуть.

24. f3 Kpg7.

Благодаря контролю над черными полями позиция черных не выглядит катастрофической. Однако самое главное тут — чей ход, а ход сейчас на стороне белых.

25. g5.

В этом все дело. Угрозы Kd5—f6 и Lh1—g1—g4 заставляют черных принять дар данайцев.

25... C: g5 26. Lhg1 Kph6 27. h4.

Позиция белых настолько хороша и основной вариант атаки столь кристально ясен, что белые играют в темпе блица (имея более полутора часов в запасе) и пропускают примитивный выигрыш: 27. f4 ef 28. Ld3 f6 29. K: f6 C: f6 30. Lh3 Ch5 31. Ce2.

27... Cd8 28. Ke3.

Из-за этой сомнительной прочности хода белые и уклонились от 27. f4. После замысловатого отскока коня появляется задачная тематика — 28... Ce7 29. L: d6 C: d6 30. Lg5 и далее Kc3—g4. Впрочем, все ясно и без слов.

28... Kph5 29. f6 h6 30. Kf5 Cd7 31. Kg7 Kp: h4 32. Ld2. Черные сдались.

Кубок маршала Тито

В этом году почетный трофей разыгрывался в 22-й раз. Несколько сильных команд, в том числе неоднократный обладатель Кубка «Црвена Звезда», в финал не пробилась, однако это не отразилось на накале борьбы.

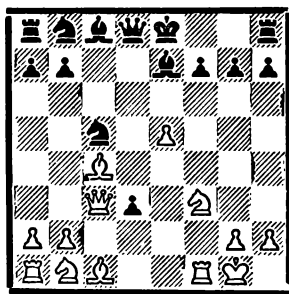
Победителей выявил только последний тур. Команды «Босна» и «Раковица» финишировали с одинаковым результатом — по 14 очков. Кубок достался «Босне», у которой были лучшие показатели по таблице коэффициентов. Команда-победительница выступала в таком составе: Б. Кураица, М. Кнежевич, Н. Келечевич и В. Арапович.

Впервые был разыгран также Кубок среди женских команд, учрежденный Шахматным союзом Югославии. И здесь во главе таблицы оказались две команды — Новисадского шахматного клуба и «Младост-Индустриградня» — по 7 очков. Судьбу Кубка вновь решила таблица коэффициентов. Они были лучшими у новисадских шахматисток.

Следующая миниатюра была сыграна в соревновании.

Королевский гамбит Е11/d

Б. ИВАНОВИЧ **В. ОСТЕРМАН**
1. e4 e5 2. f4 Kf6 3. fe K: e4 4. Kf3 d5 5. d3 Kc5 6. d4 Ke4 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 c5 9. c4 cd 10. cd Ф: d5 11. Фс2 Kc5 12. Cc4 d3 13. Фс3 Фd8.

14. Kg5 Ke6 15. K: f7 Фb6 16. Kph1 0—0 17. C: d3 Фd4 18. Фс2 Фh4 19. Ch6. Черные сдались.

15-летний мастер

О юной надежде югославских шахмат рассказывает в своей корреспонденции, присланной в журнал, международный мастер **Р. МАРИЧ**.

Ее зовут Бильяна Веруш. Родилась в Охриде 22 августа 1964 года. С шахматами познакомилась в 13-летнем возрасте. Первым учителем был отец — сам большой любитель шахмат, преподаватель музыки в охридской гимназии.

Первые шахматные шаги Бильяны были ничем не примечательны. Об этом свидетельствует таблица в ее шахматном дневнике, который она ведет с первых дней. На своем первом школьном турнире в марте 1977 года она проиграла все партии.

По У Бильяны помимо незаурядных шахматных способностей оказалась еще и спортивный характер. Неудача не обескуражила ее. Она стала настойчиво изучать теорию. Уже через год юная шахматистка заняла третье место на чемпионате Югославии среди пионеров, и ей был присвоен I разряд. Потом Бильяна отлично дебютировала на юношеском первенстве страны, разделив 3—5-е места, и стала кандидатом в мастера.

Еще более успешным для Бильяны Веруш был нынешний год. В августе на турнире сильнейших кандидатов в мастера она выполнила мастерскую норму. Произошло это в день, когда ей исполнилось 15 лет.

...На берегу Охридского озера есть село Пештани. В один из летних дней здесь собралось много известных югославских шахматистов. Они приехали сюда, чтобы защитить спортивные цвета своих клубов на командных соревнованиях второй союзной лиги. Среди участников была и Бильяна Веруш, выступавшая за команду «Градигел» из Скопле.

В одном из туров жребий свел ее с участницей межзонального турнира международным мастером Оливерой Прокопович. И юная шахматистка одержала красивую победу.

Защита Уфимцева R89/b

О. ПРОКОПОВИЧ **Б. ВЕРУШ**

Примечания Р. Марича

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Ce2 c5 7. d5 e6. Сразу же начиная борьбу за центр. Возможно также 7...b5.

8. de C: e6 9. Kg5! (чересчур оптимистично) 9...d5! 10. e5 Ke8 11. Cf3 Kc7 12. Ke2 Kc6 13. c3 Cc8!

Мастерский ход — свидетельство хорошего понимания позиции. Черные подготавливают удар f7—f6.

14. g4?! Холостый выстрел, резко ухудшающий позицию белых.

14...f6! 15. ef C: f6 16. h4 d4 17. Фb3 Kpg7 18. Cd2.

Белые собираются рокировать в длинную сторону, однако запаздывают.

18...h6 19. Ke4 C: h4 20. Kpd1 Ce6 21. Фа3.

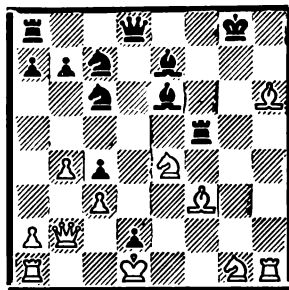
Вынужденно: на 21. Фс2 следует 21...d3 с выигрышем фигуры, а на 21. Ф: b7? — 21...Ka5!

21...d3 22. Kg1 Ce7 23. f5 c4! 24. C: h6 Kpg8 25. b4 gf!

Снова отличная оценка позиции. После 26...C: f8 27. fe C: e7 28. Ф: e7 Cg2 29. C: g4 белый король попадает в матовую сеть.

26. gf Л: f5 27. Фb2 d2!

Великолепно! Такой ход по силе только мастеру. Белый ферзь по-прежнему остается отрезанным от военных действий на королевском фланге, где безраздельно господствуют черные.

28. Фс2.

На 28. Ф: d2 последует 28...Лd5, а на другие продолжения — 28...Ke5.

28...Ke5 29. K: d2.

Ловушка. Если 29...K: f3, то 30. K: f3 Л: f3 31. Фg6! Но...

29...Cg5! 30. C: g5 Ф: g5 31. Kh3 Фс3 32. Фе4 Л: f3 33. Лg1 Kpf8 34. Фh7 Л: h3 35. Фg7 Kpe8 36. Ле1 Cg4 37. Kpc2 Ф: c3 38. Kpb1 Cf5. Белые сдались.

Командное первенство Югославии

О нем рассказывает международный мастер **Б. ДЖУРАШЕВИЧ**.

В небольшом городе Донье-Милановац, расположенном на берегу Дуная, с 25 августа по 4 сентября проходило тридцать первое командное первенство Югославии. Победу оспаривали десять сильнейших коллективов.

Особенно грозным был состав команды клуба «Партизан» (Белград),

которую возглавляли гроссмейстеры Глигорич, Матулович, Шахович и Райчевич. Эта команда уверенно провела все соревнования и завоевала звание чемпиона Югославии.

На втором месте шахматисты белградского клуба «И. М. Ракович». Лидером этой команды был гроссмейстер Марьянович, третье место заняла команда ПТТ (Загреб).

На первой доске лучших личных результатов добились гроссмейстеры Глигорич и Марьянович — по 6 очков из девяти возможных. Однако Марьяновичу не удалось избежать поражения.

Среди женщин отличились белградские шахматистки Драгашевич и Божкович. У них по 6½ очков.

Привожу одну из партий соревнования.

Сицилианская защита E81/a

ПОПОВИЧ **МАРЬЯНОВИЧ**

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Kc3 a6 4. g3 Kc6 5. Cg2 g6.

Поскольку черные собираются вести борьбу за поле d4, логичнее 5...Cg4 6. h3 C: f3 7. C: f3 g6 8. d3 Cg7, как было в партии Горт — Фишер (Пальма-де-Мальорка, 1970).

6. d4 cd.

И здесь более в духе позиции 6...Cg4.

7. K: d4 Cd7 8. Kd5 e6 9. Ke3.

Белые задумали интересный план с переводом коня на c4 и нажимом на пешку d6.

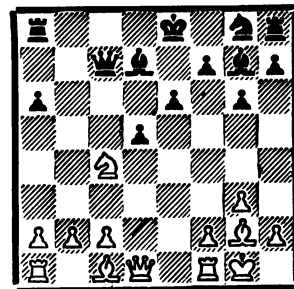
9...Фс7 10. 0—0 Cg7.

Рокировка в длинную сторону противопоставлена, после 10...0—0—0 11. Kc4 неприятна угроза 12. Ce3.

11. K: c6 bc.

Предпочтительнее 11...C: c6, например: 12. Ле1 Ke7 13. Kc4 Лd8 14. Cf4 Kc8, и позиция черных оборонеспособна.

12. Kc4 d5 13. ed cd.

14. C: d5!

Черные явно недооценили силу этого удара, теперь атака белых развивается стремительно.

14...Лd8.

Или 14...ed 15. Ф: d5 Cc6 16. Ле1 Ke7 17. Kd6 Kpd7 18. Л: e7! Kpe7 19. Ф: f7 Kp: d6 20. Cf4 и т. д.

15. Cf4 Фс5 16. Kd6 Kpe7 17. c4! ed 18. Kb7 Ф: c4.

Плохо и 18...Фс6 19. Ле1 Ce6 20. K: d8 Kp: d8 21. cd и т. д.

19. Лс1 Фb5 20. Ле1 Ce6 21. Лс7 Kpe8 22. Л: f7! Cf6.

На 22...Kp: f7 решает 23. K: d8.

23. Лс7 Фb6 24. Фg4 Ke7 25. Л: e6 Фd4 26. K: d8. Черные сдались.

ОТЛИЧНО выступила в чемпионате Чехословакии среди женщин быстро прогрессирующая Климова. Она уверенно провела все соревнования и в тринадцати встречах одержала 10 побед при трех ничьих. У этой молодой шахматистки из Праги, несомненно, большое будущее.

На очко отстала занявшая второе место Скацеликова (Прага).

Далее были: Модрова и Немцова — по 8, Р. Загоровская — 7½, Герберова — 7, Можна и Пигалова — по 6½, Л. Загоровская — 6, Бендова, Барошова, Глубинова — по 5, Иванова — 2½, Розенбаумова — 2 очка.

Турнир, проходивший в городе Гавиржове, привлек большое общественное внимание и был хорошо организован.

В упорной борьбе проходило десятое командное первенство Чехословакии. С подъемом играла во всех матчах пражская команда Доправни Подник. В ее составе выступали гроссмейстеры Смейкал, Филип, мастер Хауснер и кандидаты в мастера Пихарт, Вотруба, Резничек и Врабец. Этой команде присвоено звание чемпиона ЧССР.

Большого успеха добились наши молодые мастера Хауснер и Фтачник на международном турнире в Праге, в котором играли шахматисты из шести стран.

Победители набрали по 10½ очков из 15 возможных. Первое место присуждено Хауснеру, выигравшему личную встречу.

ТУРНИРЫ И МАТЧИ

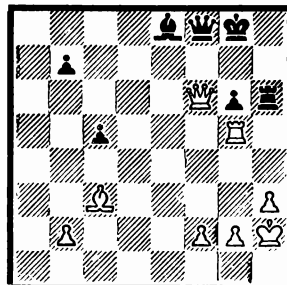
Следующие места распределились так: Дамьянович (Югославия) и Медуна (Чехословакия) — по 9½, Ренман и Экстрём (оба — Швеция) — по 9, Цветкович (Югославия) — 8½, Мрджка (Югославия) — 7½, Михальчишин (Югославия), Бёрк (Швеция), Вотруба (Чехословакия) — по 7, Хардичай (Венгрия) — 6½, Б. Лендьел (Венгрия) — 6, Ржезничек (Чехословакия) — 5½, Врабец (Чехословакия) — 4½, Стуль (Люксембург) — 2½ очка.

В следующей боевой партии победитель турнира потерпел единственное поражение.

**Староиндийская защита D96/c
ВОТРУБА ХАУСНЕР**

1. Kf3 d6 2. d4 Kf6 3. c4 g6 4. Kc3 Cg7 5. e4 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kbd7 8. Le1 c6 9. Cf1 a5 10. de de 11. Ka4 Fe7 (размен на e5 ничего не обещает белым, шансы сторон теперь равны) 12. Фc2 Le8 13. h3 Kc5 14. K: c5 Ф: c5 15. Ce3 Fe7 16. Лад1 Kd7 17. c5 Kf8 18. Лд6 Ke6 19. Cc4 Cf6 (начало вычурных маневров, приведших черных к большому неприятностям, следовало играть 19...a4) 20. Led1 Фf8 21. Фd2 Фg7 22. Ch6 Фh8 23. Kg5! C: g5 (лучше было 23...

K: g5) 24. C: g5 K: c5 25. Фе3! (на 25. Cf6? черные ответили бы 25... K: e4) 25... Ke6 26. C: e6 C: e6 27. Фf3! Фg7 28. Cf6 Фf8 29. C: e5 f5 30. Cc3 Cd5? 31. Лf6 Cf7 32. ef Лад8 33. fg hg 34. Л: d8 Л: d8 35. C: a5 Ла8 36. Cc3 Л: a2 37. Фf4 (теперь атака белых неотразима, разноцветные слоны здесь фактор, содействующий их наступлению) 37... Ла1 38. Kph2 Лd1 39. Фh4 Лd5 40. Лf4 Лh5 41. Фf6 c5 42. Лg4 Лh6 43. Лg5 Ce8.

44. Л: c5! Ф: f6 45. C: f6 Cc6 46. Le5 Лh7 47. Le7 Л: e7 48. C: e7 Kpf7 49. Cd8 Kpe6 50. g4 Kpe5 51. Kpg3 Cb5 52. Cc7 Kpe6 53. Kpf4 Cf1 54. h4 Ce2 55. b4 Cd1 56. Kpg5 Kpf7 57. f4 Cc2 58. h5 gh 59. Kp: h5 Cd1 60. Kpg5 Cc2 61. f5 Cd1 62. Kpf4. Черные сдались.

И. ПРШИБЫЛ,
международный мастер.
Прага.

В честь Олимпиады

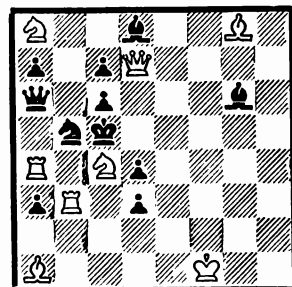
XXII шахматная Олимпиада получила отклик в филателии как бы в трех временных измерениях. В преддверии высшего форума шахматистов всего мира появилась парагвайская серия, с которой мы познакомим читателей в журнале № 10 за прошлый год. К соревнованиям на буэнос-айресском стадионе «Ривер плэйд» был приурочен выпуск специальной марки страной-организатором Аргентиной (кстати, прежде не имевшей на своем счету почтовых миниатюр на тему шахмат). И как эхо Олимпиады, уже в нынешнем году родилась марка, которой почтовая служба Венгерской Народной Республики отметила успех своей команды. В ее символике выразительны золотой Кубок Гамильтона-Рассела, впервые запечатленный средствами шахматной филателии и, конечно, пять переплетенных колец, которые воплощают олимпийские идеалы.

Соревнуются композиторы

В Медулине во время международного шахматного фестиваля, посвященного Дню молодежи, состоялось I республиканское первенство Югославии по составлению и решению задач и этюдов. Соревнование, в котором участвовало свыше 40 композиторов, вызвало большой интерес.

Решателям было предложено 15 задач и этюдов. Первое место занял М. Велимирович. Он же вышел победителем среди составителей. Всего на конкурс было представлено 72 задачи и этюда.

Следующая двухходовка М. Велимировича признана лучшей.

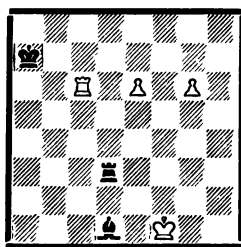

1. Ke5!

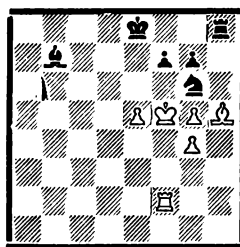
1976 — 77

1. П. БЕНКО
«Мадьяр шахмат»
1977, 1-й приз

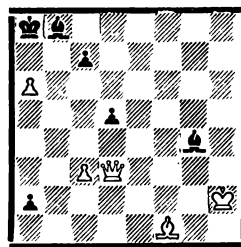
Выигрыш

2. Я. ТИММАН
Юбилей И. Пекова
1976, 6-й поч. отзыв

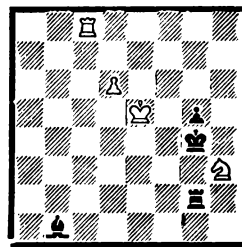
Ничья

3. А. КОРАНИ
Конк. ш. ф. Венгрии
1976, 2—3-й приз

Выигрыш

4. Я. МАРВИТЦ
Конк. ш. ф. Голландии
1977, 5-й приз

СИЛА ТРАДИЦИИ

СРЕДИ известных гроссмейстеров практиков есть уделившие немалую толику своего таланта составлению шахматных этюдов. Это О. Дурас, Р. Рети, П. Керес... Сейчас таковым, безусловно, является П. Бенко.

1. Какой пешке стартовать первой? Тематический ложный след: 1. g7? Лg3! (1...Лd8? 2. Лd6!) 2. e7 Ch5 3. Лg6! Л: g6 (3...С: g6? 4. Крf2!) 4. e8Ф Лf6 5. Крe1 С: e8 6. g8Ф Cd7! 7. Фg7 Лd6, ничья. 1. e7! Ле3 2. g7 Сb3 3. Лс7! Рано 3. Ле6? Л: e6! (3...С: e6? 4. Крf2!) 4. g8Ф Сс4! 5. Крf2 Ле2! 6. Крf3 С: g8 7. Кр: e2 Cf7. 3... Кра6! (3...Крb6? 4. Лс3!) 4. Крf2! Ле4 5. Лс6 Кра5(a7). Тонкими промежуточными ходами 3. Лс7! и 4. Крf2! белые увели короля с уязвимого поля f1, и перекрытие Новотного на поле e6 уже решает — 6. Ле6! Л: e6 7. g8Ф Лf6 8. Крg3 С: g8 9. e8Ф С— 10. Фd8(e7) и 11. Ф: f6. «Этюд в этюде» в побочном варианте после 1...Лf3 2. Крe1! (2. Крg2? Ле3 3. g7 Сb3 4. Лс7 Крb6! 5. Лс3 Cd5, шах) 2...Ле3 3. Кр: d1 Л: e7, когда выигрывает только 4. Лс5! Крb6 5. Лg5 Лg7 6. Крe2! Крe6 7. Крf3 Крd6 8. Крg4 (вот почему было неверно, например, 4. Лс4! — ладья пересекла бы путь королю) 8...Крe7 9. Крh5 и 10. Крb6. Классический шедевр!

Еще один гроссмейстерский этюд: 2. После грубоватого 1. С: g6 начинается остроумная схватка. 1...Cc8! (не сразу 1...0—0 2. Ch5 g6 3. Крf4! Cd5 4. Крe3 Ле8 5. Крd4 и 6. Лf6) 2. e6 0—0! 3. Ch5! (иначе гибель, хотя не скоро...) 3...fe 4. Крg6! Са6! В случае 4...Л: f2 — пат с замурованием! 5. Л: f8 Кр: f8 6. Крh7 Cd3 7. Крh8! (не 7. g6? Се2!, не 7. Сg6? С: g6 8. Кр: g6 Крg8 9. Крh5 Крf7) 7...e5 8. Сg6! Спасаящая белых жертва. 8...e4! 9. С: e4 С: e4 10. g6!

С: g6 11. g5! С— 12. g6! С: g6 (иначе ничья), пат.

То, что как раз Бенко и Тимман обратили внимание на этюды, пожалуй, не случайно. И Венгрия (где вырос Бенко как шахматист), и Голландия — страны с давними этюдными традициями.

3. Нет 1. Ф: d5 из-за встречного шаха 1...c6. Надо отойти королем, но куда? 1. Крh1!! c6! 2. Фh7! Сс8 3. Фh6! (не 3. Фg6? Cd7!) 3...a1Ф (3...Cd7 4. Фс1) 4. Ф: c6 Кра7 5. Фс5 Кра8 6. Ф: d5... Далее ферзь «лесенкой» добирается до g1, после чего решает удар навскрешку — 13... Кра8 14. Сg2 и 15. Ф: a1. А вот сыграй белые 1. Крg2? или 1. Крg1?, «засада» бы не состоялась. Кстати, автор — гроссмейстер Венгрии... по композиции!

4. Нет 1. d7? Ле2! 2. Крd6 Лd2!, поэтому эффективнее 1. Кf4!, а после 1...Лd2! (1...g7? 2. Лg8) — 2. Кd5. Похоже, все конечно, ведь нет 2...Сf5 из-за 3. Ке3... 2...Ле2 3. Крf6. И тут — 3...Ле6! 4. Кр: e6 Cf5! Слон все-таки проник на f5. 5. Крf6! (именно так) 5...С: c8 6. Кb6 Cf5 7. Крe5!, и черные гибнут из-за цугцванга. А вот предпочти белые 5. Крe5?, в цугцванге оказались бы сами! Автор — один из старейшин голландского этюда.

КОНЕЧНО, любой этюд имеет свой механизм. Лучше, когда он завуалирован, будучи смягчен естественностью построения и разнообразием игры.

5. После 1. Лсc3 Ке5! (1...Кf1! 2. Л: e3 Ке2 3. Ла1 Кc1 4. Лс3) 2. Л: e3 Кс4! 3. Ла1 Крc2 4. Ле2 Крd3 кажется, что черные перехитрили белых, так как не видно средства против 5...Кb2 и 6...d1Ф. 5. Лh2! Кb2 6. Кра3(b3) d1Ф. И вдруг — 7. Кр: b2!

Новоявленный ферзь в западнe: крайние поля a4 и h5 (вот почему 5. Лh2!) недоступны, а 7...Фf3 или 7...Фg4 карается линейными ударами 7. Ла3 или чуть дольше — 7. Ла3 и 8. Ла4.

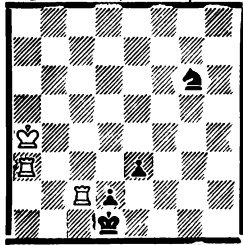
6. Не этюд, отложенная позиция из партии! 1. Крd8 Сb7 2. c7 Кра7 3. Сс6! Са6 4. С: b5! (с темпом уничтожена пешка «b») 4...Сb7 5. Сс6!! А вот о сохранности пешки «d» белые заботятся сами: 5. Cd7? Крb6 6. Сс8 Cd5 7. Са6 Се6 8. Сс4! d5! (избавляясь от пешки!) 9. С: d5 Ch3 10. Cf7 Крc6 11. Се8 Крd6 (на место пешки!), ничья. 5...Са6 6. Cd7 Крb6 7. Сс8 Cf1 8. Сb7! Черный слон не на диагонали a8—h1! 8...Ch3 9. Сg2! Надо перейти на диагональ e8—h5 с темпом. 9...Cf5 10. Се4! Ch3 11. Сg6 Крc5 12. Се8 d5 (увы, запоздало...) 13. Cd7, выигрыш. Приятная находка.

7. Конь h8, понятно, обречен... 1. Лh4 Крg8 2. Кg6! Погибать, так с музыкой! — не 2. Лg4? Кг5 3. Крh4 Кh2! 4. Л: g5 Кf3. 2...Л: g6 3. Лg4 Кг5 4. Крh4 Кh2 5. Крh5! (вот зачем 2. Кg6!) 5...Крh7! Интересно — нет 6. Л: g5 Лh6X. Белые находят достойный ответ 6. Лg3!, ставя черных в цугцванг, и дело кончается патом после 6...Кhф3 7. Л: f3! К: f3.

8. Нет ни 1. Кр: f2? Ch4, ни 1. Кd2? Сb6 2. Ке4 К: d3. 1. Кd4! Сb6! (1...К: d3? 2. Кс6) 2. Кс6 Крc5! (2...Крc3. d4 Кd3 4. c5 Сс7 5. Ке4) 3. Кр: f2 Кс2! Белый конь пойман? — 4. Ке5(e7)? Крd6, 4. Кb8? Крd6 5. Крe2 Кb4! 6. Крd2 Са5! и 7...Крc7. Но одна за другой следуют жертвы пешек — 4. Ке7! (все-таки) 4...Крd6 5. c5! С: c5 6. d4! С: d4 7. Крe2! Кр: e7, и вырывает 8. Крd3, ничья.

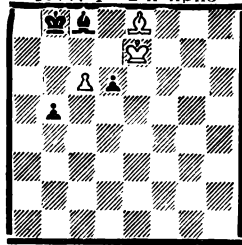
9. Более короткое, но не менее упругое решение: 1. Кс2! Кb3! (ускользая...) 2. Ка1!! К: a1 (...и снова попадая в неудобный угол) 3. Са4 Крc3 4. Крd5 Крb4 5. Cd1!, с решающим цуг-

5. Х. АЛОНИ,
И. ХОХ
«Сюены шапки»
1976—77, 2-й приз

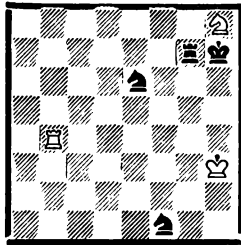
Выигрыш

6. И. ХОХ
«Тийдскрифт фор шах»
1977, 1—2-й приз

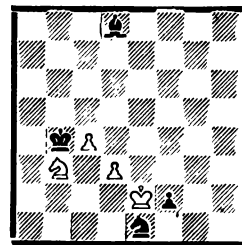

Ничья

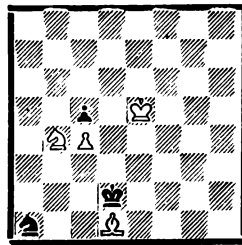
7. И. РОХЕ
Мемориал Нардони
1975—77, 3-й приз

8. И. РОХЕ
«Тем-64»
1977, 1-й поч. отз.

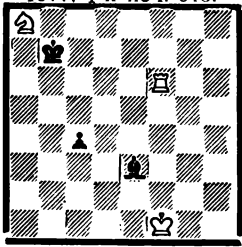

9. И. АФЕК
«Тем-64»
1977, 2-й поч. отз.

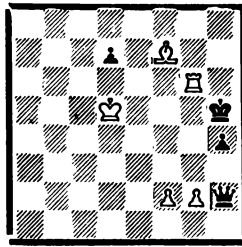

Выигрыш

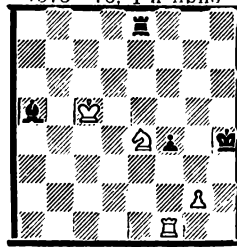
10. И. МУНЬОС,
О. КАРЛСОН
Конкурс в ФРГ
1977. 1-й поч. отз.

11. К. ПЕРОНАСЕ
Конкурс в ФРГ
1977. 1-й приз

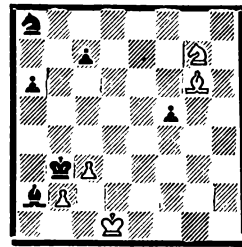

12. П. ПЕРКОНОЯ,
Р. ХЕЙСКАНЕН
Юбилей В. Кивн
1975—76. 1-й приз

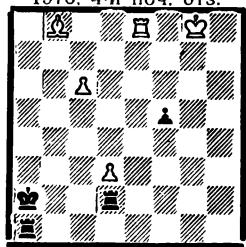

Выигрыш

13. П. ПЕРКОНОЯ
«Суомен шакки»
1976—77. 2-й поч. отз.

14. П. ПЕРКОНОЯ,
А. МАКСИМОВСКИЙ
Юбилей И. Пекова
1976. 4-й поч. отз.

цвангом. Прелестная «короткометражка».

Окинем взглядом этюды 5—9. Чувствуется эстетически точный вкус: экономные позиции, незамутненные мотивировки, рельефность главной игры и умеренная ее длина. Идеям, однако, недостает размаха...

10. Конь а8 в блокаде, без помощи белого короля ему отсюда не выйти. Но двигаться королем надо осторожно, все время косясь на черную проходную пешку. После 1. Крe2 решение разветвляется: а) 1... Сс5 2. Лf5 Сd6 (насчет, скажем, 2... Са7 см. вариант «б») 3. Ла5 Сb8 4. Ла4! (грозило 4... Са7) 4... Ch2 5. Крe3 Сe5 (обязателен контроль над полем d4) 6. Крe4 Cf6! (6... Ch8? 7. Л:с4, 6... Сg7 7. Кc7) 7. Кpf5 Се7! 8. Крe6 Сg5! 9. Крd7! c3 10. Кc7 c2 11. Лb4 Крa7 12. Крc8! c1Ф 13. Лb7X, б) 1... Cd4 2. Лf8 Сс5 3. Ле8! Са7 4. Крd1! (4. Крd2? Сb8! 5. Кb6 Cf4) 4... Cd4 5. Крc2 Са1! (обязателен контроль над полем c3) 6. Крb1 Сс3! 7. Крa2 Сb4 8. Крb2! (отвоевываю поле a3) 8... Cd2 9. Кра3 Сс3 10. Кра4 Cd2! 11. Крb5! c3 12. Кb6 c2 13. Ле7 Крb8 14. Кра6! c1Ф 15. Лb7X. Два эхомата под углом в 90 градусов. Игра, впрочем, излишне суховатая...

11. Классическое соотношение «Л+С—Ф». 1. f3! Не допуская связки пешки g2 в случае 1... Фh1 2. g4! hg («на проходе») 3. Лg8 и 4. Лh8, а также ставя черных в цугцванг. 1... d6! А не в цугцванге ли белые сами? 2. Крc6! (2. f4? Фh1!) 2... d5 3. Крd7! (3. Кр: d5? Фc7!) 3... d4. Приходится перекрывать большую диагональ... 4. Крe6! Фc7! 5. Крf6 Фf4 6. Крg7! Фе5 7. Крg8! Впрысываясь все глубже в тыл черных. 7... Фg5. Приходится, ибо не спасает 7... Фb8 8. Крh7 Фb1 9. Крg7! из-за положения пешки на d4. 8. Л: g5 Кр: g5 9. Крg7! Крf4 10. Сg6 Крg3 11. Се4! (последняя тонкость, опять — бата-

рея!) 11... Кр: g2 12. f4, и выигрыш. Долгое время творчески молчал П. Перконоя.

12. 1. Лh1 Крg4 2. Кf6 Крg3 3. К: e8 Кр: g2 4. Лh8! (только сюда!) 4... f3 5. Лg8 Крh1! (лучшее) 6. Лf8 Крg2 7. Кd6 Cd2! Конь не так уж далеко, как кажется: 7... f2! 8. Кc4! f1Ф 9. Ке3. 8. Лg8 Крh2! 9. Ке4 Се3 10. Крc4! f2 11. Кg3 Крg2 12. Крd3! И король тоже: 12... Се1 13. Крc2. 12... Cf4! 13. Ке2! Крf3 14. Кd4X.

13. 1. Крc1 c5! (не 1... Кра4 2. Се8 Кра5 3. Сс6! Кb6 4. b4X) 2. Cf7 c4 3. Ке8! Отнято поле c7, кольцо белых фигур с каждым ходом сжимается ту же и ту же. 3... Кра4 (3... Кb6 4. Кd6! Кра4 5. Се8 Кра5 6. Кb7X) 4. Cd5! Кb6 5. Сс6 Крb3 6. Cf3! (грозит 7. Cd1X) 6... Кра4 7. Кd6! Кра5 (7... Сb3 8. Сс6 Кра5 9. Кb7X) 8. Се6! Ка4 9. b4! cb («на проходе») 10. Кc4X. Целая вереница матов!

14. Совместная работа с советским этюдистом. 1. Cf4 Лg1! С а ладью надо увести: 1... Л: d3 2. Ла8 Крb1 3. Л: a1 Кр: a1 4. c7 Лс3 5. Се5... 2. Крf8 Л: d3 3. c7! (но не 3. Ле2? Крb3 4. c7 Лh1! 5. Крg8 Лe1 6. Крf8 Лh1!, и повторение ходов) 3... Ле3 4. Ле2 Крb1! (4... Крb3? 5. Ле3!) 5. Лb2! (загоняя короля в угол a1) 5... Кра1 6. Лg2! Ле1 7. Лg1! Л: g1 8. Се5, и пешка «с» идет в ферзи.

Автор следующего этюда стал чемпионом Румынии в 1976—77 гг.

15. 1. c5 a2 2. c6 a1Ф 3. c7 Фа5 4. Кd6! Остроумно защищаясь: 4... Ф: c7 5. Кb5, 4... Крc5 5. Кb7, 4... Крe5 5. Кc4 — кругом вилки! 4... Cd8! 5. Кb5! Крc5 6. d4 Крc6 7. d5! Крc5 8. d6! Фb6! 9. Крh5! (грозило 9... С: c7 10. К: c7 Ф: d6) 9... С: c7 10. dc Ф: b5 11. Cf5! (единственный, точный отход) 11... Фе8 12. Крg4! Фе2 13. Крh3! g4 14. С: g4 Фf1 15. Крh2!, и ничья. Бой до последнего патрона!

Любопытны батарейные эффекты в таких этюдах:

16. 1. Сс2 Крh6 2. e3! Отнимая у коня поле f4. 2... Лf8 (2... Кg7? 3. Лg6 Крh7 4. Ла6 Крg8 5. Ла8) 3. Лg6! Крh7 4. Крh1! (но не 4. Крh2? Крh8 5. Лh6 Крg7 6. Л: h5 Лf2) Черные в цугцванге. 4... Лh8 5. Лg4! Крh6 6. Крg2! Лf8! 7. Лg6! Крh7 8. Крh3! Используя батарею Л+С, король продвигается все выше (8... Лf3? 9. Лg3, контрирах). 8... Лh8 (8... Кg7 9. Лf6! Крg8 10. Сb3) 9. Крg4! Кг7 10. Ла6 Крg8 11. Ла8, выигрыш.

17. 1. a8Ф! С: a8 2. Cf4 Крb6! 3. Се3 Крc6 (приходится) 4. Cf3! Вот и построена мощная батарея. 4... h1K! (иначе черные теряют ферзя) 5. Крg1! Фа1! Используя перекрытие линии «е» слоном e3. 6. Крh2 Крb5 7. Се2 Кра5 8. Cd2 Крb6 9. Се3 Крb7! 10. Cf4 Крc6 11. Cf3! Фh8! Используя перекрытие 4-й горизонтали. 12. Крg1.

Замеченная в прошлом обзоре тяга Добреску к этюдным-механизмам явственно ощутима и в следующем:

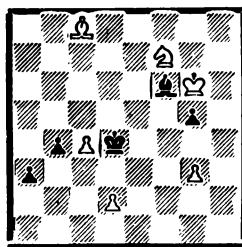
18. 1. Кg6 Ле1! Чтобы позднее иметь поле b1... 2. Кg3 Крg1 3. Ке4! Разрывая связь ладей по линии «е». 3... Лb8 4. Крc7 Леb1 5. Кс3 Лf6 6. Кb5! Разрывая ее по линии «b». 6... Ле8 7. Крd7 Лbе2 8. Кс3 Ле1 9. Ке4!.. И опять закачался маятник позиционной ничьей. Механика, пожалуй, интереснее, нежели в 17, зато много «звинченных» в доску фигур...

Вот еще один пример с батареей, в мягком эластичном механизме:

19. Огоньком надежды мерцает ход 1. Cd6!f, но тут же наткнемся на 1... Л: d6 2. b8Ф Се5 3. Крf2(h4) Лf6(d4) и 4... С: b8. Поэтому сначала 1. Кf2 Крg1 2. Кh3! Крf1!, затем 3. d4! («сброс материала») 3... С: d4, и только теперь 4. Cd6! Л: d6 5. b8Ф Се5 6. Кf4! Лg6! (6... Лd3 7. Крh4!, и ладья остается под боем) 7. Крh3! Лh6 (уходя из-под боя) 8. Крg3 С: b8... И на доске пат!

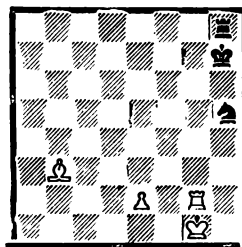
Ан. КУЗНЕЦОВ.

15. Э. СТЕЙОШИ
«Нью стейтсмен»
1976

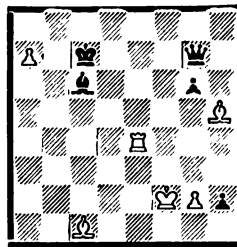
Ничья

16. В. НЕСТОРЕСКУ
«Мадьяр шахкелет»
1977. 3-й приз

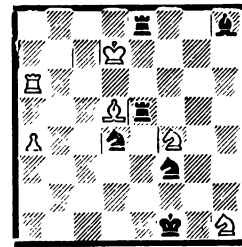

Выигрыш

17. Е. ДОБРЕСКУ
«Италия скахистика»
1976. 3-й приз

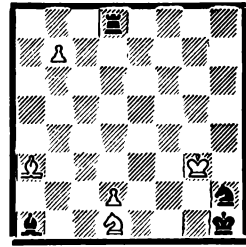

18. Е. ДОБРЕСКУ
Конк. ш. ф. Голландии
1977. 4-й приз

Ничья

19. Я. РУСИНЕК
Юбилей И. Пекова
1976. 1-й приз

Решения-79

ЖУРНАЛ 6

Этюды № 21—24

№ 21. Н. Кралин. 1. f5! gf 2. h5 Cb3 (или 2...Ce8 3. h6 Cg6 4. Kpf6 Ch7 5. Kpg7 и т. д.) 3. Kpf6! f4! 4. h6 Cg8 5. Kpg7 Kpd1! 6. Cc7! Но не 6. Cb6? c4 7. Cd4 f3 8. Kp: g8 c3 9. h7 c2 10. Ce3 f2! 11. h8Ф f1Ф 12. Фd4 Kpe2, и на поле e3 белый слон... 6... f3 7. Cg3 c4 8. Kp: g8 c3 9. h7 c2 10. Cf4! c1Ф! (10...f2 11. h8Ф f1Ф 12. Фd4, и мат) 11. C: c1 f2 12. h8Ф f1Ф 13. Фd4 Krc2! 14. Фb2 Kpd3 15. Фb5 и 16. Ф: f1. Нашлось тонкое побочное решение: 1. Kpf7! Kpd3! 2. Kp: g6 Krc4 3. Cd2! (не 3. f5? Kpf4! 4. f6 Ce8 5. f7 C: f7 6. Kp: f7 Kpg4 7. Ce1 Kph5! и 8...c4, с ничьей) 3... Kpd5! 4. Kpf6! (только так, контролируя поля e6 и e7) 4...Ce8 5. f5! Kpd6 6. Ce3 c4 7. Cd2 Kpd7 8. Cb4! Kpd8 (черные в цугцванге) 9. Kpg5 c3! 10. f6! c2 11. Ca3 Cf7 12. h5 Kpe8 13. h6 c1Ф 14. C: c1 Kpf8 15. h7, и выигрыш (вот почему 10. f6).

№ 22. Б. Брехов. 1. Kpd6 (первая игра батареи Kp+Ф) 1...Krb8 2. Фg3! Ф: d4 (2...Kc8 3. Фh3) 3. Krc6! (вторая такая игра) 3...Кра8 4. Фg2! (конечно, не 4. Фf3? Фi6) 4...Krb8 5. Фh2 Кра8 6. Фh1! Krb8 (грозил третий батареинный удар 7. Krc7) 7. Фb1 Krc8 8. Фi5 Kpd8 9. Фi8Х.

№ 23. Ю. Базлов. 1. Ce4! (но не 1. Cb3? Cd2! 2. Kc4 Cb5!) 1...Cc6! (1...Cb5 2. Лb3! Ca4! 3. Лh3 Cb2 4. Kp: e6, и черный конь погиб) 2. Лh3! Cb2! 3. Kpg5 Kf5 4. Лh1 Kpd2 5. Лh2 Krc3! 6. Лc2 Kpb4 7. C: f5! (только теперь, когда ладья проникла на c2) 7...ef 8. Kb7!! Cc3! (8...C: b7 9. Л: b2 и 10. Л: b7) 9. Kc5!! Черные в цугцванге. 9...Krc4! (9...Kp: c5 10. Л: c3 и 11. Л: c8) 10. Лc1! (но не 10. Ka4? Ca6! 11. K: c3 Kpb3 12. Лc1 Krb2 или 10. Kph5? f4 11. Ke4 Cf5!) 10...Kpd4! (10...Krb4 11. Kph5 f4 12. Ke4) 11. Krh4! (но не 11. Kph5? f4 12. Ka4 f3 13. K: c3 f2 14. Ke2 Krc3 15. Kg3 Kpf3 16. Kph4 Cd7!, с ничьей) 11...f4 12. Ka4, и выигрыш.

№ 24. Ан. Кузнецов. 1. Лg7! Ложно 1. Cf4? Фi1! 2. Cd2 (2. Лg7 Kph8 3. Ce5 Фе2 и 4...Ф: e5) 2...Фi6 3. Krc2 Фc6 4. Krb2 Фb6 5. Krc1 Фb3, и вторая батарея (Лg7+Cc3) не состоялась... 1...Kp: h6! (1...Kph8? 2. Ce5! и т. д.) 2. Cf8! (первая батарея...) 2...Kph5 3. Лg5 Kp: h4 4. Ce7! (...вторая) 4...Kph3 5. Лg3 Kp: h2 6. Cd6! (...третья!) 6...Cg2! 7. Лf3! Kpg1 8. Cc5 Kph2 9. Cd6, с вечным шахом.

Задачи № 41—48

№ 41. Е. Шаповалов. 1. Фа5? f5!, 1. Фh8? d4! 1. Kg2!, цугцванг — 1...f5 2. Фh8Х и 1...d4 2. Фа5Х (правильные маты!), еще 1...Kpd4, Kpf5 2. Ф: f6, Ф: d5Х.

№ 42. В. Руденко, С. Шедей. В начале — 1...Фc4, Cc6 2. Ф: e6, Cf3Х, после Krb5? (угр. 2. Ф: e6, Cf3Х) 1...Фc4, Cc6 2. C: c4, Ф: c6Х, но 1...e5! (развязывание Kg5). 1. Ce5! (развязывание Kg5) — 1...Kp: e5 (связывание) 2. Ф: e6Х и 1...Kf7 2. Cf3Х.

№ 43. А. Ярославцев. 1. Kth6!, угр. 2. Kf7 — 1...Л: c5 2. Cc6! Лc: c6 (2...Kp: c6 3. Kb4Х) 3. Kc5Х и 1...Л: e5 2. Cc6! Л: e6 (2...Kp: e6 3. Kf1Х) 3. Kc5Х, еще 1...Лcd6 2. C: b7!, 1...Лcd6 2. Cf7! и 3. Фc8, Фc8Х.

№ 44. П. Неунывако. 1. Фi6! — 1...Ф: a4 2. Kg6Х (угр.), 1...K: f6 2. Kf3Х и 1...Cf5 2. g6Х (правильные маты при полусвязке).

№ 45. А. Копнин. 1. Cc3 — 1...C: Ca5! и 3. Cb6Х, 1...K: c3 2. Kb4! и 3. Kc6Х, 1...Лh7 2. Cd4! Л: d7 3. c6Х, 1...f5 2. Ce5! и 3. Cb8Х, 1...Cc2 2. C: d5 Kp: a6 3. C: c4Х. Пять правильных матов.

№ 46. А. Грин. 1. Kph4! — 1...C: d6 2. f6 Kpe6 3. f8K Ф: f8 4. gfФХ, 1...Kd6 2. f6 Kpe6 3. f8K Ф: f8 4. gfФХ, 1...Kd6 2. f8Ф Ф: f8 3. Ф: d6! Kp: d6 4. gfФХ (опять все портит дуаль 2. f6 Kpe6 3. f8K).

№ 47. Ю. Маркер. 1. Лf7! — 1...C: d6 2. Kf8! Kpe5 3. Kg6! C: g6 4. Kd7 Kpd6 5. Kf8 Kpe5 6. K: g6Х, 1...Лh2 2. Kb6! Kpe5 3. K: c4! Л: c4 4. Kd7 Kpd6 5. Kb6 Kpe5 6. K: c4Х, 1...Фc5 2. K: c5! Kpe5 3. Kd3! C: d3 4. Kd7 Kpe5 5. Kc5 Kpe5 6. K: d3Х, 1...Фc3 2. Kf6! Kpe5 3. K: g4! Л: g4 4. Kd7 Kpd6 5. Kf6 Kpe6 6. K: g4Х, еще 1...Фd4 2. Ke5! Kp: e5 3. Kd7 Kpd6 4. Ke5 Kp: e5 5. Cb8 Kc7 6. C: c7Х.

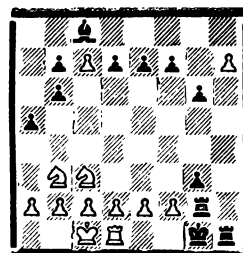
№ 48. А. Попандопуло. 1. Cb3!, угр. 2. ba, 3. Kb5 и 4. Kac3Х — 1...c5 2. Kd1! Kpe4 3. Kf2 ef 4. Kc3 Kpd4 5. Kd1 Kpe4 6. K: f2Х, 1...Лf7 2. Kb1! Kpe4 3. Kd2! ed 4. Kc3 Kpd4 5. Kb1 Kpe4 6. K: d2Х, 1...Л: h3 2. Kd5! Kpe4 3. Kf6! gf 4. Kc3 Kpd4 5. Kd5 Kpe4 6. K: f6Х.

Июньской подборкой закончился конкурс решения первого полугодия.

Редкие жанры, 6—10

6. В. Корольков. Kph5, Лh2, пп. a3, d6 — белые; Kpe8, Ла8, п. d7 — черные. 1. Kpg6 и 2. Лh8Х. 1...0—0? — только что ходили черные король или ладья (вот почему белая п. a3!).

7. А. Корнилов. На доске шестнадцать пешек и, значит, превращенных фигур нет. Лd1 и Kpg1 — обязательно разного цвета (иначе оба короля под шахом), и, значит, последний ход белых был 0—0—0. Из условий рокировки: Kpg1, Лg2, Лh1 — черные; Krc1, Лd1, Kb3, Kc3, пп. b2, c2, d2, e2, f2 — белые. Пешка a2 — белая, иначе «обобщенный дебаланс»: 24 (на диаграмме)+6 (h: g: f: e: d: c и c: b — для «соответствия» пешек!)+2 (a: b: a — иначе пешкам «a» не разминутся!)+1 (Cc1)=33... Пешки a5, b6, b7 — черные (белая п. g2 не в состоянии попасть на b7, ибо среди взятых черных фигур есть чернополюсный слон), пешка c7 — белая (иначе нелегальность черных пп. a5, b6, b7, c7), пешки d7, e7, f7, g6, g3 — черные (иначе дебаланс), слон c8 — черный. Баланс черных фигур исчерпан, и пешка h7 — белая. Вот итог «раскраски»:

8. В. Лисковец. Нет 1. c6? 0—0—0! А последний ход черных? Или g7—g5, но не g6—g5 — Kph5!, и не g7: h6 — дебаланс белых. Или b7—b5 (а перед тем Лc6—a6), но не b6—b5 — Ca4!, и не c6: b5 — дебаланс черных: 10 (на диаграмме)+7 (d: c: e: d: c: g: f: h: g→g8 — в балансе белых учтена и п. «h»! — b: a: b — обходя черную п. «b»)=17...

Начать решение надо с хода 1. f: g! («на проходе») f: g 2. Kp: g6 и 3. Лh8Х, а если черные заявят, что они играли не g7—g5, то тогда 1. c: b! («на проходе») c6 2. C: c6 Kpd8 3. Лh8Х, и, наконец, если черные возразят, что они не играли и b7—b5, то вернуться к 1. c6! (соблюдая правило «тронул — ходи!») C: b4 2. cb и 3. Лh8Х — в итоге отказа черных от g7—g5 и b7—b5 рокироваться они не вправе. Но нельзя было начинать с 1. a: b, ведь тогда по правилу «тронул — ходи» белым при заявлении черных о ходе g7—g5 пришлось бы сыграть не 1. f: g, а 1. C: b5...

9. Н. Пласкин. 1. Ла3Х. А последний ход черных? e7—e6? — баланс черных в порядке: 9 (на диаграмме)+5 (e: d: c: b: a: b8C1)+1 (Cf8)=15, но у белых дебаланс: 11 (на диаграмме)+2 (a: b: c3)+1 (Cc1)+3 (вне игры пп. f2, g2, h2)=17. e7: d6? — дебаланс белых лишь вырастет... Сперва было — d7—d6, e2—e6: d7—d8C и e7—e6, затем — f2—f6: e7—e8Ф, g2: f: e7—e8Ф и h2: g: f: e7—e8Ф. Последний ход черных — только d4: Фc3!, а предыгра: за белых — c4—c5, за черных — c5: Фd4!, за белых — Лb5—b6, за черных — b6: Фc5!, за белых — Фc1—c3, за черных — a7: Фb6!, за белых — Лc3—b3, за черных — Krb3—a4, за белых — Лc2—c3 (шах), и позиция развязана.

10. А. Фролкин. 1. Ла4Х. В балансе белых — 10 (на диаграмме)+6 (a7: b6, b7: c6 и f7: e6: d5: c4: b3)=16 — учтены пп. a2, f2, g2, h2, и, значит, они превращались. Последний ход черных? a4: b3? — нелегальность черных пп. h7—h6? — дебаланс черных: 10 (на диаграмме)+7 (f2—f7: e8 или g8, g: f: e8 или g8, h: g: f: e8 или g8 и b: c5)=17. Последний ход черных — только b7: Фc6!, а предыгра: за белых — Cf1—c4, за черных — c4: Kb3!, за белых — Ф→d5, за черных — d5: Cc4!, за белых — Ле2—e6, за черных — e6: Лd5!, за белых — Са6—b5, за черных — Krc4—b4, за белых — Kb5—a3, и позиция развязана. Итак, белые пешки превращались в ферзя, ладью, слона, коня — полный набор!

«Подборка задач удачная, особенно интересные — две последние!» (В. Солончев, Свердловск).